



Где же наша
истинная
Родина?



В гостях
у хорошего
человека

ost-west

Ausgabe Nr. 09(183) · 11. Jahrgang · 1. September 2012 · Kioskpreis 5,00 €
Jahres-Abopreis 48,00 €

panorama

Russlanddeutsche Zeitschrift

*Wer die Wahrheit nicht weiß,
der ist bloß ein Dummkopf.
Aber wer sie weiß und sie eine Lüge nennt,
der ist ein Verbrecher.*

Bertolt Brecht



Frau Ida Bender
Leiser Weg 28
21079 Hamburg

Almanna Media Verlag, Robert-Hanning-Str. 14, 33813 Oerlinghausen
ZKZ 62281, PVSt, Deutsche Post AG, Entgelt bezahlt

18

Foto: Peter Penner / Deutschland, September 2006



3D-Visualisierungen

Mit 3D-Visualisierungen steigern Sie den Vertriebs-erfolg Ihrer Immobilien. Und zwar bevor das Gebäude steht! Wecken Sie die Emotionen Ihrer potentiellen Käufer.

Sie haben verschiedene Gestaltungsmöglichkeiten:

- freie Wahl der Texturen und Farben
- Einbindung des Objekts in Ihre reale oder fiktive Hintergrundbilder
- freie Wahl der Perspektiven

Sie geben uns Ihre Vorlagen, wir liefern binnen weniger Tage die fertige 3D-Visualisierung.

[Layoutprint]

UG Haftungsbeschränkt

[Am Bruch 73d]

[34431 Marsberg]

[T.: (02992) 655 - 655]

[F.: (02992) 655 - 601]

[E.: info@layoutprint.de]

[I.: www.layoutprint.de]

Присяжный и признанный
государством переводчик
Член союза переводчиков Германии

Ирина Эрлих

Заверенные переводы
ДОКУМЕНТОВ (с печатью)

немецкий - русский
русский - немецкий

Быстро - за 1-2 дня!

Сопровождение в ведомства

Irina Ehrlich

Staatlich anerkannte und vereidigte
Übersetzerin
BDÜ-Mitglied

Cuxhavener Str. 322
21149 Hamburg

телефон: 040 - 777 268

**Заказывайте «OWP»
за прошлые годы**

**Отдельные номера - за 4 евро,
Комплект из 12-и номеров за 30 евро.**

Звоните по телефону 02992-655655

Не попасть в графу «Гады»

«В нашем обществе хотят создать грязную систему стукачества, предательства, лжи и ханжества»

(Неизвестный немецкий блоггер)

Отгремевшие на днях Олимпийские игры прошли под знаком политкорректности. Швейцарский футболист Мишель Морганелла был исключен из олимпийской сборной, как сообщает пресса, «за расистские высказывания в адрес жителей Северной Кореи». Прыгунья сборной Греции Воула Палахристу «позволила себе оскорбительный выпад об иммигрантах из Африки» и тоже изгнана с Олимпиады. Президент Белоруссии Александр Лукашенко не болеет в Лондоне за своих: его в Англию вообще не пустили. По требованиям политкорректности Олимпийские игры пришлось покинуть также и немецкой спортсменке по академической гребле Наде Дрыгалла (фамилия произносится с ударением на втором слоге) – из-за того, что ее друг «является членом НДПГ». Надю «ушли»: психологически обрабатывали так, что девушка сама отказалась от дальнейшего участия в главных соревнованиях четырехлетия.

Инициатором «интенсивных разговоров» со спортсменкой был руководитель германской олимпийской команды, человек с откровенно левыми взглядами, бывший политик от партии «Зелёные» Михаэль Веспер. За год до этого Надя Дрыгалла потеряла по этой же причине свое рабочее место в полиции. Кроме того что эта красивая и сильная девушка имеет друга – бывшего члена допущенной в ФРГ законом оппозиционной партии, она больше ничего «плохого» не сделала.

Глядя на это событие, понимаешь, что с нравственностью в ФРГ дела обстоят совсем нехорошо. Ни пресса, ни руководство Спортивного союза Германии не замечают, какой они занимаются гадостью: ведь это самая настоящая полиция нравов!

Наверное, спортивные функционеры и журналисты, принявшие решение раскрутить кампанию травли, не ожидали, что вызовут этим массовое возмущение многих граждан в ФРГ (нравственно здоровых и не потерявших мужества людей в немецком обществе, к счастью, еще достаточно много). В Интернете быстро образовались сообщества солидарности с Надей Дрыгалла, одно из которых на момент написания статьи насчитывало уже более 7.000 человек. Зайдите на страницу этого сообщества, почитайте, что пишут эти люди и как смело они пишут, и кому они пишут – вплоть до президента страны. Эти люди высказывают свое обращение, свое презрение тем, кто принял



Генрих Дауб

такое решение. Это моральное сопротивление является хорошим примером и для многих наших земляков, реагирующих на вызовы времени откровенно трусливо. Роберт Штарк мне недавно рассказал, что разговаривал с одним из бывших наших читателей и, узнав, что тот отказался от подписки на наш журнал, спросил его почему? На это тот ответил, что на него косится уже вся деревня из-за того, что

он получает этот журнал (!?).

Извините, но это такой откровенный бред человека, нагнавшего себе полные штаны страха, что просто руками разводишь! Кому он нужен в этой деревне со своим наполовину русскоязычным журналом? Мы делаем этот журнал и откровенно ставим в нем свои фамилии и фотографии – и ничего не боимся, потому что не делаем ничего безнравственного и незаконного. И никто на нас не косится, и спим мы спокойно. Мы видим, что те проблемы, которые наваливаются на немецкий народ, сегодня можно было бы еще решить чисто парламентским, демократическим путем, если бы массы людей открыто занимали активную позицию, как это произошло в случае с Надей Дрыгалла.

С проявлением иррациональной, ничем не обоснованной трусости мы сталкиваемся, к сожалению, часто. Наш единомышленник из России А.В. Бражников сочинил очень точно отражающее это явление стихотворение:

САМЫЙ СТРАШНЫЙ ГРЕХ

По Булгакову, грех,
Самый страшный из всех,
Как всем известно, – трусость.
Но причина трусости – тупость
(То есть когда воля и разум
Не в состоянии действовать разом).
...Получается, грех,
Самый тяжкий из всех, –
Недостаточность разума, глупость.
(Я имею в виду тут тупость
Ту, что ленью ума
Порождена,
Но не недумом скорбным
И не случаем подлым.)
...Но не только одну лишь трусость
Рождает презренная тупость.
Ум – источник добра,
Тупость – только лишь зла.
(Не пытайтесь никак

Втиснуть равенства знак
Между тонким умом, искусным
И каким-то воругою гнусным,
Жуликом иль торгашом,
Так как имеют родство
Торговля и воровство.)
... Виноват, отвлекаюсь, –
Снова к тупым возвращаюсь...
... А тупых ведь – толпа!
А тупая толпа –
Словно животных стадо!
Ведь тупому много ли надо?
Заменяют мозг – СМИ,
Так что, – ешь, пей да спи.
Ну а думать совсем не нужно!
И не думать причём нужно дружно:
Ведь тупая толпа не ропщет...
Тупым на земле прожить проще:
Не надо корпеть и стараться
До событий причин докопаться.
Повторяй там и тут
Ложь, что правдой зовут
Официальные псевдоистории,
Переврав все всемирные хроники...
... Вот за этот-то грех
И судить будут всех
На Высшем Суде без пощады,
Записав всех тупых в графу «Гады».

Вряд ли к этому можно еще что-то добавить.

Но вернемся к случаю со спортсменкой Надей Дрыгалла. Под впечатлением гневной реакции со стороны большого количества сограждан крупные органы печати начали отмежевываться от безобразной травли спортсменки и опубликовали статьи в её защиту. Газета Die Welt написала: «Нет никакого «дела Дрыгалла». После всего, что стало известно, 23-летней спортсменке Наде Дрыгалла поставить в вину просто нечего. Ее не видели ни на одной праворадикальной демонстрации, неизвестно ни об одном ее высказывании, хоть сколько-нибудь отмеченном симпатией к правозащитникам, не говоря уже о том, что она никогда не нападала на иностранцев, левых радикалов или сотрудников полиции. Эта девушка с безупречной репутацией. То, что ее имя после отъезда с олимпийских соревнований стало известно в обществе, произошло по единственной причине – она близка с человеком, который являлся или до сих пор является праворадикалом. Но так как в правовом государстве каждый отвечает за себя и никому не могут быть поставлены в вину проступки или убеждения других, никакого «дела Дрыгалла» не существует. Этот случай на олимпиаде показывает, что наш антифашизм не свободен от глупости и даже вероломства

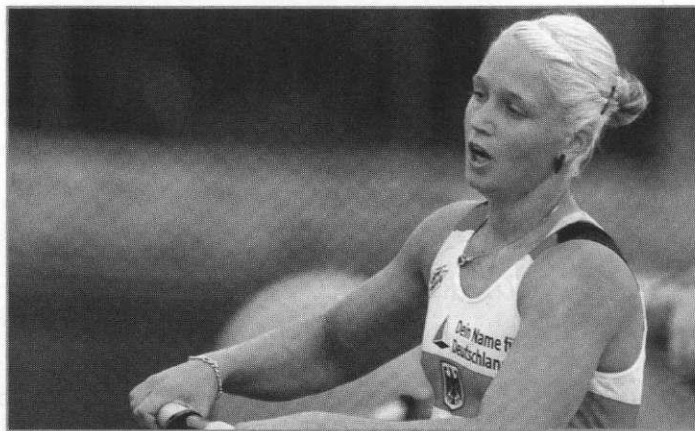
(Ох, как не свободен! На наш взгляд, так просто на сто процентов, именно из этого он и состоит. – Г.Д.). Надю Дрыгалла вынудили покинуть Лондон, потому что ее было решено символически принести в жертву. При этом ее собственные убеждения или поступки не играли никакой роли. Самое элементарное в правовом государстве правило – презумпция невиновности – попросту перестало действовать».

Тему продолжила *Süddeutsche Zeitung*: «Что может быть дальше от демократии, чем отвержение человека, в чьих убеждениях есть сомнения? Тем не менее, мы должны как-то пережить тот факт, что Надя Дрыгалла любит мужчину, который, в свою очередь, не любит принципы демократии». Не совсем понятно, что имеется в виду, ведь партия НДПГ именно демократическая и парламентская, и говорить о ее членах, что они «не любят принципы демократии», – это смеяться над всей политической системой ФРГ. Если партия эта недемократическая, почему её не запрещают? Потому что зацепиться не за что? Но в таком случае это означает, что она вполне демократическая. И не надо, говоря шершавым языком улиц, «пудрить нам мозги».

В статье, посвященной этому случаю в журнале «Spiegel», посчитали возможным написать такую фразу: «Молодая женщина не позволяет давать себе предписания со стороны своры журналистов и функционеров спортивного союза, кому ей подарить свое сердце», левая газета *Die Zeit* присоединилась к этому: «Она не лгала, не мошенничала, не была замечена в публикации расистских комментариев... У нее есть только один, с точки зрения Немецкого олимпийского спортивного союза, неустрашимый недостаток: ее связь с неонацистом – возможно, уже бывшим неонацистом. Что это, как не известная по нацистской Германии практика ответственности всех членов семьи за деяния, совершенные одним из ее членов. Родство, дружба и любовь не могут быть основанием для наказания». «Frankfurter Allgemeine Zeitung» выразилась в том же духе: надо, мол, терпимо относиться к тому, кого любит спортсменка.

Мы видим, как под давлением общественного мнения наша демократическая пресса на глазах «опомнилась» и, рассуждая о нравственной стороне произошедшего, высказывала мысль, к которой в свое время, после миллионов уничтоженных людей, пришёл даже диктатор Сталин: один человек не отвечает за ошибки или преступления другого (помните – «Сын за отца не отвечает»?). Ну какие всё же молодцы наши современные германские творцы массового мнения – сумели дойти, правда под давлением общественности, в своём нравственном развитии до уровня напившегося крови коммунистического упыря!

Совершенно ясно, что все эти завравшиеся в конце журналисты неискренни. Если бы они были искренни, то они били бы во все колокола: ведь в случае со спортсмен-



Немецкая спортсменка Надя Дрыгалла

кой Дрыгалла, как и во многих других, явно был нарушен конституционный принцип, говорящий о том, что человек не может подвергаться дискриминации из-за своих убеждений.

Для большей убедительности приведу цитаты из Основного закона ФРГ: Глава I. Основные права.

Статья 1. (1): Человеческое достоинство неприкосновенно. Уважать и защищать его – обязанность всех государственных органов власти.

Статья 3 (3): Никто не может подвергаться дискриминации или получать преимущества из-за своего пола, происхождения, расы, из-за своего языка, своей родины или места своего происхождения, своей веры, своих религиозных или политических взглядов...

Статья 4 (1): Свобода вероисповедания, свобода совести и свобода религиозных и мировоззренческих убеждений являются неприкосновенными.

Статья 5 (1): Каждый имеет право высказывать и распространять свое мнение устно, письменно и при помощи изобразительных средств и пополнять свои знания из общедоступных источников. Свобода прессы и свобода освещения событий через радио и посредством фильмов гарантируется. Цензуры быть не должно.

Мы видим, что в случае с Надей Дрыгалла были нарушены или поставлены под сомнение как минимум 4 статьи Основного закона. Ау, члены Верховного суда в Карлсруэ! Вам не кажется, что это случай для вас?

И, кроме того, следует подчеркнуть, что в случае с Надей Дрыгалла речь шла даже не о самой спортсменке, а о человеке, с которым она дружит. Если наши журналисты оказываются задним числом вдруг такими правильными, почему же никто из них не требует увольнения шефа немецкой олимпийской команды Михаэля Веспера и наказания других виновных в нарушении конституционных прав как гражданки Дрыгалла, так и ее друга? Ответ лежит на поверхности: потому что все сказанные в СМИ правильные слова были сказаны после того, как эти же СМИ с подачи левых экстремистов активно и воинственно включились в раскручивание кампании травли против спортсменки, а нравственный поворот в них произошел только под давлением граждан.

«Естественно, немецкие спортивные функционеры открещиваются от подобных

обвинений», – пишет на интернет-странице Немецкой волны Дмитрий Вачедин в своей статье «Пресса: немецкая гречиха стала жертвой функционеров» (www.dw.de): «Естественно, они приносят девушке публичные извинения. Естественно, они отвергают обвинения в том, что вынудили Надю Дрыгалла уехать из Лондона. Госпожа Дрыгалла, само собой разумеется, сама поняла, что для нее и для всех будет лучше, если она покинет олимпийскую деревню. Мы хорошо помним эту модель поведения по показательным политическим процессам прошлого

века, когда раскаявшиеся подсудимые сами обвиняли себя в противогосударственной деятельности и выражали свое согласие с наказанием».

По этому случаю высказался даже министр обороны Томас де Мезьер: «Разве общественность имеет право проверять, кто входит в круг друзей спортсменов и спортсменов, подглядывать в их личную жизнь? Разве мы должны требовать от спортсменов и спортсменок, чтобы они нам исповедовались, с кем они дружат и что думают те, с кем они дружат? Где здесь граница дозволенного?»

Сторонники Нади Дрыгалла убеждены, что границу дозволенного в случае с ней перешли очень далеко. «Теперь речь идет о том, – сообщает «Общество солидарности с Надей Дрыгалла», – что нужно продолжать протестовать против этого безумия полиции нравов в СМИ и политике». В письме президенту Иоахиму Гауку одна из участниц общества защиты Нади Дрыгалла Беттина Рель написала: «Государство, которое не может запретить партию НДПГ при помощи соответствующих конституционных нормам средств, но в то же время допускает и даже повсеместно это инициирует и поддерживает, чтобы эту партию и ее функционеров и сторонников то тайно, то явно лишали возможности пользоваться благословенными правами Основного закона или мешали им выражать свои интересы, показывает шизофреничное отношение к собственной конституции».

Посетив олимпийскую команду, де Мезьер сказал еще следующее: «Неужели у нас нет границ стыда при исследовании личной жизни спортсменов? Где-то ведь они должны быть. А что, если речь будет идти о брате, сестре, дяде – кого еще мы будем рассматривать?» Правильные в целом слова говорил де Мезьер, чем порадовал многих: оказывается, не все политики ФРГ потеряли способность различать, что такое хорошо, а что такое плохо. Но завершил он это выступление противоречащим своим собственным, сказанным перед этим словам выводом, что решение в этом случае «было принято хорошее» (?). Чего же тут хорошего, когда карьера молодой женщины (перед этим уволена из полиции), кажется, разрушена окончательно?

Если де Мезьер считает дело законченным, то федеральный министр внутренних дел Ханс-Петер Фридрих (ХДС), напротив,

считает, что нужно провести дальнейшее «основательное и всеохватывающее» расследование: «Экстремистское мировоззрение не должно иметь места в спорте. Потому что спортсмены – это примеры для подражания». Какое ханжество! Ведь это означает, что и дальше на виду у всей страны будет нарушаться личная сфера молодой девушки, она будет подвергаться нравственным издевательствам. Фридриха поддерживает политик из СДПГ Дагмар Фрайтаг, председатель Комиссии по спорту германского бундестага: «Это дело надо прояснить самым беспощадным образом». Ей тоже не придется расследовать «все до конца». Хочется спросить этих политиков: неужели вам ещё недостаточно той беспощадности к человеку, которая уже была проявлена? И до какого «конца» вам хочется издеваться над ним? До трагического?

Как началась вся эта гадость?

Левозэкстремистский блог в Интернете kombinat-fortschritt.com на своих страницах поместил 1 августа текст под названием «Мекленбургская подруга неонациста на Олимпийских играх». Теперь они с гордостью сообщают о своем охотничьем успехе: «Наша статья о связях с неонацистами Нади Дрыгалла вызвала широкую реакцию в СМИ. Гребчиха покинула олимпийскую деревню, министр внутренних дел и премьер-министр земли прокомментировали это событие, комиссия бундестага по делам спорта будет рассматривать этот случай, эта тема отражена на титульных страницах изданий всей страны и широко отражена за рубежом».

Добровольные инквизиторы из леворадикальных организаций не сдаются и продолжают свои нападки на Надю Дрыгалла и сегодня. На вышеупомянутой левозэкстремистской странице можно узнать, что на самом деле главной целью развязанной бессовестной кампании была не Надя Дрыгалла, а стремление раздуть на Олимпиаде очередную антинемецкую кампанию: «Нельзя же поддаваться олимпийски-националистическим играм, а после жаловаться на то, что собственная нация снова оказывается конфронтированной со своим отягощенным прошлым и настоящим» (?). (Mann kann sich eben nicht auf das olimpisch-nationalistische Spielchen einlassen und nachher beklagen, wenn die eigene Nation mal wieder mit ihrer lästigen Vergangenheit und Gegenwart konfrontiert wird.)

Процитированное предложение – просто пример интеллектуальной убогости «несвободных от глупости» левых экстремистов. Лично я в этой тарабарщине не уловил никакой логики и никакого смысла, даже левозэкстремистского. И убежден, что это не потому, что я неправильно эту фразу перевел. Когда я пытаюсь разобраться в логике левых экстремистов, которым так любят подыгрывать официальные СМИ, да и многие политики ФРГ, мне каждый раз на ум приходит простая, как лопата, мысль: «Если умные будут бесконечно уступать дуракам, то придет вре-

мя – и дураки будут править этим миром». Поэтому, уважаемые земляки, преодолевайте подленький страх и становитесь политически активными на нашей исторической родине Германии, иначе, благодаря вашему бездействию, здесь в очередной раз может укрепиться диктатура агрессивного идиотизма.

Между авторами нашего журнала произошёл обмен мнениями и впечатлениями по случаю с немецкой спортсменкой, который полезно поместить в этот контекст. Начну с себя.

Генрих Дауб: Мы все время говорим о том, что немецкий народ после прошедшей войны хотят «перевоспитать». Но случай с Надей Дрыгалла лично мне показал, что дело обстоит еще хуже: на самом деле пытаются просто дрессировать. В самом прямом смысле – с опорой на научные опыты академика Павлова. Помните, как Павлов вырабатывал у собаки условные рефлексы: сначала ей давали еду и при этом одновременно включали звонок или свет – и у нее выделялась слюна. Затем у нее выделялась слюна уже только от того, что включался звонок.

Так и сегодня в Германии: дрессировщики немецкого народа хотят, чтобы без всяких объяснений и доказательств, только сказав определенное ключевое слово («неонаци», «НДПГ», «правый радикал» и т.д.), добиваться от народной массы нужной реакции: страха, безоглядной и некритичной поддержки того, что скажут «сверху» или в зомбирующих СМИ. И ведь многие граждане уже поддались этой дрессировке: они готовы дружно кричать «ату его!» – точно так же, как в Средние века люди кричали «на костер его!», как при Сталине кричали «расстрелять его, как врага народа!». Я смешал реакции людей из разных эпох, но равзве все эти «дистанцирования» и «отмежевывания» от вчера еще всеми уважаемых людей только потому, что кто-то навесил на них злобный ярлык, не похожий на то, как при Сталине вымарывали из книг фотографии и фамилии вчера еще всеми уважаемых людей? Без всяких доказательств, при помощи одного только слова людям удается внушить, что определенный человек имеет тайные планы вредить своему народу (называется ли этот человек «ведьмой» или «колдуном», «врагом народа» или «неонаци», «правым радикалом» – какая в сущности разница?). Неужели кто-то всерьез может поверить, например, что в партии НДПГ объединились около 10 тысяч человек с целью: «А давайте-ка мы навредим нашему народу?» Мне очень хочется, чтобы как можно больше людей возмутились такими попытками дрессировать их, манипулировать их сознанием и зомбировать их.

И еще вот о чем я подумал: мы привыкли говорить о «миллионах невинных жертв сталинизма», а глядя, как сегодня мои же земляки, пережившие коммунистическую диктатуру, впадают в грех тупости, трусости, жадности и пассивности, я думаю: а может быть, и те жертвы были виноваты в этом же? Тоже хотели прожить свою жизнь потише, никуда и ни во что не вмешиваясь? Разве можно себе позволить быть «невинными» по отношению к диктатуре, а в особенности к

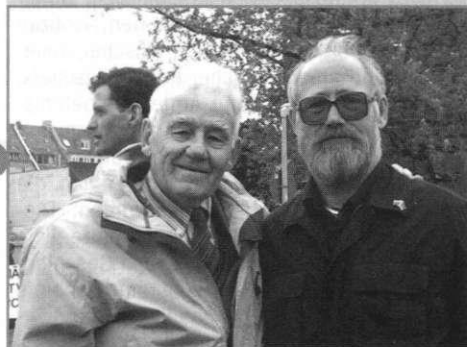
Inhalt / содержание



Von uns	3 - 7
Aktuelles	9 - 13
Kaleidoskop	14 - 17



Schwerpunkte	20 - 23
--------------	---------



Deutschland	24 - 27
Gesellschaft	28 - 35
Geschichte	36 - 38



Meinungen	39 - 43
Literatur	44 - 46
Verschiedenes	47 - 51
IMPRESSUM	48
OWP-info	48



1939 - Der Krieg der viele Väter hatte

Der lange Anlauf zum Zweiten Weltkrieg - 6. verbesserte und erweiterte Auflage
2007, Hardcover
608 Seiten, Format 17,0 x 24,0 cm
ISBN 978-3-7892-8229-4

34,00 €

Was hat die Generation meines Vaters dazu bewogen, nur 20 Jahre nach dem Ersten Weltkrieg Adolf Hitler in einen neuen Krieg zu folgen?

Die Suche des Autors nach einer Antwort führt zu überraschenden Ergebnissen. Dokumente beteiligter Außenministerien, Notizen und Memoiren englischer, französischer, italienischer und amerikanischer Regierungschefs, Minister, Diplomaten und Armeeführer belegen: Es war eine ganze Anzahl von Staaten, die den Zweiten Weltkrieg angezettelt haben. Zusammenhänge werden deutlich, die bislang schlichtweg übergangen wurden. «Dieser Krieg», so Schultze-Rhonhof, «hatte viele Väter». Vieles in unserer deutschen Geschichte zwischen 1919 und 1939 ist ohne Kenntnis des zeitgleichen Geschehens in anderen Ländern nicht zu verstehen, zu eng greifen oft Wirkung und Wechselwirkung ineinander. Doch es ist nicht allein die zeitgleiche Geschichte unserer Nachbarvölker, die den Kriegsbeginn beeinflusst hat, es ist auch – und das nicht unerheblich – die gemeinsame Vorgeschichte der streitenden Parteien. Der israelische Botschafter in Bonn, Asher ben Nathan, antwortete in einem Interview auf die Frage, wer 1967 den 6-Tage-Krieg begonnen und die ersten Schüsse abgegeben habe: «Das ist gänzlich belanglos. Entscheidend ist, was den ersten Schüssen vorausgegangen ist.» So hat fast jede Geschichte ihre Vorgeschichte.

Gerd Schultze-Rhonhof war 37 Jahre lang Soldat der Bundeswehr, zuletzt als Generalmajor und Territorialer Befehlshaber für Niedersachsen und Bremen. 1995 zog er das Bundesverfassungsgericht wegen seines sogenannten «Soldaten sind Mörder»-Urteils öffentlich kritisierte.

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d
34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601
E.: info@hapen.de

попыткам установить диктатуру? Наш опыт показывает, что она, установившись однажды, давить будет всех – и тех, кто открывает рот и оказывает сопротивление, и тех, кто всю жизнь ползает на брюхе и старается жить тише воды и ниже травы.

Местная учительница, не пожелавшая называть своего имени: Да, именно это они делают – дрессируют народ. И это, к сожалению, функционирует. Я это прочувствовала на своей коже. Коллеги, с которыми я за день до этого еще прекрасно общалась, и мы, казалось, понимаем и уважаем друг друга, вдруг перестали даже смотреть в мою сторону, стали избегать меня и приветствовать, как будто я убийца или педофил. И все это после того, как в германских газетах и телевидении была раскручена кампания травли против меня. На меня навесили ярлык «наци» только потому, что я согласилась выставить свою кандидатуру в списке независимой избирательной группы, в котором из общего числа 24 кандидатов стояли также фамилии трех кандидатов от НДПГ. Тогда я была еще в чем-то наивной и верила в нашу демократию.

Кампании травли идут всегда по такой схеме: их начинают левые (СДПГ, «Зеленые», «Левые», экстремисты антифы и т.п.), затем к ним подключаются так называемые бюргерские партии и политики, а также и церкви – они тоже «пускают слюну», как собаки Павлова. В результате меня лишили права преподавать в школе. Суд признал это решение неправомочным, потому что «не нашел никакой личной вины» с моей стороны для этого. Но это не помешало Министерству образования запретить мне работать по моей профессии именно с обоснованием, что с моей стороны была «личная вина», то есть меня уволили с формулировкой, напрямую противоречащей судебному решению.

Но, повторюсь, самое неприятное – это поведение людей, бывших коллег, казалось бы, хороших знакомых. Кто им мешает оставаться людьми? Они по собственной воле поддались дрессировке и добровольно отказались от части своего права считаться свободным и мыслящим человеком.

Вальдемар Бетц: Я очень люблю творчество известного австрийского писателя Франца Кафки. Его произведение пронизано экзистенциальным абсурдом, страхом перед внешним миром и высшим авторитетом. После смерти писателя прижилось определение «кафкианский мир», обозначающее собой затерянность личности в недоступной для понимания и абсурдной окружающей среде. В романе «Замок», принесшем Кафке мировую известность, представлен некий господин К., решивший обосноваться в отдаленном городке. Чтобы обосноваться там, ему было необходимо испросить разрешение в возвышающемся над городом замке, но это оказалось не таким уж и простым делом. Несмотря на то, что некоторые жители городка служили в этом замке, ни у кого из них нельзя было узнать, как в него попасть, чем занимается работающие там люди и кому он вообще принадлежит. Все попытки главного героя на протяжении романа проникнуть в замок без видимых причин не завершаются успехом.

В рассказе «Превращение» Кафка представляет человека, который, проснувшись с

ужасом обнаруживает, что он превратился в огромного жука. Он на себе прочувствовал, как резко изменилось отношение к нему окружающих его людей, как недоброжелательна стала мать и как горячо любимая сестричка при виде его запустила в него яблоко. После долгих мытарств жук в конце концов погибает.

Окружающий нас с вами мир тоже все больше напоминает «кафкианский», а уж абсурда в нём столько, что и сам Кафка бы ужаснулся. Сколько тех же «жуков» в этом нашем мире, в которых зачастую превращаются обычные люди из-за «неправильных» политических убеждений или просто потому, что они постояли вблизи, или поговорили, или имели хорошие отношения с человеком, у которого были якобы эти самые «неправильные» политические убеждения. Таким «жуком» неожиданно для себя стала и Надя Дрыгалла. И не надо думать, что для того, чтобы стать отверженным и гонимым в таком обществе, которое у нас пытаются создать левые силы, необходимо самому быть политически активным. Те, кто думают, что их стопроцентно обойдет такая участь, поскольку они нигде не участвуют и ведут себя тихо и послушно, сильно ошибаются. Большинство жертв коммунистического режима в России были людьми, лично ни в чем не виновными, но это не мешало созданной преступной системе «назначать» их «врагами народа» и мучить, и уничтожать.

Так и Надя Дрыгалла – она на самом деле человек вообще аполитичный и в своей жизни совершенно никакой политической окраски или даже оттенка не имела. Но вдруг стало известно (ужасное преступление!), что предполагаемый Надин друг был когда-то членом НДПГ. И дальше все пошло по Францу Кафке. Все упования на то, что сама спортсменка не поддерживает политические взгляды друга, да и сам друг уже давно не состоит в партии, действия не возымели. «Жук» был распознан, и его необходимо было размозжить медальным «яблоком», что и было совершено.

Классики литературы потому и классики, что, имея богатый духовный внутренний мир, они умеют его талантливо нам передать. В случае с Кафкой можно даже сказать и о том, что созданный им «кафкианский мир» стал реальностью. Выходит, что Кафка не только талантливый писатель, но ещё и провидец. Созданные им когда-то образы воплощаются с необыкновенным усердием нашими современниками в жизнь.

Виктор Боргер: Имеет смысл еще и еще раз напомнить, что НДПГ – это легальная партия и законом ФРГ поставленная на один уровень с другими партиями. С той же ХДС или СДПГ. Но в травле спортсменки вместе с левозэкстремистской антифой не побрезговали принять участие спортивные функционеры, журналисты и политики всех эстаблированных партий вплоть до министра внутренних дел Фридриха. В дискуссиях об этом случае часто можно было услышать слово «Sippenhaft» – клановая, родовая ответственность, которая в этом случае была налицо. По Брокгаузу «Sippenhaftung», то есть «клановая ответственность», «есть ответственность членов семьи политических противников, террористическое средство».

Таковая применялась в Германии в период раннего Средневековья в соответствии с древним германским правом. Реже она применялась в тоталитарных режимах, к примеру, при сталинизме в СССР. Наши «борцы с правой опасностью», кажется, тоже уже скатились до террористических методов? Или они и не скатывались никуда, а всегда там и находились?..

Андрей Триллер: «Член германской олимпийской сборной по гребле Надя Дрыгалла (Nadja Drygalla) вынуждена была покинуть олимпиаду. Причина этого – ее дружба с молодым человеком, который ранее входил в немецкую оппозиционную партию НДПГ. Нет, это не Аль-Каида, не террористическая организация и, разумеется, эта партия не имеет никакого отношения к нацизму. Это не нуждается в особых доказательствах, ибо идеология «нацизма», а точнее, национал-социализма, в ФРГ запрещена, а НДПГ – допущенная законами ФРГ оппозиционная партия, имеющая места в двух земельных парламентах. О связях спортсменки с человеком из оппозиционной партии было известно давно, и исключить ее из олимпийской сборной могли бы и раньше (вернее, выжить, ибо непонятно, как можно исключить за связь с членом допущенной законом партии?), но ведь эффект был бы не тот, нужен был спектакль с «разоблачением» и изгнанием с олимпиады. С другой стороны, этот случай еще раз очень хорошо показал положение в ФРГ политической оппозиции, которая на словах, для демонстрации наличия «демократичности» политической системы, допускается, а на деле – при помощи различных подлых методов и постоянного прессинга со стороны СМИ – ставится вне закона. Продемонстрировал он также и то, как соблюдаются в стране права человека». (Полностью читайте в статье Андрея Триллера «На какой глаз слепы борцы с правым экстремизмом?» в этом номере).

Фридрих Майснер: Германские СМИ и политики в очередной раз отметились перед всем миром своей глупостью и подлостью. Мы видим, что в Германии осуществляется очередной большой антинародный эксперимент. Похоже, что организаторы этого эксперимента хотят ликвидировать не только Германию и немецкий народ, но и все нравственные устои общества. Этому надо обязательно в меру сил сопротивляться. Каждому. Многие наши земляки говорят: «А что мы можем сделать?» Начните с себя: не поддерживайте глупости и безнравственные поступки власть имущих, если увидели, что какие-то мероприятия направлены против семьи, женщины-матери, против христианства, против немецкого народа, не участвуйте в них, не аплодируйте после каждой глупости, как это делается на ток-шоу в телевизионных передачах. И наоборот, нормальные, патриотические вещи: газеты, журналы, партии – поддерживайте. Ищите людей, которые думают так же, как и вы, объединяйтесь с ними. Всё на самом деле очень просто. Помните, что ложь в этом мире живет только благодаря нашему равнодушию и трусости. Я сам живу в деревне, и то, что вам сказал наш земляк – бывший читатель журнала – чушь полная. Я выписываю и читаю разные патриотические издания, не только «Ост-

Вест-Панораму», открыто говорю всем сельчанам о своих взглядах и открыто призываю их голосовать за патриотические партии, и никто от меня из-за этого не отворачивается. Считаю, что только национальные партии и национальное движение немецкого народа смогут решить его проблемы.

Каждому мало-мальски думающему человеку сегодня видно, что в ФРГ образовалась пропасть между народом и политическим классом. Все опросы, показывающие мнение народа (более 90% за то, чтобы не было войны в Афганистане, 94% поддерживавших идеи Саррацина, направленные против неограниченного приема иностранцев, и прежде всего из Азии и Африки, такие же проценты людей, выступающих против раздачи германских денег чужим банкам), находятся в непримиримом противоречии с процентом депутатов бундестага, голосующих за принятие противоречащих чаяниям народа решений. Все это показывает, что господствующая сегодня элита скоро не сможет управлять по-старому. Политическую систему страны все больше охватывает кризис.

Виктор Штрек: Случай с Надеей Дрыгалла меня не удивил. Он органично вписывается в правила игры нашего времени и будет, конечно же, не последним. Посмотрите на тот же случай с оперным певцом Евгением Никитиным – это ведь очень похожие случаи. Политические элиты Германии пребывают в состоянии животного страха перед потерей власти в условиях надвигающегося общего кризиса. Чтобы как-то отсрочить свою политическую гибель, им ничего другого не останется, как еще туже закручивать гайки. Это они и пытаются делать. Но убежден, что у них ничего не получится, не буду здесь раскрывать почему, поскольку места мало, но причин много.

Цель этой бессовестной «олимпийской» акции заключалась, конечно же, в том, чтобы запугать своих граждан, осознавших, что лево-либеральные идеи завели народы Европы в тупик. Однако запугивание не привело правящие круги к желаемому результату. В случае с Надеей они серьезно просчитались. Замахнувшись на человека, несравненно более благородного и чистого, чем они, представители правящего класса, организовавшие кампанию ее травли, продемонстрировали не силу, они нечаянно приоткрыли занавес, за которым скрывается их подлинный духовный мир, лишенный элементарной человеческой порядочности. Заглянув за ширму борьбы за «толерантность», наши граждане ужаснулись нагромождению подлости, с которой они уже не могут мириться. Именно такие инциденты и способствуют пробуждению людей. Насколько мне известно, никогда еще в истории послевоенной Германии симпатии людей не лежали столь однозначно на стороне жертвы лево-либерального террора. Убежден, что случай с Надеей Дрыгалла – это предвестник нашего освобождения от духовного рабства. В недалеком будущем даже самые наивные в нашей стране вынуждены будут признать, что политические элиты их просто обманывают.

Материал для публикации подготовил
Генрих Дауб

Klassiker der Zeitgeschichte



Flucht und Vertreibung

Die dreiteilige Fernsehdokumentation aus dem Jahr 1981 wurde für ihre anschauliche Schilderung des Leids der Betroffenen mit der «Goldenen Kamera» der HÖRZU ausgezeichnet.

Teil 1: Inferno im Osten

Der erste Teil schildert das Schicksal von Flüchtlingen und Vertriebenen in den Jahren zwischen 1939 und 1945. Zwangsumsiedlungen als Folge des Hitler-Stalin-Paktes (1939), die Deportation deutscher Volksgruppen nach dem Angriff Hitlers auf die Sowjetunion, die massenweise Flucht von Deutschen vor der heranrückenden Roten Armee sowie die Folgen britischer und amerikanischer Luftangriffe auf Dresden, bei denen allein Zehntausende von Flüchtlingen ihr Leben verloren, werden in der Schilderung von Zeitzeugen und durch historisches Filmmaterial lebendig vor Augen geführt.

Teil 2: Die Rechtlosen

Teil 3: Zwischen Fremde und Heimat

Laufzeit: 170 Minuten + 90 Minuten Bonusfilme

Umfang: Doppel-DVD

Bild: 4 : 3 / **Ton:** Dolby Digital Stereo

Sprachen: Deutsch / **Untertitel:** keine

FSK: ab 12 Jahren **Erscheinungsdatum:** 2006

19,95 €



Udo Ulfkotte - Kein Schwarz. Kein Rot. Kein Gold.

Vergessen Sie die horrenden Kosten der Wirtschaftskrise. Sie sind trotz der vielen Milliarden, die wir alle dafür bezahlen müssen, nichts im Vergleich zu jenen Beträgen, ...

Buch

19,95 €

Митинг 4 августа 2012 года в Дюссельдорфе



«Немецкий народ имеет право на немецкую родину»

Под таким девизом «Национально-консервативное движение немцев из России» провело 4 августа 2012 года митинг перед земельным парламентом в Дюссельдорфе. Мероприятие состоялось в канун годовщины принятия «Хартии изгнанных» (5 августа 1950 г.) как акция в поддержку требований «Союза изгнанных» признать дату – 5 августа официальным Днем памяти жертв изгнаний.

Акция началась с гимна «Германия – Святая земля», под звуки которого к трибуне были вынесены знамена землячеств изгнанных, а также флаги «Национально-консервативного движения немцев из России» и европейской организации «Европейское действие».

Ведущий митинга председатель земельного отделения партии «Всегерманский Союз» (Bund für Gesamtdeutschland) Иоганн Тиссен представлял докладчиков. Все выступления были посвящены теме изгнания из родины и проблемам этнических немцев, живущих за пределами исторической родины.

Первым выступил прибывший из Баварии редактор журнала «Volk in Bewegung» Роланд Вуттке (Roland Wuttke). Его речь была посвящена теме «Изгнание из родины гражданского населения в послевоенный период».

Выступающая Ингетраут Йохим (Ingetraut Jochim) поделилась воспоминаниями о страшной судьбе своей семьи во время изгнания из ее родного города Данцига.

Следующим выступили Вольфрам Шидевитц (Wolfram Schiedewitz), председатель объединения «Мемориал памяти», и Хайльвиг Голланд (Heilwig Holland), председатель организации «Schutzbund für das deutsche Volk e.V.»

Вальтер Аугсбургер (Walter Augsburger) из Аугсбурга рассказал о ситуации с учебником истории за 8-й класс «Geschichte und Gegenwart» («Прошлое и настоящее»), в котором история немцев из России подается в фальсифицированном виде, против чего перед земельным парламентом в Дюссельдорфе были уже проведены две акции протеста.

Ведущий митинга Иоганн Тиссен в своем выступлении основное внимание уделил

теме воссоединения семей и положению немцев, оставшихся в среднеазиатских республиках.

Митинг продлился более трех часов и завершился исполнением всеми участниками мероприятия всех трех куплетов национального гимна – песней немцев «Германия, Германия превыше всего».

Участники митинга отметили, что этим мероприятием немцы из России заложили основу для того, чтобы день 5 августа стал традиционным днем, когда все немцы будут демонстрировать свою сплоченность и единство в сохранении нашего народа и нашей немецкой родины.



Депутата бундестага от партии «Die Linke» Ниму Мофассада удалили с митинга немцев из России

Ответственные за порядок во время митинга немцев из России перед земельным парламентом в Дюссельдорфе потребовали от члена бундестага от партии «Die Linke» Нимы Мофассада (Niema Movassad) и сопровождающих его лиц покинуть территорию, на которой проходил митинг.

...Выступающие на митинге немцы-переселенцы говорили о проблеме воссоединения семей и политической ситуации в среднеазиатских республиках, а также о фальсификации истории российских немцев в школьных учебниках ФРГ. Представители из землячеств Союза изгнанных говорили о необходимости признать дату 5 августа офи-



циальным днем памяти изгнанных. О том, что вместо финансирования американских ракетных баз на территории бывшей Восточной Пруссии (так называемое Евро ПРО) было бы правильнее выплатить изгнанному из родины гражданскому немецкому населению компенсации за утраченное имущество. Большую часть присутствующих на митинге составляли пожилые люди.

Против митинга, организованного Национально-консервативным движением немцев из России, выступили левые экстремисты из так называемой антифы. А депутат бундестага от партии «Die Linke» Нима Мофассада (Оберхаузен) на своей странице в twitter еще до митинга позволил себе оскорбляющие выпады против его участников.

4 августа фашиствующая антифа, как всегда, пыталась прорваться как можно ближе к митингу и заглушить его своими дикими воплями и сиренами. Группой по поддержанию порядка, состоящей из членов Движения, была предотвращена попытка группы хулиганов из антифы проникнуть на митинг под видом его участников.

Организаторы митинга немцев из России считают, что появление на их митинге депутата бундестага с иранскими корнями Нимы Мофассада и его провокационное заявление в Интернете, которое можно расценивать как прямой призыв к срыву митинга, вовсе не случайны. Организаторы митинга отмечают, что попытки стравить Национально-консервативное движение немцев из России с мусульманской диаспорой в Германии делаются уже давно. Совершенно понятно, что это делается с целью обвинить переселенцев из России в расизме. Также не секрет, что сегодня в западных СМИ, в том числе и в СМИ ФРГ, используется все возможное, чтобы испортить имидж Ирана в различных, в том числе и национальных, кругах общественности. Действия депутата партии «Die Linke» иранского происхождения Нимы Мофассада – это типичный пример того, как и какими методами это делается.

Поэтому когда Нима Мофассада (на первом снимке справа), используя свой депутатский мандат, прошел вместе со своими сопровождающими через полицейский кордон, где, по его мнению, полиция ущемила его права депутата, и направился в сторону трибуны с выступающими, дежурные, отвечающие за порядок на мероприятии, для предотвращения возможных новых провокаций попросили депутата и его свиту удалиться с места проведения митинга.

По материалам пресс-службы «Die Russlanddeutschen Konservativen»

Fotos: Ludmila Crispens

Изгнанные и переселенцы вместе борются за свои права

Участник митинга в Дюссельдорфе делится своими впечатлениями

«Антифа» встречала нас уже на пути к ландтагу. Миловидная девушка за квартал сунула мне в руку красную листовку, сопроводив своё действие словами: «Там собираются правые экстремисты. Осторожно!», на что я ответил: «Никаких правых я пока не вижу, а вот левые экстремисты уже налицо!». Подходы к зданию земельного правительства были огорожены прочными свинчиваемыми решётками по всем правилам ведения борьбы с уличными беспорядками. Только узкие проходы, контролируемые местным спецназом, буквально «процеживали» самых упорных участников акции, отпугивая всех остальных. Меня лично пытались, взяв за рукав, отвести в сторону один из молодых в чёрном. Но когда я вежливо попросил его назвать своё имя и пообещал, что оно непременно попадёт в прессу, он сразу ослабил хватку и я свободно последовал дальше.

Собрания, так возбуждающие «Антифу», инициируемые «Национально-консервативным движением российских немцев», уже в третий раз проводятся у стен ландтага, и никогда ещё они не сопровождалась даже малейшими противоправными действиями участников митинга, чего не скажешь о тех, кто нам безуспешно, но с завидным постоянством пытается помешать. Если предыдущие два были посвящены фальсификации истории немцев в СССР в 30-40 годы, то на этот раз митинг был посвящён памяти миллионов жертв мирных граждан немецкого происхождения, изгнанных из родных мест (Поволжье, Северный Кавказ, Крым, Украина – в СССР, Восточная Пруссия, Силезия, Северная Польша, Судетская область в Чехословакии, Югославия – в Восточной и Южной Европе и т.д.)

Из мощных динамиков ровно в 12:00 полилась торжественная, вызывающая дрожь в сердце, патриотическая музыка, которую было бесполезно глушить воплями и даже сиренами «Антифы», потому что музыка эта звучит в душе каждого настоящего немца, если он не равнодушен к судьбе и истории своего народа. Йоганн Тиссен открыл собрание, объявив минуту молчания. Стоя почтили мы память всех и каждого погибшего в этом великом насильственном переселении народов, состоявшемся по злой воле так называемых «победителей» двух мировых войн 20-го столетия.

Выступающие с болью говорили о погибших при депортации, о преступно замалчиваемых страницах истории нации, о

том, что, теоретически являясь гражданами Федеративной Республики Германии, изгнанные фактически стали в родной стране людьми второго сорта, о полном отсутствии в Германии памятников жертвам последней войны, в том числе и павшим в боях за родину немецким солдатам и изгнанным. Нет ни одного достойного памятника и в честь погибших при большевистском режиме в СССР в 20-30-е, а затем и в 40-50 годы – в процессе депортации и в гулаговских лагерях так называемой «трудармии». А ведь, принимая, скажем, немцев из России, власти ФРГ должны были понимать, что принимают людей, у которых есть своя история и, как и у других людей, потребность сохранить память о своем прошлом, которым нужны и свои музеи и памятники, у которых в определенные дни можно возложить венки, почтить память предков. Сотни тысяч безымянных могил российских немцев остались в сибирской тайге, в шлакоблоках Челябинска и вечной мерзлоте магаданской земли и Крайнего Севера... Неужели так трудно понять потребность немцев из России иметь здесь, в Германии, хотя бы одно место, которое символически могло бы заменить нам все эти безымянные могилы наших близких?

Но именно память о прошлом хотят стереть из нашего сознания те, кто поощряет одуроченную, разнузданную молодёжь протестовать против поисков исторической правды, глумясь над памятью немцев, погибших на рейнских лугах, безжалостно уничтоженных в Чехии, Польше, Прибалтике, в сибирской тайге и на Урале, разрешая ей кричать оскорбляющие и ранящие чувства немецкого народа лозунги: «Победите Германию ещё раз!», практически устраивать сатанистские пляски на их безымянных могилах...

Перед правительством ФРГ давно был поставлен вопрос об установлении нерабочего Дня памяти изгнанных 5-го августа, о памятнике им, но, очевидно, искреннее сочувствие судьбам 18 миллионов депортированных сограждан чуждо правящей элите. Ни одна из этаблированных партий даже не вспоминает об этом, их больше волнует налогообложение однополых семейных пар, спасение евровалюты, а главное – охота на «правых», на «неонаци», то есть на граждан, позволяющих себе иметь иное, чем у политического класса Германии, мнение о судьбе собственного народа.

Как можно оценить отношение властей к нашим митингам? Надо быть честными: оно всегда было корректное, нам позволяют пользоваться нашим конституционным правом на проведение митингов и демонстраций, нас даже охраняют. На митинге 4 августа этого года нас было чуть больше 50 человек, а число охранников правопорядка как в пешем, так и в конном строю состав-

ляло, по моим подсчётам, не менее 200 экипированных с головы до ног полицейских. Число спецмашин, которые блокировали правительственный квартал, я сосчитать и не пробовал. Но, с другой стороны, мы видим и лукавство со стороны властей. Почему они разрешают так называемой «Антифе» вообще приходить на чужие мероприятия? Если у этих людей есть потребность продемонстрировать свои взгляды, пусть митингуют в другом месте. То есть подобные мероприятия легко можно было бы развести в пространстве и во времени, если это надо. Но очевидно, что это как раз и не надо. Именно при активном участии в таких мероприятиях групп «Антифы» легко удаётся разыграть перед нейтрально наблюдающими гражданами классический спектакль, в котором распределены роли на «хороших» и «плохих». У граждан создается ощущение тревожности происходящего, ощущение угрозы, исходящей от тех, кому «Антифа» в союзе с левыми СМИ отводит роль «неонаци». При помощи этого лукавого трюка властей конституционное право именно патриотических сил на выражение своего мнения на митингах и демонстрациях нарушается. «А что сделаешь? – говорят представители власти – антифа тоже имеет право на проведение своих митингов и демонстраций, мы ничего сделать не можем». Уточним: власти на самом деле могут и должны были бы «что-то сделать», а именно не допускать так называемые «антидемонстрации», которые и нарушают конституционное право патриотов проводить митинги. Ведь все те, кого официальные СМИ в ФРГ паушально (и потому тоже лживо) называют «неонаци», не ходят на демонстрации левых сил с целью их сорвать шумом, свистом, сиренами и хулиганскими действиями.

Анипатриоты, гордо именующие себя «антифашистами», на самом деле являясь не кем иным, как самыми настоящими представителями фашистского тоталитарного мышления, в чем приходится убеждаться каждый раз, сталкиваясь с ними. В этот раз они стояли двумя группами общей численностью в 30-35 человек под красными флагами и одним голубым неизвестного происхождения (но не европейским) и пытались нам досадить. Несколько репортёров периодически приближались к митингу, рассматривали и фотографировали плакаты и карты. Интересно, осмелится ли кто-нибудь из них объективно осветить наш митинг в прессе, или это будет как с телерепортажем о марше «правых экстремистов» в Бад Ненндорфе: говорят о них, «реваншистах» и «расистах», а показывают исключительно беснующуюся на тротуаре кучку «благородно-возмущённых» маршем наемных кривляк, среди которых были и лица с тёмным цветом кожи? Хотелось бы этих людей спросить: а вам-то какое дело до проблем изгнанных немцев?

Митинг завершился совместным пением гимна Отечества (со всеми тремя строфами). В этот момент назойливое, как комариный писк, улюлюканье и завывания этих заказных статистов из «Антифы» показалось такой мелкой ерундой в сравнении с единением солидарных душ соотечественников! Одним словом, война за правду продолжается...

Виталий Киллер



Hat die Bibel doch Recht?

Der Evolutionstheorie fehlen die Beweise
Filmdokumentation, 44 Min.,
deutsch, englisch, russisch
Ein Film von Fritz Poppenberg

18,95 €

Der in Gemeinschaftsproduktion mit dem SFB hergestellte Film ist eine kritische Auseinandersetzung mit der Evolutionstheorie, die von Dr. Henning Kahle, dem Genetiker Dr. Lönning und dem Molekularbiologen Prof. Dr. Scherer wissenschaftlich begleitet und unterstützt wurde.

Das Ergebnis: Bis heute gibt es keinen einzigen Beweis für die Darwinsche Theorie. Die kontinuierliche Höherentwicklung der Lebewesen - verursacht durch Mutation und Selektion - ist bisher wissenschaftliche Spekulation geblieben.

Für diejenigen, die an die Darwinsche Evolutionstheorie wie an eine Religion glauben, mag dieser Film durchaus wie eine Provokation erscheinen; doch für alle diejenigen, die sich unvoreingenommen der Frage nach dem Ursprung des Lebens stellen, bildet der Film eine Bereicherung.

Auch für Jugendliche, die in unserem Zwangsschulsystem ausschließlich den «Argumenten» der Evolutionslehre ausgesetzt sind, bietet dieser Film eine gut brauchbare Orientierungshilfe.



Всем, кто любит петь!

В настоящем песеннике (248 стр.) представлены немецкие народные, духовные и рождественские песни, а также уникальные песни, созданные российскими немцами. Особый интерес представляют разделы «Русские песни» и «Русские романсы», в которых тексты даны на двух языках. Теперь вы можете любимые «Подмосковные вечера», «Ехали на тройке с бубенцами», «Я встретил Вас», «В лесу родилась ёлочка» и многие другие песни петь как на русском, так и немецком языках.

19,95 €

Буря возмущения и одобрения по поводу поэмы Гюнтера Грасса

«Кто не знает правду, тот просто глуп. Но кто ее знает и называет ложью, тот преступник».

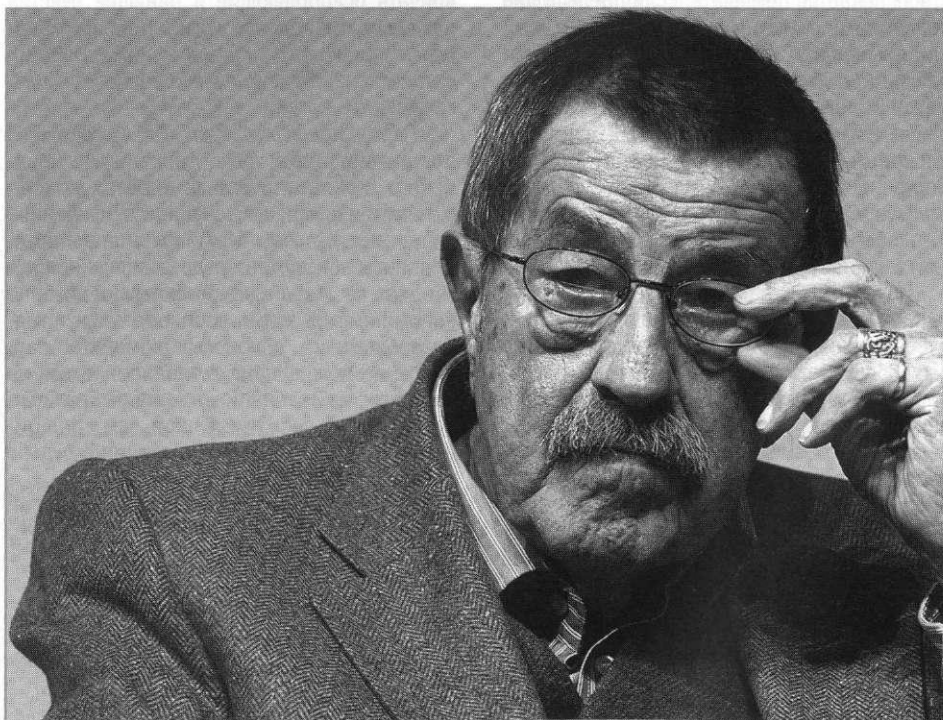
(Бертольд Брехт (1898-1956), немецкий писатель и поэт)

Резкая критика ядерной политики Израиля, которую публично высказал лауреат Нобелевской премии по литературе Гюнтер Грасс в поэме «Was gesagt werden muss» («То, что должно быть сказано»), мгновенно вызвала волну негодования. Поэма в прозе была опубликована 4 апреля в «Süddeutsche Zeitung», «New York Times» и итальянской газете «La Repubblica». В ней Грасс критикует Израиль за то, что его политики считают правомочным нанести первый удар по Ирану лишь потому, что там якобы предполагается создание атомной бомбы. Он упрекает правительство Германии в том, что оно поощряет этим преступным намерениям и критикует запланированную поставку в Израиль еще одной подводной лодки, которая может быть оснащена атомными боеголовками. «Время от времени будет делаться и приниматься заказ на строительство очередной подводной лодки... способной направить всеразрушающие боеголовки туда, где существование одной единственной атомной

бомбы даже не доказано», - пишет он. Грасс призывает Израиль отказаться от насилия: «Ядерная держава Израиль ставит под угрозу и без того хрупкий мир». Он пишет, что должен быть «беспрепятственный и постоянный контроль израильского ядерного потенциала и иранских ядерных объектов». Гюнтер Грасс устал от «лицемерия Запада» и упрекает себя в том, что слишком долго молчал. Он не будет дальше молчать и надеется, что после него «многие освободят себя от молчания».

Антисемит или невежа?

Нападки на 84-летнего писателя особенно громко прозвучали в Германии. Немецкие политики, еврейские организации и интеллигенция как по команде с возмущением отреагировали на его стихотворение и стали упрекать его в том, что он якобы поставил ситуацию с ног на голову. Федеральное пра-



вительство демонстративно спокойно отнеслось к поэме, вероятно потому, что там знают, что Грасс говорит правду. Но многие политики посчитали своим долгом незамедлительно выразить возмущение по поводу критики Израиля известным писателем. «Ставить на одну моральную ступень Израиль и Иран не только спорно, это абсурдно», – пишет министр иностранных дел Гидо Вестервеле в «BILD am Sonntag».

Генеральный секретарь ХДС Герман Грое был «поражен тоном и направленностью поэмы». Текст стихотворения, сказал он, полностью искажает ситуацию, так как стремящийся к ядерному оружию Иран отрицает право на существование Израиля, отрицает холокост и уклоняется от международного контроля над своей ядерной программой.

Внешнеполитический эксперт Рольф Мютцених (СДПГ) тоже обвиняет Грасса в неправильной оценке конфликта. Он считает, что его выступление в печати было политически бесполезным, оно не успокоит «военную истерию». Генеральный секретарь СДПГ Андреа Налес «дистанцировалась» от поэмы: «Я очень ценю Гюнтера Грасса, но считаю его поэму в свете политической ситуации на Ближнем Востоке сбивающей с толку и неуместной», – сказала она в «Spiegel Online». Лидер партии Зеленых Чем Эздемир заявил там же: «Грасс попал в популистскую ловушку, говоря о предполагаемом табу, что Израиль нельзя критиковать, и все для того, чтобы потом шумно это табу сломать, несмотря на то, что никакого табу не существует».

Критика по отношению к Грассу поступила также и от протестантской церкви. Не удержалась от замечаний и Герта Мюллер – лауреат Нобелевской премии по литературе: ему лучше было бы держаться в стороне, считает она: «Он же не совсем нейтрален. Кто однажды воевал в униформе СС, уже никогда не может быть нейтральным».

Грасс перешел запретную черту

Бурное негодование вызвало содержание поэмы, конечно, в еврейских организациях, а также в израильском посольстве в Германии, которое выступило с заявлением, что поэма «является олицетворением антисемитизма в лучших европейских традициях кровавого навета накануне Песаха». «Это является европейской традицией – обвинять евреев в ритуальных убийствах перед Песахом», – сказал посол в Берлине Эммануэль Нахшон. «Раньше говорили о христианских детях, чья кровь евреи будто бы использовали для изготовления мацы, сегодня – об иранском народе, который еврейское государство хочет стереть с лица земли».

«Сомнительно, что Грасс намеревался опубликовать свое стихотворение накануне Песаха, – возразил ему израильский журналист Гидеон Леви. – Оно не содержит кровавого навета. На самом деле «в лучших традициях» поступают те, кто клеймит его как антисемитское – этот ярлык немедленно вешается на любую критику в адрес Израиля» («Израильтяне могут злиться на Гюнтера

Грасса, но его надо слушать».

Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху упомянул о «нацистском» прошлом Грасса (родившемуся в октябре 1927 года Грассу в мае 1945 года было 17 лет – Прим. Редакции), а 8 апреля объявил его персоной нон грата и наложил запрет на въезд в свою страну.

Возмущение поэмой выразила также еврейская Антидиффамационная лига. Абрахам Фоксман, глава американского филиала этой организации, упрекнул Грасса в «возмутительном моральном уравнивании Ирана и Израиля». Этим Грасс проявил «глубокое презрение к Израилю», говорится в его заявлении, опубликованном в Нью-Йорке. «...Грасс подтвердил свою антиизраильскую позицию и показал, что он таил в себе антисемитские убеждения», – пишет Фоксман.

Центральный совет евреев в Германии назвал стихотворение «памфлетом ненависти». «Жаль, что Грасс прибегнул к этой форме, чтобы демонизировать Израиль», – сказал президент Центрального совета Дитер Грауманн. Председатель еврейской общины Мюнхена и Верхней Баварии Шарлотта Кноблох позволила себе напрямую оскорбить писателя: «Одно можно сказать наверняка: возраст не защищает от глупости – и, как можно видеть в случае с Грассом, старость глупость не излечивает».

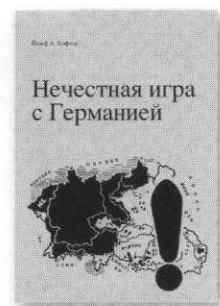
Помощник редактора «Frankfurter Allgemeine Zeitung» Франк Ширрмахер говорил о «стряпне обиды». Грассу якобы желательно было разжечь спор на тему, позволено ли немцу критиковать Израиль. Генеральный директор издательства «Axel Springer» Матиас Дёпфнер в комментарии для газеты «Bild» упрекал Грасса в распространении «политкорректного антисемитизма»: «Он попытался релятивировать вину немцев, делая из евреев преступников». (?)

Многолетний посол Израиля в Германии Ави Примор отклонил обвинения Грасса в антисемитизме: «Я не считаю Гюнтера Грасса антисемитом или врагом Израиля» («Berliner Zeitung»). Но Грасс, с его точки зрения, неверно оценивает конфликт с Ираном.

Вернулся прежний немец и поднял голову?

Публицист Хенрик М. Бродер в газете «Die Welt» назвал Грасса «прототипом образованного антисемита» и сказал: «У Грасса всегда были проблемы с евреями, но так ясно, как в этой «поэме», он этого еще никогда не провозглашал». 5 апреля в «Welt-Online» он писал: «Грасс всегда был склонен к безумию, но сейчас он и вовсе рехнулся... Грасс в преклонном возрасте вернулся к своему началу. Раньше он просто был эзэсовцем, теперь он пишет как эзэсовец», – сказал Бродер на «Saarländische Rundfunk».

Публицист Ральф Джордано считает поэму Грасса «атакой на существование Израиля» и добавляет: «В вопросе, кто кому угрожает, искажаются факты, лично меня это задевает особенно глубоко, потому что исходит из уст Гюнтера Грасса. Когда весь



«Нечестная игра с Германией»

Автор И. А. Кофлер, 120 страниц.

Эта книга описывает настоящие причины Второй мировой войны и тем самым опровергает версию о единичной вине Германии в её развязывании.

6,00 €



«Die falsche Rolle mit Deutschland»

von J. A. Kofler, 120 Seiten

Dieses Buch beschreibt die wahren Hintergründe des 2. Weltkrieges und widerlegt damit die Alleinschuld Deutschlands am Ausbruch des Krieges.

6,00 €



Heimat ist ein Paradies I und II

Roman von Viktor Streck, 568 Seiten

je 19,90 €



Gott würfelt nicht

Über den erbitterten Kampf zwischen Wissenschaft und Ideologie.
75 Min. (2001)

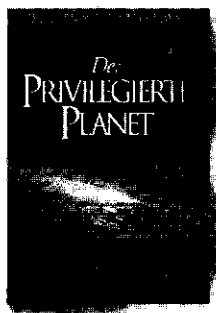
Eine kritische Betrachtung des geschichtlichen Werdegangs der Darwinschen Theorie erhärtet den Verdacht, dass die Evolutionstheorie keine naturwissenschaftliche Theorie ist, sondern ein pseudowissenschaftliches Gebilde, das als Grundlage materialistischer Weltanschauung bis heute benötigt wird.

Der Film belegt beeindruckend den Irrweg dieser Theorie - und er macht deutlich, dass die grundlegende Frage nach der Herkunft des Lebens nur dann sinnvoll beantwortet werden kann, wenn hinter den Dingen und dem Leben ein Bauplan und ein Schöpfer angenommen wird.

Zitat aus dem Film: «Der erste Trunk aus dem Becher der Naturwissenschaft macht atheistisch; aber auf dem Grund des Bechers wartet Gott.»

Werner Heisenberg, Atomphysiker

18,95 €



Der Privilegierte Planet

Auf der Suche nach Sinn im Universum
Produktion: Illustra Media, USA 2005 Deutsche Bearbeitung:

Drei Linden Film, 2008
Laufzeit: 60 Minuten

18,95 €

Alemannia Media Verlag
Am Bruch 73d
34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601
E.: info@hapen.de

мир напал на него за то, что он 17-летним был в Ваффен СС, я его защищал».

Это «отвратительная поэма, политически и литературно бесполезная», – так отзывался Марсель Райх-Раницкий в разговоре с «Frankfurter Allgemeinen Sonntagszeitung». «Иран хочет уничтожить Израиль, о чем постоянно объявляет его президент, а Грасс пишет противоположное. Это подлость – такое публиковать».

Таким образом, все утверждения критиков Грасса о том, что критика Израиля в ФРГ не является табу, – чистая демагогия. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы задаться вопросом: если таким нападкам и подлым приемам с напоминанием фактов из его биографии, которые давно всем известны и которые вряд ли можно отнести к позорящим его как человека, подвергается маститый писатель и лауреат Нобелевской премии, то что может ожидать в таком случае простого смертного?.. Конечно же, критика государства Израиль в политической и медийной сфере ФРГ – тема запретная. Никаких сомнений это не вызывает именно теперь, после дружной травли во всех СМИ ФРГ Нобелевского лауреата Гюнтера Грасса, написавшего в своем стихотворении только то, что все и без того знают.

Это должно быть сказано

Гюнтер Грасс чувствует себя непонятым критиками. После выхода в свет своей «поэмы» он выступил на телевидении NDR, сказав: «Бесконечный шум, поднятый в СМИ, не имеет отношения к содержанию сказанного, а является кампанией против меня лично, призванной создать впечатление, что моя репутация испорчена на все времена. Я заметил, что в нашей стране, в которой провозглашена свобода прессы, на самом деле на первом месте стоит определенное унифицированное единообразие мнений и отказ вообще подойти к сути вопросов, которые я здесь поднял. Своей поэмой я сказал о том, что в ином случае вообще не стало бы обсуждаться». И добавил, что, в первую очередь, он выступил против нынешней политики израильского правительства Нетаньяху.

Но у писателя много сторонников, гораздо больше, чем у его хулителей. Поддержку Гюнтер Грасс получил от президента Академии художеств в Берлине Клауса Штаека. «Должно быть позволено высказать ясное мнение, не будучи при этом осужденным как «враг Израиля», – сказал Штаек в «Mitteldeutschen Zeitung», добавив: «Рефлексоподобное осуждение его как антисемита я считаю не соответствующим действительности». Критик Денис Шек сказал в «tagesschau.de»: «Грасс в этой поэме еще раз показал себя в роли «собаки-миноискателя» немецкой литературы. Это хорошее политическое суждение на тему дня. Столькой свободы в литературе обществу надо выдерживать». Президент Германского общества писателей Йогано Штрассер сказал на «NDR Kultur», что он «настоятельно предостерегает от экспорта оружия Германии израильскому правительству, которое создает ощущение, что



война против Ирана неизбежна. Критика израильской политики должна быть возможной, без того чтобы тебя сразу же посчитали антисемитом».

Гюнтер Грасс указывает на взрывоопасность ситуации на Ближнем Востоке, и его поддерживают эксперт по Ближнему Востоку Михаил Людерс, чье интервью можно было прочесть в майском номере журнала «Ост-Вест-Панорама», и многие другие. Так, журналист и издатель еженедельника «Der Freitag» Якоб Аугштейн в статье под названием «Это надо было сказать» («Es musste gesagt werden»), опубликованной на странице «Spiegel Online», пишет: «Гюнтер Грасс прав: он реабилитирует Германию от слов Ангелы Меркель, которые она сказала в 2008 году, находясь в Израиле, о том, что «безопасность Израиля является высшим резонансом государственной политики ФРГ»... Критика Грасса справедлива: Израиль навязывает миру логику ультиматума... «Ядерная держава Израиль ставит под угрозу и без того хрупкий мир» – эти слова вызвали протест. Именно за эти слова мы должны быть ему благодарны. Он взял на себя обязанность высказать это за всех нас».

Снять запрет на критику Израиля!

Так думают многие и заявляют это открыто в Интернете. 5 апреля, то есть сразу же после того, как раздались окрики в адрес писателя, на еврейской интернет-странице «juedische-stimme» появился текст под названием «Позиция Jüdische Stimme по отношению к поэме Гюнтера Грасса «Что должно быть сказано...» и не должно умалчиваться». Здесь приведен текст заявления с сокращениями:



«Мы, члены Jüdische Stimme за справедливый мир на Ближнем Востоке e.V., поздравляем Гюнтера Грасса за его открытые заявления относительно ядерной политики Израиля (...) Истерическая реакция еврейских и нееврейских граждан Германии ясно показала, что он попал в точку. Грасс правильно указывает на превосходящую силу четвертой ядерной державы Израиль и опасность смертельной войны, которая с помощью США или без нее втянет весь Ближний Восток в общую беду и, вероятно, распространится на весь остальной мир. Желание правителей Ирана, чтобы исчез «сионистский режим», имеет точное соответствие желанию Соединенных Штатов и Израиля, чтобы исчез «исламистский режим». Наши СМИ и политики демонизируют одно как «угрозу уничтожения народа», а другое объявляют «законным требованием...» Мы защищаем право всех граждан Германии критиковать бесчеловечную политику Израиля, не будучи осужденным как антисемит. Эта тактика служит для того, чтобы подавить критику политики Израиля...»

Остановить сионистов!

Во многих комментариях, опубликованных на интернет-странице «derisraelit.org» (Центральный орган ортодоксального иудаизма), звучит требование: «Остановить сионистов! Руки прочь от Ирана!» Заявлений солидарности с Гюнтером Грассом, осуждения его критиков, а также политики Израиля очень много. Люди дистанцируются от высказываний своих, так называемых народных представителей.

С сарказмом и болью пишет ортодоксальный еврей на «derisraelit.org»: «Волнение страшное, потому что один из величайших немецких писателей послевоенной

Германии в самом деле решился показать в стихотворении свою позицию мирной политики и этим – согласно опубликованному просионистским мнениям – напал на возвышающееся над всеми государство Израиль. Это, конечно, серьезное преступление. Самое позднее с тех пор, как интересы сионистского государства были оценены федеральным правительством выше, чем собственные немецкие. Гюнтер Грасс не хочет войны против Ирана. Хорошо. Он не хочет даже, чтобы в сионистское государство поставлялись специально для него изготовленные немецкие подводные лодки. Еще лучше! (...)

Бедная Германия! Свобода мнений и слова уже давно атрофировалась, все больше становится фарсом. Агрессивная форма сионистского террора мнений пронизывает все больше и больше страну; политический класс, якобы свободные СМИ уже давно в тисках просионистского контроля (...) Это не только атомная держава «Израиль» угрожает миру и человечеству своим военным арсеналом. Это идеология национал-сионизма в целом, во всех его гранях.

Теперь совесть Запада проснется

Положительный отзыв Грасс получил из Ирана. Заместитель министра культуры Ирана Джавад Шамгахдри в письме Гюнтеру Грассу писал: «Это стихотворение несомненно будет способствовать тому, что даже спящая совесть Запада теперь проснется...» И это уже происходит. Пока сидящие наверху находились в состоянии шока и выдавали в эфир давно заученные фразы, внизу забурило.

Тысячи граждан Германии в 80 городах вышли в праздничные апрельские дни на демонстрации и марши мира, чтобы выразить солидарность с писателем. Подавляющее большинство поддерживает писателя, многие комментарии в сети начинаются словами: «Спасибо, Гюнтер Грасс!», «Браво, Грасс!». Всех их процитировать просто невозможно. Вот наиболее показательные: «Это должно было быть наконец сказано! Я спрашиваю себя, почему пресса и политики так раздраженно реагируют на правду. Грасс попал в точку!»; «Большая часть населения считает безответственным то, что немецкие политики решили отправлять в Израиль атомные подводные лодки – каждая стоимостью 225 млн. евро, к тому же за счет немецких налогоплательщиков. Политики, подверженные промыванию мозгов лоббистами, игнорируют волю народа. Это заслуга Гюнтера Грасса – выступить с инициативой запретить разжигание войны. Гюнтер Грасс – достойный кандидат на Нобелевскую премию мира»; «Благодарность Гюнтеру Грассу. Не столько за то, что он сказал, сколько за то, что он сказал это открыто. Теперь он будет облит грязью и навозом. Нас много, тех, которые это уже давно говорят. Хотя у нас нет его влияния, но в конечном итоге это «много» станет рекой».

Светлана Панкратц



Телефонные тарифы на международные переговоры:

Stand: 02.07.2012

Россия код 007

	тел.	цены в минуту /Cent
1.	01050	1,60
2.	01072	1,86
3.	01066	1,86
4.	010049	1,97
5.	010012	1,98

Россия (Mobil) код 007 -901, -902

	тел.	цены в минуту /Cent
1.	01059	2,90
2.	010091	3,00
3.	010012	4,10
4.	010088	4,18
5.	01098	4,28

	тел.	цены в минуту /Cent
1.	010091	3,00
2.	010012	4,10
3.	010088	4,18
4.	01098	4,28
5.	01012	4,38

Казахстан код 007 -31, -32, -33

	тел.	цены в минуту /Cent
1.	01066	1,98
2.	010012	1,99
3.	010091	2,00
4.	01040	2,24
5.	010017	2,50

	тел.	цены в минуту /Cent
1.	010012	1,99
2.	010091	2,00
3.	01040	2,24
4.	010017	2,50
5.	01069	2,52

Киргизстан код 009 -96

	тел.	цены в минуту /Cent
1.	01040	5,47
2.	01057	5,50
3.	01042	6,85
4.	010088	6,88
5.	01069	6,97

Киргизстан (Mobil) код 009 -96

	тел.	цены в минуту /Cent
1.	01040	5,47
2.	01057	5,50
3.	010088	6,88
4.	01069	6,97
5.	01098	7,18

Мошенники специализируются на стариках-переселенцах

Несколько месяцев назад ко мне обратился мой 71-летний друг с просьбой помочь ему обратиться с заявлением в полицию. Произошло вот что. Как-то рано утром, часов в 5, у них раздался звонок. Дома была только жена 68-и лет. В трубке взволнованный голос сообщил: «Ваш сын попал в аварию, насмерть сбил человека. Сейчас он находится в полиции. Но можно помочь, пока дело еще не начали: надо срочно собрать 10 тысяч евро и передать полицейским». Трубка была передана якобы сыну, и тот успел только крикнуть: «Мама, помоги мне!» Взволнованная женщина не успела даже понять, что это был голос не ее сына. Мужа дома не было, у нее подскочило давление, началась паника. Но скоро все прояснилось, поскольку настоящий сын, как оказалось, был дома.

По словам полиции, таких случаев уже очень много. В прошлом номере нашего журнала было опубликовано ее обращение к переселенцам и русскоязычным иммигрантам по этому поводу. А недавно мне прислали ссылку на газету «Wiesbadener Kurier», в которой была опубликована статья на эту же тему Вольфганга Дегена «Bei Gertrud war dann Schluss – Betrugsmasche Schockanruf bei Russlanddeutschen auch in Wiesbaden» от 4 августа 2012. (<http://www.wiesbadener-kurier.de/region/wiesbaden/meldungen/12268794.htm>) <http://www.wiesbadener-kurier.de/region/wiesbaden/meldungen/12268794.htm>) В статье сообщается, что, как выяснила полиция, за этим телефонным, терроризирующим людей мошенничеством (речь ведь идет о пожилых людях, у многих из которых есть проблемы с сердцем, с давлением и т.д.) стоит организованная банда из Литвы. На протяжении последних месяцев у этих преступников на счету сотни жертв. Все пострадавшие – немцы или евреи из России, то есть работают преступники на русском языке. «В принципе мы имеем дело с организованной преступностью», – говорит Вальтрауд Пеш из комиссариата по мошенничеству в висбаденской полиции.

В земле Гессен до сих пор известны 72 таких случая, в основном в Северном Гессене. В большинстве это были попытки, не завершившиеся успехом. Но в то же время мошенникам удалось таким путем добыть у своих жертв приблизительно 150.000 евро. В других федеральных землях все это выглядит еще более масштабно: только за первое полугодие в Баварии зарегистрировано 580 случаев с нанесенным ущербом в более чем миллион евро. В Баден-Вюртемберге «шокеры», как называют их в полиции за их шоковые телефонные звонки, только в июне этого года добились более 200.000 евро. Деньги после получения незамедлительно трансформируются на восток. Если кого-то и арестовывают, то до сих пор это были посыльные, ездившие за деньгами – последнее звено в преступной цепи. Те, кто за этим стоит, остаются пока на свободе.



В случае, который описывается в статье, нашей 64-летней землячке Людмиле, жительнице Висбадена, предложили позвонить в полицию «господину Рудольфу». «Господин Рудольф», очередное звено в цепочке телефонного психотеррора, еще больше увеличил психическое давление: «Добудьте столько денег, сколько можно. Чем больше, тем легче будет решить проблему с сыном. Он сделал аварию, и если ничего не предпринять, то надолго сядет в тюрьму». Людмиле, естественно, очень хотелось помочь сыну, и, когда незадолго до полуночи к ней прибыл посыльный за деньгами, у нее в руках были 3000 евро. Она пожелала еще раз позвонить сыну, но ей сказали, что нельзя терять времени.

Преступник чувствовал себя настолько уверенно, что даже не отворачивался, когда племянница Людмилы сфотографировала его своим Handy. В результате получилась отличная фотография, которая помогла полиции позже арестовать этого 27-летнего преступника в Кельне при попытке совершения аналогичного преступления. Там новая жертва, другая наша 65-летняя землячка, хотя и собрала 5.000 евро, решила застраховаться и позвонила сначала сыну. А он, о чудо! нашелся и ничего ни о какой аварии не знал. Женщина срочно позвонила в полицию, полицейская группа «Гертруд», занимающаяся расследованиями мошенничеств, среагировала мгновенно и успешно: арестованными оказались 27-летний парень, фотографию которого сделали в Висбадене, и еще один 19-летний сообщник. В конце августа в Кельне состоится судебный процесс над литовцами. Людмила из Висбадена будет свидетельницей, ее случай включен в дело. А также случай еще одной российской немки, 75-летней жительницы тоже города Висбадена. Она потеряла 5.000 евро, при помощи которых хотела спасти любимого племянника от тюрьмы. Деньги женщина долго копила на свои похороны.

А моим знакомым, кстати, был еще один такой звонок. На этот раз трубку поднял мой друг, с которым мы перед этим уже подали заявление в полицию. Спокойно выслушав мошенника, он ему сказал: «А вы говорите, говорите... Еще говорите, потому что мой номер телефона прослушивается полицией». Не успел договорить, как связь прервалась.

Ну что тут можно сказать? Будьте осторожными, землячки. И старайтесь сохранить ясность мысли даже и в такой ситуации.

Генрих Дауб

Германия выплатит еще 300 млн. долларов пережившим холокост

Власти Германии согласились выплатить эту сумму еще 80 тысячам евреев, не получавших никакой компенсации. С такими требованиями к властям страны обратилась Конференция по материальным искам евреев к Германии, которой также удалось добиться уравнивания выплат для западных и восточных европейцев (сейчас в западной части получают более весомую компенсацию). Основная часть людей из тех 80 тысяч, которым будет назначено пособие, проживает в странах бывшего Советского Союза. На одноразовую выплату 3.150 долларов могут рассчитывать, в частности, евреи Украины, России и других стран Европы, бежавшие на восток по мере наступления нацистов, – отмечает NEWSru Israel. Кроме того, на нее смогут рассчитывать лишенные свободы в годы войны евреи, а также те, кто носил желтые звезды на одежде, находился в блокадном Ленинграде и бежал от нацистов на восток. Компенсацию также могут получить дети женщин, переживших что-то из перечисленного, будучи беременными. Кроме того, в соответствии с достигнутым соглашением пенсию, которую выплачивает Германия выжившим в холокосте, теперь уравнивают для жителей Западной и Восточной Европы. Она составит около 370 долларов в месяц. «Для людей, которые пострадали во время холокоста, признание Германии имеет жизненно важное значение. Получение его на данном этапе для 80 тыс. людей грандиозно», – отметил вице-президент Конференции по материальным искам евреев к Германии Грег Шнайдер в интервью JTA.

Заявления на получение компенсаций будут приниматься с 1 ноября 2012 года. Необходимую информацию на иврите, русском, немецком и английском языках можно найти на официальном сайте Конференции по материальным искам евреев к Германии.

По материалам русскоязычной прессы Германии

Женщины стали более умными, чем мужчины

Последние исследования на основе определения интеллектуального коэффициента IQ показали, что женщины начали обходить мужчин, пишет Энрико Франческини в материале, опубликованном в газете La Repubblica. «Женщины умнее мужчин. Быть может, так было всегда, от Адама и Евы и далее, но в прошлом им не удавалось полностью реализовать свой потенциал. А может быть, они стали такими в последнее время, из-за стресса, связанного с необходимостью сочетать работу и семью, карьеру и дом. Как бы то ни было, впервые женщины показывают лучшие результаты в тестах коэффициента умственного развития», – пишет издание. «Влияние современной жизни на

мозг женщин только начинает сказываться», – утверждает Джеймс Флинн, авторитетный психолог, автор книги, в которой анализируется «обгон», совершённый женщинами в данной сфере, сообщает автор статьи. «Еще в 80-е годы профессор Флинн установил, что, по меньшей мере, в западных странах результаты теста IQ в среднем растут на три пункта каждые 10 лет. Таким образом, каждый современный человек должен превосходить своих дедов и прадедов по уровню умственного развития на 30 пунктов. «Сложность современного мира подталкивает наш мозг адаптироваться и заставляет расти наш IQ», – уверен профессор. Но современная жизнь, похоже, в большей степени повлияла на женщин, чем на мужчин. В таких странах, как Новая Зеландия, Эстония и Аргентина, в которых профессор начал свое исследование, женщины обогнали мужчин в плане IQ. Это важный момент, поскольку в широком масштабе подобное происходит впервые. «На протяжении столетий женский пол находился в невыгодном положении, подвергался угнетению. Но теперь, когда женщины стали независимыми, лучше видно, чего они стоят», – говорит ученый.

Депутаты ХДС за права гомосексуалистов

Уже ни для кого не секрет, что партия ХДС христианской является только по названию, а в проводимой ею политике уже давно забыты основные христианские принципы и догмы. Забыты они в угоду нашему далёкому от совершенства времени и заменены размытыми представлениями о политкорректности в так называемом «либерально-демократическом духе». А «дух» этот, в частности, потакает всяческим низменным порокам и греховным, с христианской точки зрения, наклонностям людей. Так этот «дух», который вполне можно назвать в христианской же традиции дьяволом, подтолкнул 13 депутатов парламента из фракции ХДС предложить коллегам предоставить гражданам, «зарегистрированным в однополых браках», налоговые льготы, которыми в Германии пользуются обычные, гетерогенные семьи. Речь идёт о законе, который позволяет супругам объединять свои налоговые льготы и таким образом платить меньше отчислений. От этого закона больше всего выигрывают семьи, в которых один из партнёров работает, а другой сидит дома, и потому считается, что он стимулирует рождаемость. Гомосексуализм как явление стар, как этот мир. И давно пора было заметить, что сколько бы ни пытались гомосексуалисты «стимулировать рождаемость» – не получается у них ничего. Вот какая штука. Так зачем же тогда государству эти «стимуляции» поддерживать налоговыми льготами, не является ли более правильным признать, что гомосексуализм – личное дело этих людей, которое государство никак интересоваться не может?

Официальная регистрация однополых пар была введена в ФРГ ещё в 2001 году красно-зелёной коалицией во главе с Герхардом Шредером. А нынешняя атака на законодательство, на здравый смысл и хри-

стианские традиции страны – это очередная попытка окончательно уравнивать однополые браки с нормальными семьями, теперь уже и в финансовой сфере. Германия и Европа очень уверенно движутся к признанию полного равноправия гомосексуальных пар с традиционными семьями. Если так дело будет идти и дальше, то мы вполне можем дожить и до того, что гомосексуальные семьи признают нормальными, а гетеросексуальные – досадным пережитком прошлого. Удивительным для многих в данном случае является то, что инициатором нового закона являются вовсе не левые партии – СДПГ, «Зелёные» или «Левые», а партия, называющая себя христианской и считающая себя консервативной, то есть, защищающей традиционные ценности, в том числе и традиционную семью! Партия, которая ранее официально не поддерживала продвижение законов в этом направлении.

Однако удивительным это может показаться только человеку, не следящему за политическими метаморфозами, происходящими в последнее десятилетие с христианскими демократами. ХДС, во главе с дочерью евангелического пастора и теолога (!) Ангелой Меркель, уже давно скинула с себя христианство, как не нужный и мешающий балласт, и сильно накренилась влево. Если мы сравним нынешнюю позицию ХДС и позицию социал-демократов 40-летней давности, то последние будут выглядеть крайне консервативной партией, а сегодняшняя партия Ангелы Меркель – самыми настоящими левыми.

Не должно также удивлять то, что идею уравнивания гомосексуальных пар с нормальными семьями сразу же одобрили многие депутаты из «христианских демократов». Ведь немалая часть из политиков, и ХДС тут не исключение, сами являются гомосексуалистами. Поддержала инициативу коллег по партии и министр по делам семьи Кристина Шрёдер, заявив, что «однополые партнёры заботятся друг о друге и живут в согласии с консервативными ценностями» (?!). Очень пошлая и грубая нивелировка «консервативных ценностей»: финансовая политика государства в сфере семьи всегда и везде была направлена именно на поддержку традиционной семьи, ибо всегда и везде государство поддерживает деторождаемость. Какое к этому имеет отношение гомосексуализм? Никакого! Может ли удивлять после этого тот факт, что не кто иной, как возглавляющая ХДС Ангела Меркель, крайне агрессивно встретила идею признать христианство основой европейских ценностей?

Решительно и жёстко против этой инициативы выступила ближайшая союзница ХДС – баварская партия Христианско-Социальный Союз (ХСС). В Баварии ещё сильные настоящие консервативные позиции, базирующиеся на католицизме, и сдавать их со стороны ХСС означало бы добровольно отказать от пока ещё широкой поддержки избирателей католиков.

«Правые»

В июне этого года в Германии была создана новая правая партия, которая так и ста-

ла называться «Die Rechte» – «Правые». Её основателем стал бывший член партии «Немецкой национальной союз» (DVU) Кристиан Ворх. В своё время он был противником слияния ННС и НДПГ, а после того как это слияние всё же произошло, он создал её аналог и полностью перенял её программу. Новая партия делает акцент на немецкой национальной идентичности и выступает за антиэмиграционные законы, которые бы значительно ограничили приток нежелательных эмигрантов. По заявлению Ворха, партия полностью придерживается конституции ФРГ. 27 июля состоялся первый съезд партии, на котором было выбрано её руководство. Председатель избирательной комиссии ФРГ решит вопрос о допуске партии к выборам уже в августе этого года. Руководство вновь образованной партии ставит перед собой задачи по результатам выборов 2014 года пройти в Европарламент. Там, в отличие от выборов в бундестаг, которые состоятся в будущем, 2013-м, году, не действует пятипроцентный барьер. Кроме того, при наборе голосов, начиная с 0,5%, партия имеет право претендовать на государственное финансирование. Это та сфера, где могли бы иметь шанс даже политические объединения переселенцев, если бы они дружно за это взялись.

Сам 56-летний К.Ворх является известным правым активистом, а также одним из идейных отцов движения автономных националистов. Он отсидел несколько лет в тюрьме за руководство запрещёнными правыми организациями, некоторое время сотрудничал с НДПГ. Слывет отрицателем холокоста. По заявлениям Ворха, партия будет более умеренная, чем НДПГ, сконцентрируется на борьбе за привилегии семьям с детьми, на запрете усыновления детей гомосексуалистами, а также будет бороться за то, чтобы оставить платное обучение в ВУЗах только для иностранцев.

Многие газетные обозреватели считают «Правых» чисто виртуальным проектом, не имеющим никакого базиса. Другие отмечают, что партия создана целенаправленно для того, чтобы ослабить позиции НДПГ, оттянув на себя часть их традиционного электората. Как бы там ни было, время покажет, что представляет собой эта партия, и если это действительно некий «проект», направленный на размывание национальных сил, то ему уготована судьба партии «Республиканцы» – стать узким клубом «состарившихся сердец».

Мы рождены, чтоб Кафку сделать былью

Незадолго до того, как обескураженную происходящим абсурдом Надю Дрыгалла принудили «добровольно» покинуть олимпийскую команду, произошёл ещё один, не менее примечательный случай в духе мировоззрения Франца Кафки. Бдительное око «большого брата» вычислило ещё одного «жука», и им оказался очень талантливый русский оперный певец, солист Мариинского театра Евгений Никитин. Никитин – первый русский артист, получивший ангажемент

на одном из самых престижных оперных форумов мира – Байройтском фестивале, в премьерной опере Рихарда Вагнера «Летучий голландец». Единственная в этом году премьерная постановка в постановке Яна Филиппа Глогера с участием Евгения Никитина в заглавной роли должна была состояться 25 июля. Но уже за два дня до премьеры на генеральной репетиции спектакля в титульной партии на сцену вышел солист корейского происхождения Самуэль Юн, первоначальное участие которого в спектакле ограничивалось исполнением эпизодической партии королевского глшата в «Лознгрине».

Причиной столь резко изменившегося отношения к певцу послужили раздобытые где-то телеканалом ZDF кадры пятилетней давности, где Евгений предстаёт музицирующим в собственной рок-группе с голым по пояс татуированным телом. И одна из этих татуировок (о ужас!) напоминала языческий символ солнца, другими словами свастики. Как и в случае с Надей Дрыгалла руководство фестиваля поспешило убедить певца «добровольно» отказаться от роли и покинуть фестиваль. Бдительным оком, распознающим нежелательных «жуков», на этот раз были правнучки великого композитора Катарина Вагнер и Ева Вагнер-Паскье. Ещё четыре года назад, едва заняв директорское кресло, они заявили о том, что намерены улучшить имидж семьи, с тем чтобы окончательно «денацифицировать» фестиваль. В своё время потомки Вагнера пользовались покровительством рейхсканцлера Адольфа Гитлера, который был частым гостем фестиваля. Дети и внуки великого композитора гордились таким покровительством и даже дружбой, но правнучки оказались детьми уже иного времени и других моральных ценностей. Они с усердием, достойным лучшего применения, борются «с прошлым своей семьи», сметая с пути всё, что им в этом может помешать. Вот под эту-то раздачу и попал ничего не подозревавший русский бас-баритон Евгений Никитин, которому, как и в случае со спортсменкой Дрыгалла, не помогли покаяния, ссылки на «ошибки молодости» и т.д. Вагнеры (ах, если бы это мог знать их великий предок!) запустили в Никитина своё «яблоко», и неожиданно превратившийся в кафкианского «жука» певец вынужден был убраться с фестиваля, независимо от того, какое мировоззрение он как зрелый человек имеет сегодня. Стоит заметить, что Никитин – человек, не знакомый с кафкианскими реалиями политкорректной ФРГ, и поэтому он в недоумении заявил, что не мог себе представить «масштаб раздражения и оскорблений, которые эти символы или знаки могут вызвать». Спешим успокоить певца – на самом деле никто из-за этого не оскорблен, это просто у нас в Германии (и в целом на Западе) игра такая. Называется «политкорректность».

Встреча «друзей Сирии»

в Париже

6 июля 2012 года в Париже, в пятизвездочном отеле, состоялась встреча «Freunde Syriens» (Друзья Сирии). На этом совещании представителей более чем 100 стран госу-

дарственный секретарь США Хилари Клинтон сказала, что присутствующие государства должны быть уверены, что Россия и Китай заплатят высокую цену за поддержку Асада. Министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу дул в ту же дудку: «Нам нужно усилить давление на сирийский режим и на тех, кто его поддерживает, нужно их изолировать с нарастающей силой. Позиция России и Китая не может дольше приниматься».

Когда-то это должно было быть сказано. Но вопрос, кто кого может изолировать, сегодня не так прост. Сегодняшняя Европа – это непролазная трясина разваливающейся экономики, отчаянные попытки распутать клубок серьезных проблем: греческих, испанских, итальянских... Запад безнадежно обанкротился и, очевидно, нуждается в большой войне. Время поджигает, и на пути к войне с Ираном нужно убрать с дороги Сирию. Конференция по Сирии лишь отразила высокую степень несостоятельности собравшихся государств в том, чтобы подойти хоть к какой-нибудь альтернативе, устраивающей всех. Никакого решения принято не было.

Гleichheits-Wahn

Im Spiegel-Gespräch, Nr. 20/2012, diskutiert der französische Historiker und Sozialwissenschaftler Emmanuel Todd über die Politik des sozialistischen Präsidenten Frankreichs Hollande. Zuerst kritisiert er den abgewählten Merksels Freund Sarkozy, dass er sich vom französischen Ideal in Tradition der Revolution 1789 mit seinen universalistischen Menschenrechten von Gleichheit abgewandt hat, er «polarisierte, resonierte über die französische Leitkultur, schürte Ressentiments gegen die Einwanderer, benutzte Muslime als Sündenböcke». Weiter beklagt er, «Mitterrand wollte den Euro um die befürchtete deutsche Übermacht nach der Wiedervereinigung einzuhegen. Das Ergebnis ist, dass heute alle unter ebendieser deutschen Übermacht stöhnen. Der Euro geht in die Geschichte ein als der Meister-Irrtum der herrschenden Eliten in Europa...»

«Der Euro bringt Europäer gegeneinander auf. Die nationalen Währungen waren ein Instrument der Regulierung im gemeinsamen Markt, um Unterschiede in der Wettbewerbsfähigkeit auszugleichen. Um das zu erkennen braucht man keinen «Nobelpreis in Ökonomie». Er plädiert für Protektionismus, ist gegen den Freihandel, sieht in der Globalisierung eine Form der wirtschaftlichen Kriegsführung mit zwei Gewinnern: China und Deutschland.

Deutschland wird beschuldigt, sich «unkooperativ gegenüber anderen Europäern» zu verhalten. Wir haben «einen Zusammenstoß von zwei Kulturen: «...die deutsche Kultur des Wettbewerbs, der Konkurrenz und Leistungsdrucks», die auf die «französische Kultur der Gleichheit prallt». Deshalb kann Hollande «im Tauziehen um den Fiskalpakt gar nicht nachgeben». Zuletzt plädiert er dafür, die EZB soll das Mandat bekommen, «nach Bedarf Geld schöpfen zu können» nach dem Beispiel Japans und der USA. Also es geht darum, unbegrenzt Geld zu drucken. Das bedeutet Inflation – Raub an jedem Bürger.

Es sticht ins Auge die Grundhaltung der Franzosen: «Egalite», SOS! Gleichheit vor Ge-

setz (und Gott!) ist heilig. Aber die Sozialisten gehen weiter, stellen Leistung und Nichtleistung von Menschen und Völkern (in Europa) ebenfalls gleich. Haben die «Egalite» (Gleichheit)-Verkünder von Jakobinern bis Lenin/Stalin, Mao Zetong und zuletzt Pol-Pot, nicht ein Meer von Blut und Tränen hinterlassen? Die Freiheit geht dabei flöten, weil nur das Verfügbar über die Erträge der eigenen Arbeit, Freiheit garantieren kann. Gleichheit «frisst» die Freiheit. Wohin der «Zug fährt» hat uns der Franzose deutlich erklärt. Danke!

Und weiter. Der Slogan der Französischen Revolution, «Liberte», «Egalite», «Fraternite» (Freiheit, Gleichheit, Brüderlichkeit) ist wohl der schlimmste irreführender Spruch der Geschichte der Menschheit, weil Gleichheit und Freiheit («Freiheit bedeutet individuelles Eigentum in Form von Rechten, Rechten auf die eigene Person, die eigene Zeit und die Erträge der eigener Arbeit. Gerard Radnitzki) nicht vereinbar sind. Nun haben die Weltverbesserer auch noch die biologische Gender-«Egalite» (Gleichheit der Geschlechter) eingeführt, wonach Knabe/Mädchen und Mann/Frau «soziales Konstrukt» sind. Frage: Wie viel Idiotie kann man dem Menschen einbläuen? Werden wir irgendwann klug?

Bestrafte Tüchtigkeit

Der ungeheure Druck, der auf Deutschland ausgeübt wird, fremde Schulden zu übernehmen, für Pleite-Länder und verockte Banken zu bürgen, ist allbekannt. Warum gerade Deutschland? Weil hier die Marktwirtschaft gilt, die ökonomischen Gesetze der Marktwirtschaft funktionierten, die Bonität (noch) stimmt, was andere auszunutzen bemüht sind, zumal Deutsche nach der Kriegsniederlage ihre nationalen Interessen zu vertreten gelähmt sind. Es gibt aber mehrere Professoren, darunter der Leiter des ifo Instituts München, Prof. Hans-Werner Sinn, die sich für die bewährten Gesetze der Ökonomie einsetzen und gegen die Raubzüge des spekulativen Finanzkapitalismus kämpfen, was der Spiegel in Nr. 29/2012 im Beitrag «Prof. Propaganda», strittig macht. Dem wäre zu widersprechen: Es offenbaren sich zwei Wahrheiten. Mit Hans-Werner Sinn hat die Wissenschaft einen der tüchtigsten Vertreter. Die Nichteinhaltung der Grundsätze der Ökonomie führt unausweichlich zum Desaster. Für alle Beteiligten. Nun wird diese wichtige Wissenschaft durch das Recht des Stärkeren bis ins Unkenntliche «verbogen». Nämlich, es herrscht das vagabundierende Weltfinanzkapital angelamerikanischer Prägung und hinter ihm die Weltmacht USA. Die USA sind hoffnungslos verschuldet, suchen einen Ausweg in Finanzakrobatiken auf Kosten Europas und die EU unter Federführung Frankreichs hat keinen anderen Ausweg als Deutschland zu schröpfen. Selbst Deutschland hat das Manko seit Mitte des 19. Jahrhunderts wirtschaftlich zu effizient zu sein, erobert Märkte, «raubt» anderen die immer knapper werdende Arbeit. Was früher zu beiden Weltkriegen führte und auch heute weiter wirkt.

Alte Irrtümer

In ihrem Vortrag «Über den sanften Verlust der Freiheit» spricht die ehemalige DDR-Bürgerrechtlerin Vera Langsfeld (JF 30-31/2012) über

die im Ostblock erlebten, sich heute wiederholenden Irrtümer. Wenn es früher mehrere Jahrzehnte der Wunsch nach Freiheit herrschte, so nach 1989 wurde dieser durch die Bestrebung nach Sicherheit und Gerechtigkeit verdrängt, durch die die politische Klasse die Lage zu stabilisieren versuchte. Doch bald begann der Ausbau des Wohlfahrtsstaates an der Substanz des Staates zu nagen.

Die Verschuldung stieg wie nie, sonst nur in Kriegszeiten. Mit der Verabschiedung des ESM ist Deutschland an das Ende der Sackgasse gelangt. Statt aus den Fehlern, die bei dem Aufbau Ost gemacht wurden zu lernen, wurden sie auf ganz Europa übertragen. Das vereinte Europa ist endgültig zur Transferunion degeneriert, das Zwangsgebilde EU gleicht immer mehr der Union der Sowjetrepubliken. Der Prozess geht einher mit dem rigideren Abbau der Freiheitsrechte, die Entscheidungen werden hinter dem Rücken der Bürger getroffen. Immer öfter wird behauptet, der eingeschlagene Weg sei «alternativlos» im Namen der «Sicherheit und Gerechtigkeit». Es werden die ideologische Vorgaben und Praktiken des gescheiterten Kommunismus revitalisiert.

Die bürgerlichen Politiker propagieren die Notwendigkeit der Umverteilung, wie einst die Bolschewiki, ungeachtet der historischen Wahrheit, dass nach erfolgter Umverteilung eine allgemeine Verelendung beginnt. Es wird auf staatsinterventionistische Praktiken gesetzt, auch wenn diese nachweislich Probleme aufschieben, nicht lösen. Noch funktioniert die Gesellschaft Dank rudimentärer Marktwirtschaft. Inzwischen ist 70% der Bevölkerung ganz oder teilweise von Transferleistungen des Staates abhängig, aber wie lange kann die produktive Schicht von 30% alle ernähren?

Weiter geht's um die Sprache, die genutzt wird um die Sache zu verschleiern. Das Spannen von Schirmen signalisiert «Vorsorglichkeit». Der antitotalitäre Konsensus der Nachkriegszeit wird auf die verlogene Wortwahl «Antifaschismus» zurückgedrängt - in Deutschland gab es nie den Faschismus, sondern Nationalsozialismus. Das soll von der kritischen Auseinandersetzung mit dem Sozialismus ablenken. Beim «Klimaschutz» und anderen Themen geht es oft ebenso um von aktuellen Dingen abzulenken.

Frau Lengsfeld spricht mir aus der Seele. Rd. 51 Jahre habe ich in der ehemaligen UdSSR gelebt und die Absurditäten des Systems miterleben müssen. Bei den Dienstreisen in die Großstädte stellten wir uns ständig die Frage: «Kuda my idem?» - «Wohin gehen wir?». Und den Vers aus der Arie von «Fürst Igor» «O gebet, gebet mir die Freiheit...» habe ich tausendfach gesungen.

Die Ursache des Übels war die kommunistische Verstaatlichung der Produktionsmittel und der Arbeit, denn nur wer über die Ergebnisse seiner Arbeit verfügt, ist frei. Die heutige Umverteilung in Staat und EU hat dasselbe in sich.

Zum Jahrestag der Tragödie in Oslo

Zuerst legte der Terrorist Anders Behring Breivik eine Bombe im Regierungsviertel in Oslo, 7 Tote. Dann erschoss er auf der Insel Utoia im Zeitlager der sozial-demokratischer Jugend 80 Jugendliche. Warum gerade im Lager der Sozi-

alisten? Norwegen ist ein Land im Norden Europas mit einer Fläche fast gleich Deutschland, aber nur mit ca. 5 Millionen Einwohner. Reich an Naturressourcen, wohlhabend, ist es prädestiniert von Sozialisten regiert zu werden, weil diese üppiger als andere Parteien Wohltaten vergeben, was ja auch dem Bürger gefällt. Sie sind seit längerer Zeit an der Macht. Doch die «Glückseligkeit» dieser Weltverbesserer endet damit nicht. Nun vergeben sie auch noch ihre Heimat an die übrige Welt, was zur Einwanderung aus mental und kulturell weitstehenden Kulturen führt - Voraussetzung für innere zwi-schennationale Konflikte.

Dies ist nicht der erste Fall in Europa. Als Protest gegen die Islamisierung des christlichen Abendlandes hat sich am 24. Oktober 2006 in Erfurt am Reformationstag der Pfarrer Roland Weißberg verbrannt. Die Reaktion darauf in der Gesellschaft war nahezu Null. Breivik, 32, ging einen anderen Weg, beging weder Selbstmord noch mordete er die Moslems - wäre als blinder Hass herabgestuft. Er wollte die vermeintlichen Verursacher der Missstände, die Sozialdemokraten treffen und damit Aufsehen erregen.

Das «Reifen» zur Tat dauerte ein Jahrzehnt. 2002 war er in London bei der Neugründung des Tempelritterordens, der gegen die «muslimische Weltverschwörung» und ihre «kulturmarxistischen Steigbügelhalter» auftritt. Dann war er sieben Jahre aktiver Mitglied der rechtspopulistischen «Fortschrittspartei». Im Manifest «2083. Eine Europäische Unabhängigkeitsbewegung», das er kurz vor der Tat ins Internet stellt, äußert er auf 1518 Seiten seine Zwangsvorstellung, der Islam wolle Europa unterjochen und die willfährige westliche Elite von Multikulturalisten/Kulturmarxisten stehe ihm zu Diensten. Er fragt, «Was war falsch in der norwegischen Kultur, weshalb ihr sie durch etwas, das ihr multikulturell nennt, ersetzen wollt?»

In seinem weitschweifigen «Manifest» soll Breivik eine Masse von Informationen (bis zum Spiegel) genutzt haben. Ob darunter er die Aussage von Earl Benjamin Disraeli (1804-1881), 1848 und 1874-80 Premierminister von England, «Die Rasse bedeutet alles, und jede Rasse, die sich mit anderen Rassen mischt, muss untergehen. Niemand darf das Rassenprinzip mit Gleichgültigkeit behandeln. Denn es bildet den Schlüssel zur Weltgeschichte», nutzte?

Das Spiegel-Team, 16 Redakteure, hat in Nr. 31/2011 unter Überschrift «Der Terrorist und die Brandstifter» den Fall ausführlich bearbeitet und weist auf allerlei (negative) Motive der Gräueltat hin. Nur die Sorge um die Zukunft eines Multikulti-Europas, wie sich der israelische Innenminister Eli Jischai (s. Zuerst 8/2012) zur rigorosen Abschiebung illegaler Einwanderer äußerte: «Ich handle nicht aus Hass gegen Fremde, sondern aus Liebe zum eigenen Volk, um das Heimatland zu retten», unterstellt ihm keiner.

Philosophisch, nach Nietzsche - «Nur Barbaren können sich verteidigen» - haben es die linken «Barbaren» geschafft, ihre Länder zu schützen - Stalin und Mao Zetong gegen das Westkapital, Hitler - gegen Versailles, sogar Putin bisher gegen die Weltfinanz. Breivik wird es aber nicht gelingen Europa vor Überfremdung zu schützen, wie es schon die Reaktion auf den bestialischen Mord an Fortuyn in Holland, auf Selbstverbrennung von Pastor Weißfeld, auf den Bestseller von Sarrazin, so auch angesichts

der Tatsache, dass 200 Millionen Christen in aller Welt von Moslems verfolgt werden, uns klarmacht. Denn zu unerschütterlich dekadent ist unsere Wohlstandsgesellschaft, zu weit haben wir uns von unserem Gott abgewandt, zu mächtig sind die Multikulturalisten und die Globalisierer.

Zu rechnen ist mit der Zunahme der Überwachung, der Zensur, der Political Correctness, der Beschneidung der Freiheit. Als Ergebnis der Tragödie in Oslo bleibt allein die Greuelzeit an für sich unschuldigen Menschen.

Ангела Меркель хочет остаться канцлером

Канцлер Германии Ангела Меркель (Angela Merkel) подтвердила свое желание стать кандидатом от партии ХДС на выборах 2013 года и сохранить за собой пост канцлера. В интервью телеканалу ZDF она сообщила, что работа доставляет ей удовольствие, а на прямой вопрос ведущего, выставит ли она свою кандидатуру на третий срок, отметила, что «уже отвечала на этот вопрос и не желает это все время повторять», сообщило агентство DAPD в воскресенье, 15 июля. Еще в ноябре 2011 года Меркель в ответ на этот вопрос заявила, что с удовольствием участвует в избирательных кампаниях, а «созидать» ей нравится больше, чем находиться в оппозиции, - напоминает агентство dpa. По словам канцлера, главной темой предстоящих выборов станет судьба Европы. При этом ХДС будет придерживаться четкого проевропейского курса, концентрируясь на преимуществах, которые дарит существование Евросоюза. «Без Европы мы не можем совместно представлять наши ценности, наше видение, наши идеалы», - заявила Меркель. Между тем канцлер ФРГ не поддержала позицию своего партнера по коалиции, лидера ХСС Хорста Зеехофера (Horst Seehofer), который заявил, что если Греция не выполнит договоренности перед кредиторами, то она должна покинуть еврозону. «Это не станет концом Европы и концом евро», - заявил он в интервью телеканалу ARD, добавив, что не видит смысла «кидать деньги в бездонную бочку».

Ангела Меркель согласилась с тем, что «выполнение обязательств» является важной ценностью, однако отказалась давать комментарии по вероятному выходу Греции из еврозоны до публикации отчета «тройки» - Европейского союза, Европейского центрального банка и Международного валютного фонда - ситуации в Греции.

Ранее газета Rheinische Post, ссылаясь на неназванного члена правительства Германии, сообщила, что предварительный отчет ревизоров «тройки» о финансовом состоянии Греции и выполнении Афинами их обязательств характеризует ситуацию самым плачевным образом. В частности, эксперты «тройки» отмечают, что Греция не сумела реализовать 210 из 300 согласованных пунктов программы экономии.

Над рубрикой работали
Генрих Дауб, Светлана Панкратц и
Вальдемар Бец
Deutsche Texte Franz Harder

Разграбление Германии: репарации, демонтаж

Из книги Иохима Ноливайки «Тридцатилетняя война»

Под термином «репарация» обычно понимают компенсацию ущерба, причинённого войной между государствами. Однако после Тридцатилетней войны 20-го века лишь в отношении Германии были применены штрафные санкции, и она одна в качестве проигравшей стороны должна была возместить все убытки, возникшие в ходе войны. Но если расследовать практику и масштабы проведённых союзниками мероприятий по «компенсации ущерба, вызванного войной», то придётся признать, что здесь страны-победительницы сильно перестарались.

Говоря о комплексе репараций, мы имеем в виду самую объёмную организованную грабительскую акцию в истории человечества. Выплаты, которые должна была произвести Германия, впервые были опубликованы 2 августа 1945 года в официальном сообщении (IV пункт – репарации из Германии) об итогах Потсдамской конференции. Союзники в единоличном порядке наделили себя правом требовать от Германии репарации. На этом фоне невольно приходишь к выводу, что демократические и большевистские «освободители» перепутали Германию с магазином самообслуживания.

Война ещё не закончилась, а они уже начали хапать и поправлять свои финансовые дела за счёт Германии. Так, каждая советская дивизия, оперирующая в Восточной Германии, получила в марте 1945 года приказ подготовить к отправке в СССР следующие объёмы захваченных трофеев:

110.000 тонн продовольствия, 78.000 голов крупного рогатого скота, 15.000 единиц транспортных средств, 19.000 сельскохозяйственных машин, 32.000 единиц бытовой техники, разное – 213.000 шт. или 60 тонн.

Если умножить всю эту гору добра на 210 советских дивизий, ворвавшихся в марте 1945 года в Восточную Германию, можно получить примерное представление о масштабах первых советских ограблений этой части Германии. Кроме того, это мародёрство не имело ничего общего с действительными репарациями. Впрочем, американцы поступали в этом отношении ничуть не скромнее.

30 июля 1945 года состоялась первая встреча союзного Контрольного совета, состоявшего из 4-х главкомандующих оккупационными армиями (одновременно военных губернаторов своих зон). Он был создан как высший правительственный, контрольный, управленческий орган в Германии и приступил к работе 30 августа 1945 года.

30 октября 1945 года Контрольный совет принял решение о конфискации всех заграничных счетов немцев. Первоочередной задачей являлось наложение ареста на якобы спрятанные за границей «нацистские миллиарды». Все нейтральные государства, в том числе и Швейцария, не устояли перед давлением союзников и действительно открыли им немецкие счета.

На самом же деле речь шла вовсе не о нацистских миллиардах, которых никогда в природе не существовало, а о личных заграничных состояниях отдельных немецких граждан или о капиталах германских фирм, филиалов германских торговых компаний, дочерних обществ германских промышленных предприятий, крестьянских хозяйств, ферм, судоходных предприятий и о капиталовложениях в иностранные заводы, рудники. Дело было в немецких патентах, фирменных знаках, авторских правах; таким образом у немцев было украдено в общей сложности 30 миллиардов рейхсмарок. 20 октября 1945 года Контрольный совет выпустил постановление, согласно которому всем немецким физическим лицам предписывалось сдать представителям союзников «всё золото и серебро в монетах или слитках, всю платину в слитках, которые находятся в Германии, равно как и все монеты и слитки, находящиеся за пределами Германии».

Несколько лет спустя сэр Саймон, выступая в британской палате лордов, описал это единственное в своём роде деяние следующим образом: «Уже сотни лет подобно ни в какой форме больше не являлось составной частью международного права – позволять победителю в войне присваивать себе частное состояние граждан вражеского государства. Цивилизованные страны не поступали так уже много столетий». И тем не менее очевидно, что после капитуляции Германии цивилизованные демократические народы, в избранный круг которых ФРГ под руководством своей политической элиты снова смогла интегрироваться, поступили именно так.

По поводу демонтажа, который полностью или частично коснулся практически всех отраслей германской промышленности, следовало бы сразу сказать: правовая основа для демонтажа никогда не существовала. Гаагские положения по ведению сухопутной войны (1907) категорически запрещали разрушение и конфискацию вражеского имущества, за исключением тех случаев, когда разрушение и конфискация были обусловлены срочной военной необходимостью.

Статья 43 Гаагской конвенции гласит: «После того как законная власть де-факто перешла в руки оккупационной стороны, последняя, по возможности, должна принять все от неё зависящие меры для восстановления и сохранения общественного порядка и общественной жизни и при отсутствии важных препятствий соблюдать законы страны».

Статья 46 определяет, что частное имущество не может быть конфисковано, а статья 47 категорически запрещает мародёрство. Своими мероприятиями по демонтажу оборудования союзники серьёзно нарушили эти определения. Тем самым победители *mutatis mutandis* (с соответствующими изменениями) фактически совершили то самое преступление, которое они потом на Нюрнбергском процессе приписали Германии и за что наказали немцев.

Лишь мирный договор мог бы предусмотреть и оправдать демонтаж. Но его не было в момент разрушений и конфискаций, так же как его нет и до сих пор. К производственным установкам, которые должны были быть полностью демонтированы, принадлежали не только заводы военной промышленности, но и всё производство шариковых и роликовых подшипников, заводы по изготовлению тяжёлых металлообрабатывающих станков и тракторов, установки для синтетической добычи бензина, нефти, резины (буна) и аммиака. Для демонтажа также были предусмотрены все без исключения заводы и установки для строительства морских судов и самолётов всех типов.

Далее демонтаж затрагивал промышленные отрасли, «образовавшие фундамент германской промышленности, без которых восстановление страны и вместе с ней Европы было невозможно: такие, как производство стали, машин и аппаратов, автомобильная и электронная промышленность, химические предприятия и почти все остальные основные средства производства. (Stolpe u.a., Gustav: Deutsche Wirtschaft seit 1870; Mohr, Tübingen, 1966)

Все исправные суда должны были быть переданы так называемому Межсоюзническому бюро по вопросам компенсаций. Это касалось не только всех боевых кораблей, которые, кстати, не были записаны на репарационный счёт, но рассматривались как «военные трофеи», но и всех судов торгового флота, представляющих также огромную ценность.

К концу 1947 г. в советской зоне оккупации (Центральная Германия) осталась примерно лишь 1/5 прежнего производственного потенциала металлургических заводов

и прокатных цехов, электропромышленности и машиностроения, всего ¼ прежних мощностей по производству транспортных средств, точной механики и оптики и почти ничего от фанерной промышленности. (Gustav Stolpe, ааО., S. 60)

Демонтажи не способствовали восстановлению заводов и фирм, расположенных за границей и получивших повреждения в результате войны. По большому счёту они не имели никакого позитивного экономического эффекта. В самую точку попала в декабре 1947 года «Новая цюрихская газета», задавшаяся следующим вопросом: «Какую, собственно говоря, экономическую выгоду приобретает страна-получатель от подобной пересадки промышленных объектов?» На что был получен ясный ответ: экономический эффект равен нулю, так как разборка, транспорт и новая сборка промышленных объектов оказалась слишком трудоёмким и дорогим делом и ни в коей мере не смогла компенсировать ущерб, возникший от демонтажа.

Следующим болезненным кровопусканием для оккупированной Германии стали оккупационные расходы, которые с 1955 года приличия ради стали называться «расходами на содержание войск или побочными расходами на оборону». До 1956 года они составили 34 миллиарда дейчмарок только для одной Западной Германии. К этому надо добавить оккупационные расходы на Западный Берлин, включая расходы на содержание десяти иностранных военных миссий и тюремные расходы на Рудольфа Гесса, находившегося до 1987 года в тюрьме Шпандау.

Докладная записка министерства финансов земли Северный Рейн – Вестфалия раскрыла невыносимость оккупационных расходов. Только для одной британской зоны немцы должны были выложить в 1945 году 194 млн. рейхсмарок, в 1946 году – уже 347 млн., а в 1947 году – 1.114 миллионов марок, что составляло 32% доходов от налогов. Вряд ли эти деньги были пущены только на управление и пропитание, тем более что процентная ставка после так называемой денежной реформы превысила 41%.

С чисто немецкой скрупулёзностью в вышеназванной докладной записке был составлен перечень вещей, которые требовались англичанам для оккупационных нужд:

Свыше 1 млн. предметов мебелировки, среди них более 42.000 кресел с незакреплёнными подушками, 361.000 мягких стульев, 30.000 двуспальных кроватей, 6.100 столиков для бриджа, 28.000 курительных столиков и 13.000 дамских письменных столов. Административный округ Дюссельдорф и округ Херфорд поставили 13.000 ковров. В счёт оккупационных расходов англичане заказали огромное количество ванн ковриков, общая длина которых составила 200 км. Также было поставлено 122.000 пар мужской обуви, 48.000 пар детской и 31.000 пар женской обуви – но при этом всего лишь 15.000 пар обуви для солдат. Что касается спиртных напитков, то здесь среди прочего немцы должны были передать 3,5 миллионов (!) бутылок «Штайнхэгера» («Steinhäger» – знаменитая можжевелевая 40-процентная водка из местечка Штайнхаген в Восточ-

ной Вестфалии. – Прим. редакции) и более 910.000 бутылок джина.

Очевидно, для проведения эффективной оккупационной политики были, кроме вышеперечисленного, дополнительно необходимы следующие вещи: 1,1 млн. метров гардинных тканей, 12.000 детских пальто, 20.000 дамского трико, 30.000 дамских рубашек, 70.000 дамских пуловеров, почти 1.000 детских железных дорог и т.д. и т.п.

Комментарий газеты «Вельт» от 15.03.1952 года: «Чтобы доказать, что сегодняшние оккупационные расходы никак не могут быть взяты за основу при установлении германских «расходов на оборону», нижнесаксонский министр финансов Кубель опубликовал «некоторые странности» из оккупационного бюджета. В период с 1 января по 31 июля 1951 года Нижняя Саксония должна была заплатить за следующие вещи, необходимые для британской рейнской армии: «(Сначала следует перечень таких же вещей и предметов, как в приведённой выше докладной записке Министерства финансов земли Северный Рейн – Вестфалия. – Прим. автора). В 1951 году, когда уже велись дискуссии по поводу перевооружения Германии, Нижняя Саксония должна была выплатить 1,5 млн. ДМ за расходы на демилитаризацию; в 1950 году это были 6,6 млн., а в 1949 году – 10 млн. ДМ. Помимо того, в оккупационные расходы для Нижней Саксонии входили расходы на содержание DP's (бесподданных): в 1949 году – 10 млн., в 1950 году – 27 млн. ДМ. Расходы на репарации и реституции составили: в 1949 году – 30,5 млн. и в 1950 году – 15,8 млн. ДМ. Наконец, оккупационные расходы включали в себя расходы на арест и интернирование на общую сумму в несколько сотен тысяч ДМ. Всю эту роскошь они могли позволить себе за счёт немецкого народа», – добавил министр.

Истинная правда! Немецкими миллиардами оплачивались расходы оккупационных держав: холодильники и их содержимое, энергия и вода, транспортные средства и бензин, шнапс и женские чулки – всё необходимое, чтобы жить в своё удовольствие. И всё это безмерное капиталистическое расточительство исключительно за счёт голодающего и страдающего народа.

Кража немецких патентов, товарных знаков и культурных сокровищ

В течение последних столетий на западный мир не раз накатывали большие волны изобилия, являвшиеся следствием его очарования технологией. Особо щедро эти волны всегда омывали (и омывают) элиту.

Не считая нескольких слабых технологических волн, накативших на западный мир в 18-м и 19-м столетиях, четвёртая большая волна индустриальной эры в двадцатых годах прошлого столетия коснулась прежде всего автомобильной и авиационной промышленности, радиовещания, телевидения и кинематографа. Она преждевременно ослабла в результате биржевого кризиса 1929

г. и смогла снова набрать силу лишь вследствие Второй мировой войны.

Благодаря выдающимся способностям своих учёных в области инженерного дела, химии, точных инструментов, а также при разработках будущих технологий, Германия являлась перспективным претендентом на первенствующее место в мире, пока американцы, воспользовавшись победой во Второй мировой войне, не завладели пальмой первенства в области воздушной и космической техники, компьютеров, полупроводников и телекоммуникаций. Эти сферы и определили будущее лидерство США, восхождение их элит и главенствующее место в военной сфере.

Действительно, после 1945 года произошли просто невероятные по масштабам технологические прорывы практически во всех областях нашего бытия, и почти всегда они брали своё начало на той стороне Атлантики. Началась пятая технологическая волна индустриальной эры.

Даже поверхностные исследования показывают, что экономическая реализация решающих высокотехнологических открытий происходила по одной и той же схеме.

И на самом деле, за время многолетних исследований было установлено, что за всем этим технологическом фейерверком послевоенного времени скрывается тайна, которая до сих пор окружена стеной молчания.

Несмотря на это, всплывают всё новые факты, и медленно, но уверенно растёт понимание того, что, вероятно, в основе пятой технологической волны лежит величайшая интеллектуальная кража всех времён и народов. Новым в истории является то, что своим молниеносным техническим взлётом одна страна была обязана не собственному изобретательскому духу, но интеллектуальному ограблению побеждённого.

Сознники ещё не договорились о конкретных репарационных выплатах со стороны Германии, а по пятам сражающихся подразделений уже следовали англо-американские специальные команды, называвшиеся «CIOUS», в задачу которых входило обнаружение и кража интеллектуальной собственности. Кроме того, команды CIOUS имели задание предотвратить возможное бегство за границу немецких учёных и инженеров. Потому что, с точки зрения победителей существовала реальная опасность, что немецкая интеллигенция могла заняться поисками убежища в определённых странах, найти его и там продолжить свою работу. Руководили этими специальными подразделениями генерал Т. Битс из военного департамента США и профессор Р.Ф. Синстид из британской службы безопасности.

В подразделения CIOUS входило 10.000 инженеров и учёных, разделённых на 3.000 групп, которые проникали на тысячи германских фабрик и бюро и тоннами вывозили оттуда документы, образцы материалов, патенты и машины. Они также допрашивали немецкий руководящий персонал и насильно увозили его. За один только 1946 год было микрофильмировано ок. 3,8 млн. страниц германского научного материала из промышленных лабораторий и университетов и за небольшую плату пере-

дано в распоряжение американских заинтересованных лиц. Среди этого материала находилось, например, 186.000 актов из имперского патентного бюро (См.: Stamm, Thomas: Zwischen Staat und Selbstverwaltung; Köln 1981).

Союзники также решали судьбу десятков тысяч немецких товарных знаков: иностранные фирмы имели право использовать известные во всём мире немецкие торговые марки для рекламы своих продуктов. Так, например, разрешалось рекламировать каждую якобы болеутоляющую таблетку как аспирин, каждую жестяную ложку как стальное изделие из Золингена или каждую лампочку накаливания выдавать за продукцию фирмы OSRAM (OSRAM AG — высокотехнологическая немецкая компания в сфере освещения. — Прим. редакции). Подобное использование вводящих в заблуждение товарных знаков продолжалось практически до середины пятидесятых годов: ещё 15 марта 1953 года английский суд запретил одной немецкой фирме сбывать собственную продукцию под знаком «4711» (знаменитый кёльнский одеколон «Кёльнская вода»). — Прим. редакции), потому что под этим обозначением одна британская фирма «уже» (!) предлагала косметику, для которой она «приобрела» из вражеского имущества товарный знак «4711».

Союзники занимались воровством буквально во всех областях науки и техники, где немцы исследовали, изобретали и работали. Вот только некоторые примеры: американцы украли у Шлоеманн АГ десятки чертежей ковочно-штамповочных и дыропробивных прессов, свыше 1.000 чертежей трубопрокатного стана и более 11.000 чертежей и планов стана для горячей прокатки. На немецкой фабрике по отделению золота от серебра (Дегусса) представители США сфотографировали на микроплёнку более 100.000 конфиденциальных документов. На заводе ИГ-Фарбен они сфотографировали все протоколы технологических предписаний, научных вопросов и все важные исследовательские и производственные акты. На баварской киностудии в Мюнхене, УФА в Берлине и других киностудиях американские «освободители» конфисковали 3.000 немецких кинофильмов. Британцы присвоили планы и чертежи навесного велосипедного двигателя, разработанного на заводах «Виктория» в Нюрнберге и спустя некоторое время представили его на рынке в качестве «собственного проекта».

Отнюдь не только союзнические воров интеллектуального добра копошились в немецких лабораториях, библиотеках и на фабриках. Воров интеллектуальной собственности, пользуясь случаем, выведывали или просто копировали результаты немецких исследований, где это только было возможно. Голландцы, например, были помешаны на германских технологиях для изготовления цветных карандашей и поэтому охотно «посещали» фирмы Faber-Castell Staedtler. У фирм Linde-Eismaschinen AG и у Dr. Alexander Wacker Gesellschaft (электрехимическая промышленность) также были изъяты или сфотографированы тысячи, десятки тысяч чертежей, планов и документов. Не только союзники навещали и обкрадывали эти и

многие другие германские фабрики и бюро, но также и голландские, австралийские, чехословацкие и норвежские «эксперты» немало преуспели в этом.

Воры, и в первую очередь американцы, были изумлены разнообразием немецкого интеллектуального богатства. Как сообщала в октябре 1946 года «Harper's Magazine», американцы буквально тысячами проглатывали тайны и изобретения немецкой промышленности и технологии Третьего рейха. Или, как с восторгом выражался вице-президент и директор исследовательского отдела фирмы «American Lava Company» (Чаттануга, Теннесси) Ганс Турнауэр: «Это было похоже на охоту в неисследованной стране».

В этом неисследованном охотничьем уголке находилась масса монтажных чертежей, расчётной технической документации, экспериментальных данных, рабочих характеристик, опытно-конструкторских работ, равно как и готовых продуктов, о которых за пределами Германии либо знали только понаслышке, либо вообще не знали; среди тысяч других наименований это были, к примеру, синтетические горючее и резина, синтетические смазочные масла, синтетическое текстильное производство, дизельные двигатели, оптика, тяжёлые печатные машины, аэродинамические трубы, в которых испытывались скорости более 8.000 км в час, инфракрасные прицельные приспособления, касетные магнитофоны, электрические конденсаторы, долгохранящиеся фруктовые соки, машины для завёртывания шоколада, гидролизный сахар, синтетические сапфиры для часов, маслобойки, производящие 1.500 фунтов масла в час, кварцевые часы, целлюлозные изделия, многообразие фармакологических продуктов, инсектициды, коллоиды в качестве антикоррозийной краски и как замена хрома цинка, синтетическая плазма крови, искусственная кожа, пластмасса, цветная фотография, швейные иглы, множество точных приборов, антифриз и тысячи других открытий в химической, физической, технологической и электронной областях, в развитии которых немцы опережали другие народы на 5, 10, а то и больше лет.

«Это был просто невообразимый, увлекательный мир, открывшийся союзникам во время допросов и разговоров с немецкой технической интеллигенцией: немцы говорили о полётах в космос, об интерконтинентальных баллистических ракетах, искусственных спутниках и о других не менее фантастических планах, как, например, сооружение «космического острова», на котором предлагалось установить огромное улавливающее зеркало, которое могло бы аккумулировать солнечные лучи и пучком передавать их затем на Землю». (Bar-Zohar, Michel: Die Jagd auf die deutschen Wissenschaftler 1944-1960; Probylän, Berlin, 1966).

Особенно в области вооружения и ракетостроения Третий рейх намного опережал своих контрагентов из лагеря союзников. Дистанционное управление ракетами и торпедами, инфракрасные лучи, ультразвук, методы реактивного привода, вертолёты и ракеты — всё это немцам было уже известно. Немецкие учёные разрабатывали самолёты, крылатые ракеты и так называемые летаю-

щие диски, развивающие немислимые прежде скорости — до 8.000 км в час.

Даже в исследовании самых необычных областей, которые сегодня воодушевляют не только гомеопатов и эзотериков, Германия оставила далеко позади себя все другие страны. В этой связи следует упомянуть исследования, проводившиеся в области биофизики в институте Кайзера Вильгельма во Фракфурте-на-Майне: «Они касались воздействия электрически заряженного воздуха на здоровье. Было установлено, что позитивно заряженный воздух представляет опасность для человеческого здоровья, т.к., например, при понижении атмосферного давления он вызывает недомогание и депрессию. Так, было установлено, что у некоторых людей позитивно заряженный воздух вызывал астму, лихорадку и нервные проявления. При этом кровяное давление поднималось до опасного предела. Позитивно заряженный воздух вызывает такие же симптомы, какие бывают у горной болезни: затруднённое и учащённое дыхание, головокружение, утомление, бессоницу и тому подобное. А вот отрицательно заряженный воздух имеет прямо противоположный эффект. Он поднимает настроение, способствует раскрепощению духа и хорошему самочувствию, устраняет депрессию. В патологических случаях успокаивает дыхание, снижает высокое кровяное давление, приносит избавление от аллергии и астмы. Негативно заряженный воздух имеет большое значение для жизни, работы и здоровья человека. Создание подобных воздушных условий станет однажды главной задачей человечества». (Woltersdorf, H. W.: Die größte Geistesbeute der Weltgeschichte, in: «Deutschland in Geschichte und Gegenwart»; Tübingen, 4/2000). Таким образом, немцам удалось размешать в воздухе искусственные добавки, которые, в зависимости от потребности, могли вызывать у человека спокойствие или страх, недовольство или оптимизм, радость или подавленность.

В апреле 1945 г. солдаты 1-ой американской пехотной дивизии натолкнулись в Волькенроде под Брауншвайгом на научно-исследовательский институт авиации «Герман Геринг» — самое современное учреждение подобного рода в мире. Удивлению американцев не было предела: «Ошеломляли оснащённость и превосходное качество приборов, инструментов и тестовых приспособлений. В аэродинамическом отделении были размещены аэродинамические трубы, в которых проводились испытания дозвуковых, околозвуковых и сверхзвуковых скоростей. Двигательное отделение было оборудовано камерой, производящей тысячу снимков в секунду и применяемой для исследования образования пламени; в камере низкого давления можно было симулировать обстановку, царящую на высоте 15 км. В оружейном отделении находились два туннеля для стрельбы длиной 400 м, в которых исследовалось воздействие скорости бокового ветра (до 800 км в час) на летящие ракеты.» (Bower, Tom: Verschwörung Paperclip — NS-Wissenschaftler im Dienst der Siegermächte; List, München, 1988)

Союзники воспользовались этими и другими ошеломляющими доказательствами

превосходства немецкого прогресса и тем самым сэкономили массу денег и драгоценного времени. В 1946 году англичане демонтировали и отправили в Британию то, что не разграбили американцы. Таким образом в Англии возникли 4 современных научно-исследовательских центра авиации Фарнборо, Редфорд, Пайесток и Форт Холстед.

По данным Людвиг Фрича, только американцы украли у немцев – «этих научных гигантов, которые открыли бактерии туберкулёза, тифа, холеры, дифтерии и противоядие против них, расщепили атом и открыли рентгеновские лучи, произвели из угля жир и сконструировали точнейшие приборы в мире», – сотни тонн описаний изобретений к патентам. (Fritsch, Ludwig A.: *Amerikas Verantwortung für das Verbrechen am deutschen Volk*; Tübingen, 1988, S. 63).

Финансовая выгода, которую союзники извлекли (и извлекают) из ограбления интеллектуального потенциала Германии, не поддаётся оценке; она составила миллиарды долларов, которые сегодня стоят триллионы. Можно было бы также сказать, что этой суммы вполне хватило бы на покрытие сегодняшних долгов ФРГ, составляющих 1,5 триллиона евро. Каковым могло бы быть дальнейшее развитие Германии, если бы она не подверглась столь масштабному ограблению со стороны победителей?

В январе 1947 года «Вестфальские известия» скромно заметили: «Передав свои патенты и изобретения, немецкий народ уже полностью рассчитался по репарационным выплатам, да ещё в таком размере, в каком ни один народ никогда не платил. Этот факт умышленно не замечают за границей». Следовало бы добавить – так же, как и в послевоенной Германии.

Общий объём и стоимость патентов, украденных союзниками, не поддаётся точной оценке, т.к. не существует окончательно проверенных цифр. Их также нет у ведомств, которые, казалось бы, в силу своих обязанностей должны были бы заниматься подобными подсчётами. Так, Германский конгресс промышленности и торговли (DINT) вынужден признать, что «к сожалению, отсутствуют любые данные по этому вопросу». Германское ведомство по защите патентов и брендов (DPMA) «вследствие периодического отсутствия защитных прав не в состоянии определить стоимость выплаченных репараций», а Австрийскому ведомству по защите патентов вообще неизвестно о «расследованиях в отношении украденных патентов».

По каким тогда критериям можно считать вред и убытки, нанесённые Германскому рейху и немецкой нации? К стоимости украденного патента (продукта) следует прибавить время и расходы, необходимые для его развития. Кроме того, надо подсчитать потери, которые в результате этих действий понесла сегодняшняя экономика. Если вообще можно было бы произвести подобный расчёт (в конце 40 – начале 50-х годов подобная попытка западногерманских промышленных и торговых палат провалилась ввиду неадекватного регресса фирм, опасавшихся налоговых последствий при указании истинных данных о понесённых потерях), то тогда даже приблизительный подсчёт выдал бы астрономическую сумму.



Американский профессор истории (Калифорния и Дюссельдорф) Джон Джимбел показывал на примерах, как интеллектуальный труд одного единственного немецкого учёного или инженера приносил американским фирмам многомиллионную прибыль. (Gimbel, John: *Science, Technology and Reparations*; Stanford University, 1990).

По разоблачениям историка, союзники украли у Германии интеллектуального достояния и патентов на сумму от 4,8 до 12 млрд. долларов. Общая стоимость украденных чертежей, патентов и товарных знаков колебалась (согласно протоколу заседания представителей фирм и экспертов, состоявшегося 16 июня 1948 года в Кёнигштайне) между 12 и 30 млрд. марок, причём последняя цифра казалась наиболее вероятной. В общей сложности победители конфисковали 346.000 немецких патентов в качестве военных трофеев, из них – 200.000 немецких иностранных патентов. К этому следует добавить 20.870 товарных знаков и 50.000 новых формул цвета, разработанных в лабораториях концерна IG-Farben. Все эти конфискации нанесли Германии ущерб на общую сумму около 30 млрд. ДМ (состояние на 1952 год). (Grabert, Dr. habil. Herbert: *Hochschullehrer klagen an*; Göttingen, 1952).

Произшедший в 2007 году случай показывает, какое огромное экономическое значение может иметь неправомерное использование всего лишь одного патента. В конце февраля 2007 года суд приговорил концерн Microsoft выплатить фирме Alcatel-Lucent 1,52 млрд. долларов в качестве возмещения за ущерб, причинённый последней незаконным использованием патента для MP3-плеера. Сумма штрафа могла бы увеличиться втрое, если бы присяжные в Сан-Диего сошлись на том, что Microsoft умышленно нарушил патентное право. (Postinett, Axel: *Microsoft-Aktien fallen nach Alkatel-Sieg*, in: *Handelsblatt*, 26.2. 2007)

Союзники ни в коей мере не ограничивались только одним воровством немецких патентов и произведений искусств. Особый интерес они проявляли к создателям этих бесценных сокровищ. Заместитель командира управления американскими военно-воздушными силами в Европе генерал-майор Хью Нерр открыто признал, что «при захвате немецких научных и промышленных объектов выяснилось, что во многих областях исследования мы решительно отстаём от немцев. Если мы не воспользуемся случаем и не захватим технический аппарат и головы, создавшие его и руководившие им,

и если мы немедленно не посадим немецких инженеров за работу, то ещё долгие годы будем находиться в этом состоянии» (Ruland, Bernd: *Werner von Braun – Mein Leben für die Raumfahrt*; Burda-Verlag, Offenburg, 1969).

После этого «освободители» организовали настоящую охоту на немецкую интеллигенцию с целью её уничтожения или похищения. Это были жестокие меры, которые должны были закончиться истреблением или нейтрализацией ведущей научной прослойки – интеллектуальной элиты Германии.

Как известно, к моменту окончания военных действий (9 мая 1945 года) американцами были захвачены большие части Центральной Германии и Судетской области. Ещё до отвода своих войск (1 июля 1945 года) они решили использовать в своих целях проживающих там учёных и инженеров. Поэтому сотни представителей немецкой интеллигенции из Саксонии и Тюрингии «угovorили» переехать для начала в американскую зону оккупации.

Эти акции проводились в спешном порядке с апреля по июнь – ведь речь шла о бесценном человеческом товаре: на территориях, пока ещё занятых американцами, находились сливки немецкой науки, техники и исследования: в Мерзебурге был расположен исследовательский центр по получению синтетического горючего; в Йене стояли оптические заводы Цейсса и самый современный завод по производству стекла Шотт и товарищи; в Вольфене, недалеко от Биттерфельда, находились исследовательские лаборатории ИГ-Фарбен; в Дессау стояли заводы Юнкерса; также не стоит забывать национальные элитные школы, университеты Халле/Заале, Лейпцига и Йены, а также множество других фирм и учреждений. Подобные «вербовки» или «насильственные привлечения» имели место и на западе Германии.

Но постепенно американцы поняли, что творческий потенциал немцев оказался слишком объёмным, чтобы его можно было полностью разграбить в течение нескольких месяцев. Поэтому в дальнейшем они сосредоточили свои усилия на вербовке соответствующих лиц. Многие учёные поддались заманчивым предложениям, которые включали в себя новые контракты, рабочие места, полностью обставленные дома, переезд со всей семьёй. Но потом немалое число из переехавших на новое место ожидало сильное разочарование.

Можно бесконечно долго приводить список произведений искусств и прочих сокровищ, украденных победителями на Востоке и Западе. Самую большую добычу американцы захватили на калийном руднике в тюрингском Меркерсе. Там хранилось 220 тонн золота (10 железнодорожных вагонов), составляющих большую часть золотого запаса Германского Рейха. Кроме того, там находились миллиарды рейхсмарок и иностранная валюта, а также сотни ящиков с тысячами произведений искусств, таких, как, например, картины Альбрехта Дюрера и оригинальные манускрипты Иоганна фон Гёте.

Перевод Игоря Думлера

Продолжение следует.



Автобиографическая книга в поддержку журналу

Вилли Мунтаниол пожертвовал нашему журналу 50 экземпляров своей книги «Ты виноват уж тем, что немец». Эта книга является первым томом из двух книг автобиографического документально-художественного романа-трилогии о судьбах российских немцев.

Главный герой романа - мальчишка, отверженный сверстниками из-за «неудачного» происхождения, - оказавшись в годы войны вместе с родителями в казахском захолустье, тяжело переносит своё одиночество. Всю жизнь ему приходится биться за справедливость.

Живым, образным языком автор показывает, как его герою удаётся повернуть жестокую судьбу, с её изломами и крушением надежд, и завоевать уважение в обществе, стать профессионалом своего дела и бороться за высокие идеалы своего народа.

Вилли Мунтаниол. «Ты виноват уж тем, что немец». Роман. - Montana Verlag, 2008. - 470 стр., ISBN 3-00-011789-X.

Книгу можно приобрести у нас по льготной цене 12 евро. **Тел. 02992-655655**

12,00 €



Наш писатель Лео Герман в качестве поддержки редакции подарил нам для распространения среди земляков сто экземпляров своей книги «Смилуйся, Господи!». За это нашему ветерану огромное спасибо! Книгу можно приобрести у нас за 6 евро. Выручка пойдет на счет редакции. Кто эту книгу уже прочел, может приобрести ее, чтобы подарить другим. Остальным настоятельно советуем ее прочесть: книга этого стоит.

2003, Hardcover
240 Seiten, Format 14,0 x 20,7 cm

6,00 €

Ist das Deutschlandlied polnisches Kulturgut?

Vom Schicksal geraubter deutscher Kunstschatze in Rußland und Polen

Es ist ein in der jüngeren Geschichte wohl einmaliger Vorgang, daß sich nach der Katastrophe von 1945 noch immer große Teile des geraubten deutschen Kulturerbes in den Händen Rußlands und Polens befinden und von diesen Staaten unter Bruch bilateraler Verträge und der Haager Landkriegsordnung zu nationalem Eigentum erklärt worden. Statt beharrlich auf Vertragserfüllung und Rückgabe zu bestehen, hat die bundesdeutsche Politik einem auf der Gegenseite als Schwäche verstandenen Gebot der Freundschaft und Verständigung den Vorzug gegeben und befindet sich in einer Einbahnstraße.

Auf Schatzsuche in Moskau und Petersburg

Aus den am Kriegsende zerbombten und ausgebrannten Berliner Museen wurden alle nicht zerstörten Kulturgüter in Bergwerksstollen, weniger gefährdete Landgüter und Klöster sowie in Kellerräume und den Flakbunker Friedrichshain ausgelagert. Nach der Eroberung durch die Rote Armee fuhren Tag und Nacht mit Beutegut voll gefüllte LKWs und Güterzüge Richtung Osten, die nach sowjetischen Angaben um 1,2 Millionen Kunstgegenstände umfaßten (deutsche Angaben gehen von höheren Zahlen aus).

Sowjetmarschall Schukow und andere Marschälle dirigierten überdies ganze Waggonladungen an ihre Privatadressen, so daß sogar «Väterchen» Stalin eine Hausdurchsuchung bei Schukow vornehmen ließ.

Aus dem sowjetischen Machtbereich wurden u.a. folgende geraubten deutschen Kunstschätze nach Petersburg und Moskau abtransportiert:

Der «Schatz des Priamos» und der «Eberswalder Goldschatz» aus Berlin

5200 Objekte der Berliner Ostasiensammlung

2335 Gemälde u.a. von Rembrandt, Rubens, Cranach, Tizian und Menzel

aus Museen in Berlin, Gotha, Stolberg und Dessau

101.000 Zeichnungen und Grafiken verschiedener Museen

789 Skulpturen aus Berlin und Dresden

489.815 Bücher aus Berlin, Dresden, Meiningen, Gotha und Leipzig

Historische Waffen und Militaria aus Berlin, Dresden und der Wartburg

3.300 historische Musikinstrumente aus Berlin

1.200 mittelalterliche Handschriften aus Hamburg

Tausende von Filmen aus dem Berliner Reichsfilmarchiv

Ungeklärt ist der Verbleib von 440 Gemälden aus dem ausgebrannten Flakbunker Berlin-Friedrichshain, während der als verschollen gegoltene Troja-Schatz von Schliemann im Jahre 1996 überraschend in Moskau präsentiert wurde. Obwohl die «brüderliche» DDR in den 50iger Jahren für die Dresdner Gemädegalerie immerhin wertvolle Gemälde zurück erhielt und 1977 völkerkundliche Objekte nach Leipzig gelangten, revidierte die Sowjetunion nach dem Tauwetter der Perestroika und trotz milliardenschwerer bundesdeutscher Finanzvorleistungen ihre Politik grundlegend.

Zwar legten der deutsch-sowjetische Nachbarschaftsvertrag von 1990 sowie das deutsch-russische Kulturabkommen von 1992 fest, daß «...verschollene oder unrechtmäßig verbrachte Kunstschatze» aus dem jeweiligen Hoheitsgebiet zurückgegeben werden sollen, doch nach langjährigen, ergebnislosen Verhandlungen wurde das geraubte Kulturgut 1998 von der Duma zum russischen Eigentum erklärt.

Was macht das Deutschlandlied in Krakau?

Die Haager Landkriegsordnung (HLO) von 1907 untersagt nicht nur die Annexion von angestammten Siedlungsgebieten und die Vertreibung der Bevölkerung, sondern auch die Aneignung von Privateigentum und nationalen Kulturgütern.

Gegen diese eindeutigen Bestimmungen des Völkerrechts hat neben Rußland und der Ukraine auch Polen verstoßen, indem es die Rückgabe der aufgrund des Bombenkrieges nach Ostdeutschland ausgelagerten Kulturgüter verweigert. Im deutsch-polnischen Nachbarschaftsvertrag von 1991 wurde vereinbart, daß man bestrebt sei «...die Probleme im Zu-



Polen. Krakau. Stadtzentrum.

sammenhang mit Kulturgütern und Archivalien, beginnend mit Einzelfällen, zu lösen». Doch selbst bei diesen Einzelfällen war Polen bisher zu keinen Konzessionen bereit und stellt sogar Gegenforderungen.

Von den u.a. in das schlesische Kloster Grüssau mit 550 Kisten ausgelagerten deutschen Kulturgütern befinden sich u.a. in der Krakauer Jagiellonenbibliothek:

700.000 Bände der Berliner Staatsbibliothek
Werke von Bach, Beethoven, Schumann, Schubert, Brahms usw.

Handschriftliche Nachlässe W.A. Mozarts

Teile von Luthers Übersetzungen aus dem A.T.

Ein Teil von Goethes Faust

Die «Handschrift O» des Nibelungenliedes

Nachlässe von Alexander von Humboldt

Das Deutschlandlied und weitere Nachlässe

von Hoffmann v. Fallersleben

Schriftstücke von Schiller, Goethe, Kleist, Herder

20.000 Notenhandschriften

210.000 Autographen (handgeschriebene Schriftstücke)

Diese beeindruckende und zugleich bedrückende Raubkunstsammlung wird –da überwiegend aus Berliner Museumsbesitz stammend – sinnigerweise als «Berlinka» bezeichnet. Polen vereinnahmt dieses für Deutschland unverzichtbare Kulturerbe offiziell seit 2007 nicht nur als polnisches Eigentum, da es ja – im Unterschied zur russischen Praxis- angeblich keine «Beutekunst» war und betrachtet es auch als «Kompensation vernichteten oder geraubten polnischen Kulturgutes während des Krieges». Angesichts dieses seltsamen Rechtsstandpunktes überrascht es nicht, daß der polnische Premier Tusk seinen russischen Kollegen Putin um Rückgabe «polnischer Beutekunst» bat, worunter sich neben einigen deutschen Meisterwerken auch das aus der Glogauer Stiftskirche verschwundene Werk Lucas Cranachs «Madonna mit dem Kind» befand.

Wie wichtig ist unser nationales Kulturerbe?

Im Gegensatz zu dem völkerrechtswidrigen Verhalten Rußlands, Polens und der Ukraine haben die ehemaligen Sowjetrepubliken Georgien 1996 und Armenien 1998 trotz russi-

scher Proteste ihre einbehaltenen deutschen Kunstschätze zurückgegeben, während Polen sich nicht scheute, auch die Rückgabe aller in Deutschland lagernden Archivbestände aus den Gebieten östlich von Oder und Neiße zu fordern! Dieser «freundlichen» Aufforderung mochte sich ganz offensichtlich die deutsche Bischofskonferenz nicht verschließen, als sie 2001 eine Vereinbarung mit ihren polnischen Brüdern unterzeichnete, die die Übergabe von 3.361 deutschen Kirchenbüchern u.a. aus Ostpreußen, Danzig und Stettin an die polnische Seite zum Gegenstand hatte. Diese Kirchenbücher wären –so die merkwürdige Begründung- kein deutsches Kulturerbe, sondern unterlägen dem kanonischen Kirchenrecht.

Diese deutschen Vorleistungen stoßen wie die Rückgabe des «Posener Goldschatzes» und des Ferber-Altars als Zeichen des guten Willens an Polen auf wenig Gegenliebe, werden als schlechtes Gewissen interpretiert, führen zu keinen Gegenleistungen und ermuntern die andere Seite zu immer neuen Forderungen. Nicht sehr hilfreich war es auch, die betreffenden Staaten mit Milliardensummen zu unterstützen oder zu entschulden und den EU-Beitritt Polens zu befürworten, ohne der Rückgabe des Raubgutes nur einen Schritt näher zu kommen.

Die Frage sei erlaubt: Wie wichtig ist der bundesdeutschen Führung das gemeinsame Kulturerbe unseres Volkes als unverzichtbarer Teil seiner Identität, wie wichtig ist seinen Verantwortlichen die Originalfassung der deutschen Nationalhymne oder Beethovens 9. Sinfonie? Welcher andere Staat würde nicht alles daran setzen, sein unverbrüchliches nationales Erbe wieder zu erlangen? Dieses Bemühen vermag ich bei unserer Führungselite nicht zu erkennen. Stattdessen hören wir von den guten Beziehungen zu unseren Nachbarn Polen und Rußland und vernehmen, wie die Frau Kanzlerin auf der Danziger Westerplatte von ewiger deutscher Schuld und Scham erzählt und sich ausgerechnet bei den Siegesfeiern in Moskau für die Befreiung durch die ruhmreiche Sowjetarmee bedankt, während der Herr Bundespräsident in Breslau von den «deutschen Bewohnern, die weggezogen sind», plaudert.

Hand aufs Herz: Welcher normale Russe oder Pole sollte solchen Repräsentanten noch freiwillig ein Gemälde von Menzel oder eine Sonate von Beethoven zurückgeben?

Gerd Kresse



Schön ist die Jugend ... bei frohen Zeiten

Wohl kaum ein anderes Buch enthält eine solch umfassende Darstellung der Geschichte der Russlanddeutschen in erzählter Form. Für die Betroffenen eine Wiederbegegnung mit ihrer Historie, für den bundesdeutschen Leser eine fesselnde Auseinandersetzung mit der ihnen zumeist unbekanntem Geschichte der Russlanddeutschen über zwei Jahrhunderte.

Ida Bender Biografischer Roman 608 Seiten.

20,00 €



Die deutsche Karte

Der seit 1956 in der Bundeswehr tätige Offizier wurde unter dem sozialdemokratischen Verteidigungsminister Georg Leber Amtschef des MAD und verstand sich immer als politisch denkender Soldat. Er liefert einen Blick hinter die Kulissen des Dienstes, in Arbeits- und Denkweise der Beteiligten. Über das Verhältnis zu Journalisten und Politiker wird ebenso berichtet wie über dasjenige zu anderen deutschen wie ausländischen Geheimdiensten. Komossa beschreibt die Zusammenarbeit mit den US-amerikanischen Militärs. Auch die Rolle Deutschlands im NATO-Bündnis und die «deutsche Karte» im Spiel der Mächte wird von Komossa einer ausführlichen Untersuchung unterzogen.

ISBN 978-3-902475-34-3

Gerd-Helmut Komossa

DIE DEUTSCHE KARTE

Das verdeckte Spiel der geheimen Dienste

Ein Amtschef des MAD berichtet

3. Auflage, 216 Seiten,

zahlreiche S/W-Abbildungen, Hardcover

19,90 €

К вопросу о речевом этикете и речевом поведении

В редакцию журнала на имя главного редактора Генриха Дауба поступило письмо нашего постоянного читателя, одного из авторов журнала Виктора Сабанина – с просьбой осветить вопрос... какой именно, станет понятным из его письма, которое я привожу ниже. Из него же читатель поймёт, почему именно я взялся отвечать на него.

Вот это письмо:

– Здравствуйте, уважаемый

Генрих... а далее я пускаюсь вот в такие рассуждения.

В своем письме Вы обратились ко мне со словами: «Здравствуйте, дорогой господин Сабанин. Написал, а удовлетворения не почувствовал», – пишете Вы. В Вашей фразе слышится извинение, но извиняться-то, по существу, не за что. Я Вас очень хорошо и, по-моему, правильно понял.

Я тоже, когда обращаюсь к знакомому человеку здесь, в Германии, на русском языке, к немцу или русскому – не имеет значения, не знаю, как правильно обратиться в той или иной ситуации. Называя человека просто по имени, я чувствую себя очень неловко, порой ощущаю себя просто хамом.

Называть «господином» – слишком официально и высокопарно. Добавить слово «уважаемый» тоже порой не спасает ситуацию. Обратиться просто по имени – неуважительно, особенно если обращаешься к старшему, к известному, уважаемому человеку. Я, конечно, имею в виду обращение на русском устном или письменном. Здесь, в Германии, мы потеряли отчества, хотя потерять их невозможно (отцы-то были у всех). Мне даже более понятно (как ни странно), как в таких случаях обращаться на немецком языке, знаю, как здесь принято. Обращаясь к Вам по-русски, мне, конечно, хочется назвать Вас по имени-отчеству, и это было бы корректно – вежливо и уважительно. И но всем другим – тоже по отчеству, особенно принародно. Конечно, в обращении с близкими друзьями я называю их только по имени, но даже и в этом случае, если разговариваешь с другими, то своего друга или товарища лучше назвать по имени и отчеству. Интересная ситуация получается: группа людей, находясь в Германии и разговаривая на русском, временно (не осознавая этого) переходит в русский менталитет, в русские обычаи, в русскую манеру поведения. Наверно, этот «переход» оправдан культурой общения. Мне и в России не нравится манера обращения, например, к руководителю страны только по имени и фамилии, принятая после «перестройки». Нравится руководителю или не нравится, но уважение к



д-р Роберт Гайзер

должности должно быть. Так мне кажется. А изменение обычаев народа ни к чему хорошему не приводит. Я технарь, и в этих вопросах не разбираюсь. Было бы хорошо, если бы Роберт Матвеевич Гайгер, как филолог, высказался по этому вопросу, а может, и сделал бы экскурс в его историю. Как минимум, нас с Вами двое «не почувствовавших удовлетворения» от непривычного друг к другу обращения

со словом «господин». Думаю, что есть ещё и много других. Я мог бы свои рассуждения адресовать непосредственно Гайгеру, поскольку этот вопрос, как мне кажется, по его части, но ответить на Ваше письмо я обязан. И вопрос формы и культуры обращения меня тоже волнует.

С уважением к Вам Виктор Сабанин, то бишь Виктор Александрович Сабанин.

На это письмо «то бишь Виктора Александровича Сабанина» главный редактор «Панорамы» Генрих Эмильевич Дауб ответил (так и хочется пошутить: «ответили») следующим образом:

– Дорогой Виктор Александрович, я обязательно перешлю ваши размышления Роберту Матвеевичу. Сам думаю, что, разговаривая на русском языке, мы просто должны пользоваться правилами русского языка и русской этики, и поэтому обращаться и за рубежом друг к другу по имени-отчеству, на мой взгляд, совершенно нормально и необходимо, для того чтобы мы себя чувствовали привычно – нормальными культурными людьми. Интересно, что у нас в нашем простом крестьянском диалекте, да еще и притом, что Советская власть ликвидировала слово господин не только в русском языке, но и в других языках народов СССР, выход нашли в том, что учили детей называть старших уважительными словами «дядя», «тетя». Меня и сегодня иногда тянет употреблять именно эти слова. Потому что (и тут я с вами согласен даже на все 200 процентов!) в отношениях между людьми должна быть иерархия – родственная, возрастная, должностная и т.п., это нормализует отношения, позволяет избегать ненужных конфликтных ситуаций. Если всего этого нет, то появляются люди, которых в современной России, на мой взгляд удачно, стали называть «отморозками», у которых в голове вообще все «отморозено» – все представления о том, что есть хорошо, а что плохо. Общество, в котором разрушены нравственные ориентиры, идет к гибели. Кстати, меня в России уже с 17 лет называли Генрихом Эмильевичем, поскольку я в этом возрасте начал работать учителем, затем, после окончания Омского

университета, работал директором школы, инструктором по идеологии в райкоме, потом снова учителем. Но вас я настоятельно прошу называть меня просто Генрихом, именно в этом случае я буду чувствовать себя наиболее комфортно: все же у нас большая разница в возрасте.

Всего вам доброго. Генрих

Вот такая интересная и содержательная переписка произошла между главным редактором журнала и одним из его преданных читателей и авторов.

С удовольствием выполняю их просьбу.

Как вас по батюшке, сударь?

Для чего в русском языке служит отчество

Тема, поднятая в приведённой переписке, давно меня не только занимала, но даже волновала, и не только потому, что она близка мне профессионально, так как связана с моей специальностью – историей языка и разговорной речью, чему в той или иной мере посвящены многие мои научные исследования, но ещё и потому, что здесь, в Германии, тема эта стала неожиданно актуальной, причём актуальной именно практически, она буквально ежедневно даёт себя знать при общении выходцев из России на русском языке.

А потому, прежде чем популярно осветить этот в общем-то научный вопрос, начну именно с житейских проблем речевого поведения, под которым в социолнгвистике понимаются речевые нормы, принятые при общении в данном обществе – чтобы наглядно показать суть поднятой в переписке проблемы.

Приступая к этому, не могу не отдать должного обоим участникам приведённого выше диалога, почувствовавшим проблему и в принципе правильно на неё ответившим. Они не только верно оценили создавшуюся для двуязычных российских немцев речевую ситуацию в их новых социально-культурных условиях, но и показали неестественность, искусственность механического перенесения в речевом поведении форм этикета с одной речевой культуры и традиции на другую, так что мне остаётся лишь что-то уточнить и привести их рассуждения в систему. Правда, Виктор Сабанин в своём письме попросил меня сделать ещё и экскурс в историю вопроса, имея в виду, видимо, происхождение отчеств в русской традиции и становление

этой лексической подсистемы в общей системе языка. Здесь много интересного, неожиданного и даже увлекательного, а потому я с удовольствием откликаюсь на эту его просьбу и предложение главного редактора.

Постараюсь сделать это доступно, избегая ненужных в «популярном жанре» научных деталей и специфики.

Итак, поехали.

Не все об этом говорят, но, несомненно, все чувствуют определённые затруднения при обращении друг к другу на русском языке в Германии, тем более когда это происходит между людьми разного возраста, общественного или служебного положения, разной степени знакомства и прочих различий. Принято считать, что это неизбежный результат изменившихся условий жизни по сравнению с бывшей страной проживания – Россией (в широком смысле – Россией): в немецком языке нет отчества, а потому в Германии не принято их использовать – вот распространённое представление и установка в общении.

И вот, общаясь со мной, человеком на восьмом десятке, молодые люди, годящиеся мне в сыновья, а то и во внуки, называют меня «Роберт». Я не испытываю от этого никаких ущелений, понимая, что человек делает это без «злого умысла» и не потому, что он плохо воспитан, а потому, что в новых условиях сбит с толку и не знает, как себя вести, когда со всех сторон только и слышно: здесь отчества не приняты. Но смотря кем не приняты и в каком случае. Несмотря на то, что всё это я понимаю, я, тем не менее, испытываю какой-то дискомфорт – именно потому, что мне это непривычно (а не неприятно): ведь раньше никогда такого не было, чтобы я в свои молодые годы назвал пожилого человека только по имени, или чтобы ко мне в мои немолодые и даже просто «взрослые» годы так кто-то не из друзей обратился. Но даже не в этом дело: я вижу, как неловко чувствует себя сам мой собеседник. У него буквально язык не поворачивается называть меня по имени, а всё-таки называет. Почему? Так и хочется спросить: мил человек, зачем же ты себя мучишь? Что или кто не даёт тебе использовать привычную и для тебя, и для собеседника форму «от Бога» – с отчеством?

В воздухе висит, опять же, дежурный, хотя и вовсе не убедительный ответ: в Германии это не принято. Использовать же стандартную форму обращения «Herr» и «Frau», что в Германии обычно, – тоже не... как бы это точнее сказать, «не подстаёт»: если использовать эти немецкие слова, получится какой-то языковой винегрет, а заменить их русскими эквивалентами – и просто смешно: в заурядной бытовой обстановке – и вдруг, как совершенно тонко чувствует Сабанин, это «официальное и высокопарное «господин»!» (Ср.: «Господин Пеннер, а не выпить ли нам по пивку?» – как вам, дорогой читатель, этот оксюморон?..) А если собеседница женщина, то – «госпожа»? Ещё непривычнее, а дословное «женщина» (Frau), как форма обращения, и подавно несуразно. (Впрочем, случаи такого обращения – «мужчина» и «женщина» – начинают, кажется, входить в обиход в новой России... Но об этом как-нибудь в другой раз.)



Необходимо сделать оговорку относительно так называемой «общепринятости». Мнение, что употреблять отчества в Германии не принято, строго говоря, неправильно, вернее, неточно. О «непринятости» было бы правомерно говорить в том случае, если бы отчества в немецком существовали, но употреблять их по каким-то соображениям было бы не заведено, но ведь отчеств в немецком просто нет, как говорят, по определению, а потому употреблять их в Германии при общении на языке страны – немецком – не «не принято», а невозможно! Просто нет таких языковых «формул» – словообразовательных образцов, моделей, типов. Как же может быть принятым или не принятым то, чего не существует? Вот если бы кто-то сказал, что в России обращаться по отчеству к родственникам и близким друзьям (и то – равным по возрасту!), не принято, это было бы верно: отчества в русском существуют, но в данном случае употреблять их действительно не принято. В немецкой же языковой действительности дело не в «принятости» или «непринятости», а в абсолютном отсутствии такой возможности – для этого просто нет языкового материала. А потому для немецкого речевого поведения это нонсенс.

Но ведь мы ведём речь не о немецком, а о русском речевом этикете, о русском речевом поведении – когда общаемся на русском. А кто сказал, что нормы речевого поведения одного языка (в данном случае немецкого) должны быть механически перенесены на речевое поведение при общении на другом языке (русском)? Это совершенно ложный посыл и ложный, искусственный довод. Вот когда мы даже друг с другом говорим по-немецки (а тем более с местными немцами), в этом случае правильно сказать, что употреблять отчество «не принято» – где бы мы ни общались, будь то в Германии или в России.

Вот прихожу я на дачу и вижу на соседнем участке свою землячку из России Эльзу Низен. Мы общаемся с ней обычно на немецком, а потому я приветствую её, называя Frau Niesen, а не Эльза Ивановна, что никак не вязалось бы с немецкой речью.

Но как я должен обращаться к собеседнику, с которым идёт общение на русском, и при этом в весьма будничной, «прозаической» ситуации, тем более если он мне не близкий друг, да ещё и старше меня? «Herr»

в русском контексте – инородное тело, «господин» – неуместно, потому что высокопарно (ведь не на дипломатическом же приёме мы находимся) – и как в таком случае быть?

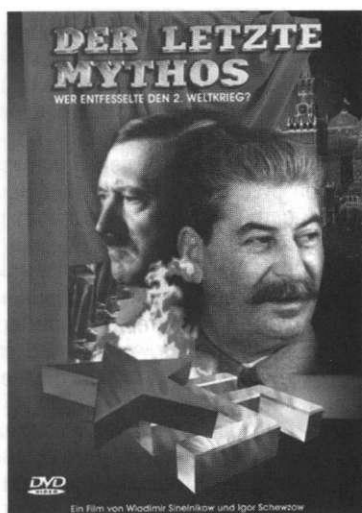
Вот на такой случай и «создал Бог» отчество. И привычно для общения по-русски, то есть при русском речевом поведении, и уважительно, и невысокопарно, а потому не выглядит искусственно и даже смешно, как если бы мы иронически «обозвали» (ни за что, ни про что) собеседника господином.

Вот ещё один характерный пример из жизни (прошу прощения, что пример опять связан с моей персоной, но ведь о речевом поведении других я знаю меньше).

С одним молодым человеком мы знакомы уже много лет, в частности и через наш журнал, одним из авторов которого он является. Долгое время он называл меня при общении на русском неизменно «господин Гайгер», и я воспринимал это нейтрально: ну нравится так человеку. Шло время, мы с ним всё больше и больше сближались, отношения превращались из официальных и даже казённых в нормальные, «человеческие». И вдруг на одной из встреч слышу от него: «Роберт Матвеевич...» Ну – «как Христос босиком по душе прошёл», как говаривал мой русский кондовый тесть, северянин из вологодской глубинки, когда испытывал большое удовольствие. И в самом деле, чего мудрствовать лукаво и мучиться в поисках искусственных речевых оборотов, насильственно встраивая их в прокрустово ложе чужого языка? Языковое поведение должно не только соответствовать речевому этикету, что обязательно, но и быть естественным и оправданным; как и всякое другое поведение человека, оно не должно создавать дискомфорт, что очень точно отметили оба автора приведённой переписки.

Вне всякого сомнения, обращение по имени-отчеству при общении на русском языке, где бы это ни происходило, именно естественно, а потому и корректно, то есть правильно. Если это обусловлено, конечно, соответствующими устоявшимися этическими нормами – разницей в возрасте, служебным или общественным положением, субординацией на работе или в учебном заведении, степенью близости отношений, наконец, ситуацией, которая тоже может диктовать свои правила, например, учителя, даже если они близкие друзья и равны по возрасту, при учениках будут называть друг друга по имени-отчеству.

Возвращаясь к вопросу о принятости-непринятости, приведу очень близкую аналогию, правда, с точностью «до наоборот» – как вели себя в подобной речевой ситуации наши родители в России, когда общались со своими немцами на немецком. Ведь в советской России (как и в Германии отчества) не принято было использовать при обращении слова «господин» и «госпожа», являющиеся нормой для немецкого. Но это вовсе не означало, что наши родители при общении на немецком их не использовали. С детства помню, как мама обращалась к старшей по возрасту соседке «Frau Erbes», а к колхозному бухгалтеру, правда, не «Herr», а «Genosse Rau», но в принципе это «Genosse» вместо «Herr» не меняло дела, так как объяснялось не языковыми, а «политкорректными» при-



Der letzte Mythos

Wer entfesselte den 2. Weltkrieg?
Sensationeller russischer Film mit
Viktor Suworow

18-teiliger Dokumentarfilm auf 3 DVDs
Gesamtdauer ca. 490 min. Sprachen:
Deutsch und Russisch. Ab 16 Jahren

39,90 €

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d
34431 Marsberg

T.: (02992) 655-655
F.: (02992) 655-601
E.: info@hapen.de



чинами – советским менталитетом. То есть главное тут то, что в аналогичных (хотя и обратных) условиях наши родители очень хорошо понимали, что форма общения зависит от языка общения, и использовали те из них, которые отвечали соответствующей языковой традиции: если на русском, то всё по-русски – и отчества, и прочие формулы речевого поведения, если же на немецком, то всё по-немецки. Это естественно и нормально.

Итак, суммируем сказанное.

Отчество в русском языке (по-научному – патро'ним) – это наименование по отцу, состоящее из основы имени отца и суффиксов: мужских -ич, -ович/-евич и женских -ичн(а), -овн(а)/-евн(а), которое (отчество) прибавляется к имени в определённых, соответствующих этикету и обычаям случаям, а также вместе с фамилией входит в его полное, официальное паспортное имя (имя-отчество-фамилия).

В каких же случаях используется отчество? В каких случаях оно обязательно, в каких принято в соответствии с устоявшимся этикетом, а в каких, так сказать, факультативно, то есть возможно или желательно, но не обязательно?

Итак, отчество в русском языке – это составная часть официального, полного, паспортного имени, которое обязательно регистрируется государственными учреждениями и вносится во все официальные документы гражданина, удостоверяющие личность. Тут всё ясно, этот случай комментариев не требует, так как к живому общению людей практически не имеет отношения, а потому в этом случае и не возникает никаких вопросов или разногласий (а если и возникают, то это бюрократические проблемы ЗАГСов, к нашей теме отношения не имеющие).

Проблема, поднятая в переписке Дауба и Сабанина, – это нормы употребления отчества при общении, как устном, так и письменном, хотя устное общение, конечно, является более частым, практически повседневным и разнообразным по формам и ситуациям, а потому и более варибельным, менее стандартизованным.

При общении отчество в русском языке выплывает не только и даже не столько свою прямую патронимическую функцию – называть имя отца, сколько этическую, этикетную, а порой и просто эмоциональную.

Здесь имеют место два случая:

- употребление отчества при обращении к лицу в процессе общения с ним и
- название лица при его упоминании в косвенной речи (заочно).

Рассмотрим их.

При живом общении отчество употребляется, в первую очередь, как нейтральная, но официальная, стандартизованная (принятая за норму) языковая форма обращения друг к другу лиц при отсутствии достаточно близких, дружеских между ними отношений. Такой в обществе сложилась обычай. Такова обычная этическая норма. По имени-отчеству обращаются друг к другу соседи, просто знакомые, сослуживцы, независимо от того, уважают они друг друга или нет. Они могут даже испытывать взаимную антипатию, тем не менее этическая норма требует употре-

бления отчества – это корректно, так заведено в обществе.

Корректным и не зависящим от личных чувств и взаимоотношений является употребление отчества в трудовых коллективах (а в учебных заведениях – между коллегами – даже обязательным), тем более когда это обусловлено служебной или учебной субординацией: обращение к старшему по должности, начальнику, руководителю, учителю. И что в таких ситуациях делать нам, привыкшим к отчествам, как себя вести и реагировать на непривычные обращения, когда отчества в языке отсутствуют? Вспоминаю: когда моя жена, учительница, в преклонном возрасте вынуждена была несколько лет работать в детсаду, чтобы заработать немецкую пенсию, её не только молоденькие воспитательницы, но и сами крохи-детишки называли без всяких-яких «Тамарой». Я не знаю, как это было поставлено в Германии в её нормальные времена, но что это не нормально, я убеждён. Не с этого ли начинается неуважение к старшим, которое так часто проявляется в местных детях... (Какое недоумение у наших земляков вызывает только один тот факт, что дети в Германии не уступают старшим места в общественном транспорте!)

Как уважительная форма, отчество употребляется по отношению к старшим по возрасту (но неродственным, в этой сфере существуют другие языковые формы и другие нормы и традиции названия и обращения) – это самый распространённый, типичный, устоявшийся в русской традиции и, можно сказать, этически обязательный случай употребления отчества – не даром же его называют «величием»: как вас величать? Как изволите вас по батюшке? Мило, красиво, уважительно. В таком же (уважительном) значении отчество может употребляться и в официальных, в том числе служебных ситуациях, если отношения между людьми этому отвечают. Недостачу как раз этой формы выражения уважительных, но неказённых и тёплых, не формальных, а человеческих отношений почувствовали Генрих Дауб и Виктор Сабанин и так искренне и душевно объяснились в письмах друг к другу, показав на деле, как удобна и практически нужна эта форма в соответствующих ситуациях, а потому очень неумно от неё отказываться, когда общаешься на русском, – вот их вывод, и я под ним подписываюсь.

Приведённые ситуации, в которых принято употреблять отчества при общении, – основные, наиболее типичные и стандартные, на деле же, в самой жизни их значительно больше, и характеризуются они тонкими оттенками чувств и отношений – общественных, социальных, служебных, возрастных, личных и т.д., и для их выражения в русском языке существуют самые разные формы и их сочетания.

Вот случай из моего жизненного опыта. Две женщины разного возраста, отношения между которыми не только уважительные, но тёплые и близкие. В то же время одна старше другой, а потому не поворачивается у младшей язык обращаться к старшей только по имени, без отчества, несмотря на дружеские чувства. В результате рождается удивительная, «гибридная» форма – Ниноч-

ка Михайловна. И овцы целы, и волки сыты: теплота отношений выражена ласкательным суффиксом -очк-, а уважение к возрасту – отчеством. Подобный случай, помню, имел место и в другой ситуации, не житейской, а служебной, когда, наоборот, очень молодую заведующую кафедрой называли Сталиночкой Андреевной – потому что как шефа почитали и потому величали отчеством, а как человека любили и потому использовали ласкательную форму имени, совмещая таким образом неказённое, «человеческое» чувство с уважением к должности (что правильно подчеркнул Виктор Сабанин).

Подобное же совмещение искренности и теплоты отношений с уважением и субординацией (возрастной, служебной и всякой другой) достигается ещё и таким способом, когда используют лишь одно отчество, без имени: Михалыч, Матвеич, Георгиевна, Михайловна и под.: возраст или, скажем, служебное положение не позволяют называть без отчества (неуважительно), а по имени-отчеству – уж больно казённо, официально, что диссонирует с близкими, тёплыми отношениями. Некоторым, правда, такая форма не нравится, они видят в ней «слащавость и фальшь», как выразилась одна моя приятельница, но я так не думаю. Я понимаю эту форму так, как объяснил выше.

И наконец, последний случай употребления отчества – название лица при его упоминании в косвенной речи, иначе говоря, употребление отчества человека, о котором идёт речь, но сам он в этом не участвует, то есть к нему не обращаются.

В жизни мы на каждом шагу слышим, когда и в таких случаях употребляют отчество: был в гостях у Ивана Ивановича, говорил по телефону с Тamarой Николаевной... Встречаем это и в художественной литературе: «что скажет княгиня Марья Алексевна» или «Как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»...

Надо со всей определённо сказать, что в таких случаях для употребления отчества нет оснований, и понятно почему: ведь заочно практически нельзя выразить человеку почтение. Поэтому в косвенной речи при назывании третьего лица, как правило, отчество не употребляют, даже когда речь идёт о великих людях: Александр Пушкин, Михаил Ломоносов, Марина Цветаева, Лев Толстой, Александр Солженицын... Вот свежий пример из официальной информации в СМИ: «Ушёл из жизни выдающийся русский учёный и телевизионный ведущий («Очевидное и невероятное») Сергей Капица, сын Нобелевского лауреата Леонида Капицы». Правда, тут же, рядом, в следующем предложении он назван и с отчеством (Леонид Петрович был заведующим кафедрой... и телеведущим...), но это не противоречит сказанному: здесь имя-отчество употреблено с целью варьирования, чтобы избежать однообразия при повторении имени учёного, то есть является по существу стилистическим приёмом. Следует, однако, сделать оговорку: обязательным в косвенной речи является употребление отчества только в официальных биографиях, в них полное имя-отчество-фамилия выполняют справочную, информационную функцию. Здесь нет места живым человеческим отношениям, а потому

и эмоциям, ср. выражение: «сухие биографические данные».

Исключения составляют те случаи, когда относительно тех или иных лиц по тем или иным причинам сложился, так сказать, динамический стереотип. Это относится, например, к называнию учениками по имени-отчеству своих учителей даже в их отсутствие, или руководителей и начальников по работе заочно, или просто старших по возрасту, когда о них идёт речь. Здесь действует именно сложившийся стереотип, попросту говоря, привычка употреблять по отношению к ним отчество, элемент реальной уважительности в таких случаях необязателен, он может как присутствовать, так и отсутствовать.

В своём письме Виктор Сабанин написал: «Мне и в России не нравится манера обращения, например, к руководителю страны только по имени и фамилии, принятая после «перестройки». Нравится руководитель или не нравится, но уважение к должности должно быть».

Мне кажется, что Виктор Александрович (я назвал его сейчас по отчеству по двум причинам: во-первых, и это главное, чтобы однообразно не повторять одну и ту же форму имени, но чтобы и «повеличать», то есть выразить своё к нему уважение, потому что я его действительно уважаю) тут оговорился, скорее всего, он имел в виду название по имени и без отчества руководителей страны в косвенной речи, когда о них говорят без них, потому что мне трудно себе представить, чтобы кто-то взял да и прямо вот так обратился: «Михаил Горбачёв, как Вы смотрите на такую-то проблему?..». Или: «Владимир Путин, будете ли Вы выставлять свою кандидатуру на очередных выборах?» Видимо, он имел в виду всё-таки название по имени и фамилии без отчества заочно, а не при обращении. И если так, то, как было сказано выше, это допустимо и нормативно. В то же время не строго регламентировано, а потому мы наряду с «Президент России Владимир Путин» встречаем и «Владимир Владимирович Путин». Если так, если В. Сабанин имел в виду такие случаи, то я с ним соглашаюсь: высокая должность, тем более государственного деятеля живущего (что в данном случае очень важно), вполне сама по себе заслуживает должного уважения, а потому «величание» в таких случаях понятно и оправданно.

Как же и когда родилась эта уважительная форма величания в русском языке, форма называния «по батюшке», которая именно в таком качестве отсутствует во всех остальных языках мира? Украинский и белорусский языки, в которых тоже есть категория отчества, я в данном случае условно отношу к русскому, что в известной мере оправдывается не только их названием – белорусский и малороссийский – но и тем, что до XIV – XV вв. все три современных восточнославянских языка были одним языком – древнерусским. Потому и является в них (и только в них!) общим патроним – отчество в описанном значении.

О его появлении и становлении в истории языка мы поговорим в следующий раз.

Д-р фил. Р. Гайгер



Brock, Dr. Robert L.: Freispruch für Deutschland

Wie schon nach dem Ersten Weltkrieg war Deutschland auch nach 1945 einer Flut von Lügen ausgesetzt. Mit dieser Schrift liegt uns nun ein gründlich erarbeiteter und wissenschaftlich fundierter Überblick zur einschlägigen internationalen Literatur vor. In diesem Buch kommen mehrere hundert Persönlichkeiten zu Wort – Historiker, Wissenschaftler, Politiker, Publizisten –, die ungerechtfertigten, gegen Deutschland und das deutsche Volk gerichteten Anschuldigungen und Behauptungen eine Absage erteilen. Die Schar der Autoren umfaßt Angehörige jeglicher Rasse, Glaubenszugehörigkeit und Hautfarbe und bietet in ihrer Vielfalt eine einzigartige Diskussionsgrundlage. «Freispruch für Deutschland» enthält eine Fülle an Hinweisen auf Quellenmaterial und auf wichtige Erkenntnisse; es ist ein in jeder Hinsicht nützliches und aufschlußreiches Werk, das Licht bringt in fünfzig Jahre Verlogenheit. Es bietet weit mehr als die uns über kontrollierte Medien aufgedrängten Darstellungen zur Geschichte und zur aktuellen Politik. Eine fesselnde Lektüre. 168 S., reich bebildert, Broschur.

9,90 €



Der Dreißigjährige
Krieg des 20.
Jahrhunderts – und
seine Folgen für
Deutschland
Hardcover

22,80 €



Тридцатилетняя
война 20-го
столетия и её
последствия для
Германии

11,40 €

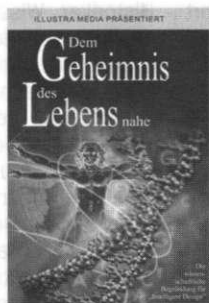


Geheimakte Heß

Langfassung der TV-Dokumentation, die 2004 von einem deutschen Fernsehsender ausgestrahlt wurde.

Dokumentation Zeitgeschichte / DVD-5 / ca. 70 Minuten / Dolby Digital Stereo / 16 Jahre / 62 Minuten Bonus-Interviews mit Martin Allan, Peter Padfield, Prof. Wolfgang Spann, Prof. Rainer F. Schmidt.

19,95 €

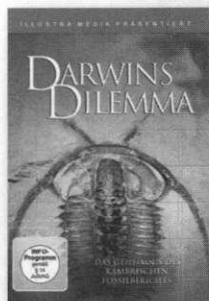


Dem Geheimnis des Lebens nahe

Die wissenschaftliche Begründung für Intelligent Design.

Originaltitel: «Unlocking the Mystery of Life»
Produktion: Illustra Media, USA 2002
Herstellung der deutschen Fassung:
Drei Linden Film, 2006, 58 Minuten

18,95 €



Darwins Dilemma

Nichts plagte Darwin mehr als der Fossilbericht und die sogenannte Kambrische Explosion.

Produktion: Illustra Media, USA 2002
Herstellung der deutschen Fassung: Drei Linden Film, 2006 Dokumentarfilm, 72 Minuten

18,95 €

Скованные одной цепью

Германия: между реальной оккупацией и формальной независимостью

Известный американский специалист по России Стивен Козн как-то заметил, что к числу кошмарных снов, мучающих по ночам американских политиков, принадлежит возрождение самостоятельной единой Германии с ее ведущей ролью в Западной Европе. Нынешний мировой экономический и политический кризис, пожалуй, может подтолкнуть процесс материализации этих страхов.

Наверное, за все послевоенные десятилетия в сегодняшней Германии недовольство Америкой как ведущим партнером достигло исторического максимума. Конечно, на уровне официоза обнаружить его непросто. Однако в глубине сознания элит - политической, экономической и военной - оно укрепляется как никогда раньше.

Первым сигналом к пробной «атаке» стала книга бывшего генерала и начальника военной контрразведки ФРГ Герда Комоссы «Немецкая карта. Скрытая игра секретных служб», изданная в 2007 году в Австрии. Он раскрыл сведения о секретном договоре, подписанном ФРГ с Соединенными Штатами в 1949 году, в котором зафиксированы жесткие условия будущего «суверенитета», а по существу, колониальной зависимости Западной Германии от Америки.

Сам факт издания такой книги говорит о том, что немецкое общество испытывает дискомфорт от отведенной ему униженной роли вассала США (такой термин применяет по отношению к Европе Збигнев Бжезинский) и созрело для восприятия правды о том, в какие условия поставлен немецкий народ западными победителями во Второй мировой войне. В те послевоенные годы поверженным немцам на срок в 150 лет (до 2099 года) были навязаны три обязательных условия; они в силе до сих пор:

Во-первых, каждый новый канцлер ФРГ обязан подписать в США так называемый «канцлер-акт». Что написано в этом сверхсекретном документе, неизвестно. Однако об этом нетрудно догадаться в контексте остальных двух условий и самого факта наличия секретного договора.

Во-вторых, США осуществляют полный контроль за германскими средствами массовой информации: радио, телевидением, печатными изданиями (газеты, журналы, издательства), кинопродукцией, театром, музыкой, школьной воспитательной программой и учебными планами.

В-третьих, США «хранят» весь государственный золотой запас ФРГ на своей территории.

То есть договор поставил под тотальный контроль США все жизненно важные процессы в Германии - от формирования мировоззрения новых поколений до хозяйственной жизни и политики. Именно послевоенной немецкой молодежи настойчиво прививали вину за гитлеровский период истории своей страны и комплекс стыда за то, что их угораздило родиться в Германии. Какой разительный контраст с порядком вещей, бытовавшим в ГДР! Несмотря на идеологический пресс марксистско-ленинской идеологии, главной установкой СССР все же было иное: «Гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ остается». То есть «Советы» не стремились «переформатировать» душу народа.

В послевоенном мире для США было важно другое: адаптировать и абсорбировать Германию в свою систему - от экономики и военной мощи до единомыслия в системе «политических и культурных ценностей». В первые послевоенные годы существенных позиций в экономике ФРГ добились американские ТНК, дорогу которым проложила американская помощь по «плану Маршалла». Из 30 крупнейших компаний ФРГ почти треть сегодня контролируются иностранным капиталом. Это «Опель», «Юнилевер», «Дойче Шелл», «Ай-Би-Эм Дойчланд» и ряд других. В эпоху «холодной войны» Америка считала крайне важным усилить НАТО за счет немецких солдат, которые были бы переодеты в новую форму и максимально денацифицированы, а по своим боевым качествам не уступали бы немецким солдатам времен Второй мировой войны. Такой солдат был нужен западным союзникам не только для войны с советским блоком, но и для более широкой экспансии. При этом бундесверу отводилась роль «пушечного мяса» в возможном конфликте с СССР и странами Варшавского договора.

Западногерманская армия имела полу-миллионную численность. Но при этом, что примечательно, её основой были танковые и механизированные дивизии, то есть соединения, которые несут основные потери в крупномасштабной войне. Авиацию бундсвера намеренно держали в «черном теле». Она никогда - с момента своего создания и до наших дней - не имела самолетов завоевания превосходства в воздухе, а лишь самолеты непосредственной поддержки сухопутных войск. До сих пор единственным типом самолета, который, мягко говоря, обладает весьма ограниченными возможностями ведения воздушного боя, остается машина американского производства F-4

«Фантом» 1970-х годов выпуска. А, к примеру, ВВС Бельгии и Голландии имеют на вооружении истребители F-16 «Файтинг фалкон», а ВВС Испании – F-18 «Хорнет», то есть машины следующего поколения. Это означает, что Соединенные Штаты никогда до конца не доверяли своему главному военному союзнику в Европе.

Германский общественный деятель Генрих Гроут (в 90-е годы председатель Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение»), сейчас живущий в Германии, отметил, что книга Комоссы – это, по существу, первый открытый бунт против американского всевластия над Германией. По его словам, «всеми политическими партиями ФРГ руководит специальный контрольный орган из Вашингтона, а созданная американцами в Германии лицензионная пресса является еще более унифицированным средством промывания мозгов, чем при нацистском режиме».

«Бунт» Комоссы прямо указал на то, о чем думает и чем возмущается молчаливое большинство немцев: «Полагаю, что немецкий народ не может дальше оставаться в американской удавке на виду у всего человечества. Ведь если остальные народы пассивно согласятся с таким исходом, то этот прецедент может быть тиражирован... Тогда нужно будет признать банкротство самой системы демократического устройства человеческой цивилизации и доминанту закона джунглей. Патриотически настроенные граждане Германии связывают желанное освобождение своей страны от оккупации США с восстановлением веса России в международной политике. Россия, как основной победитель во Второй мировой войне, давно вывела свои войска из Германии и отказалась от любых форм дальнейшего давления на побежденный народ. Сделано это было в достойной форме при объединении западной и восточной Германии, при условии, что и другие страны-победительницы сделают то же самое. Но США, воспользовавшись развалом СССР и ослаблением России, проигнорировали соответствующие договоренности и сохраняют оккупационный режим».

Последние двадцать лет американцы стремятся навязать Германии вооруженное участие в своих военных действиях в разных точках земного шара. Однако давление на Берлин с целью добиться присоединения немцев к операциям в Сомали, Боснии, принять участие в войне против Сербии, Афганистана, Ирака дало обратные результаты и привело к зарождению новых подходов к этим вопросам в германских общественно-политических кругах.

Внутреннее неприятие американской политики и принципиальные расхождения между Берлином и Вашингтоном по поводу роли и места немецкого народа в современном мире достигло критической точки. Из Вашингтона тем временем все громче звучит призыв: «Немцев на фронт!». Да, Берлину пришлось-таки отправить войска в Афганистан. Но и это не удовлетворило американских союзников. Генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер обвинил подразделения бундесвера в Афганистане в том, что они отсиживаются на относительно спокойном севере, в то время как другие

воюют, потребовал расширения миссии бундесвера, а также проявления «оперативной гибкости», под которой понимается направление боевых подразделений бундесвера в южные районы Афганистана.

Но более всего США опасаются устояния тесных партнерских связей между Германией и Россией. В этом смысле сигнал тревоги для Штатов прозвучал 5 июля 2010 года. По многим немецким оценкам, это важнейшая дата в истории геополитики: фактом стал топливный российско-германский проект «Nord Stream». Не случайно верные клиенты США – поляки – отнеслись к нему с какой-то иррациональной злобой. Министр иностранных дел Польши неоконсерватор Сикорский сравнил консорциум «Nord Stream» с советско-германским пактом «Молотов – Риббентроп» 1939 года.

После распада Советского Союза политика Вашингтона состоит в поддержке Польши в роли разделяющего клина, блокирующего наращивание российско-немецкого экономического и политического сотрудничества. В эти действия входит и решение о размещении элементов американской системы противоракетной обороны, а ныне ракет «Пэтриот» в Польше. Запуск же «Nord Stream» устраняет «клин» между Россией и Германией, и не только в формате Польши. А некоторые аналитики уже обозначили новую реальность как «третий российско-германский союз».

Новый «сигнал» из Германии прозвучал на днях. «Немецкие экспортеры готовы обойтись без единой европейской валюты» – так заявило Объединение немецких экспортеров. Его руководитель Антон Бернер отметил: «Для нас важен свободный рынок, а единая валюта необязательна. Есть ли жизнь в Германии после евро? Да, есть!».

Вопрос о выходе из еврозоны в Германии поднимался уже неоднократно. Согласно опросу, проведенному в сентябре 2011 года, больше половины немцев хотели бы вернуться к национальной валюте. Кроме того, из утечки посланий американских дипломатов в Берлине стало известно, что эту тему уже обсуждали на высшем уровне – во время прошлогоднего саммита ЕС. Главный экономист «Дойче банка» Томас Майер в разговоре с американцами на той встрече напомнил о решении конституционного суда ФРГ 1990-х годов, согласно которому возвращение к марке возможно в случаях, если еврозона станет источником инфляции или немецкие налогоплательщики будут вынуждены стать «фактическими спасателями» единой валюты.

...В Германии отдают себе отчет в том, что США стараются использовать глобальный финансовый кризис для усиления влияния на ЕС и, в первую очередь, для давления на Германию. Поэтому на разных «этажах» немецкого общества всё чаще критически отзываются о необходимости сохранения таких наднациональных структур, как НАТО и Евросоюз. А среди части политиков Германии вырос интерес к политическому наследию генерала Де Голля, который ещё в 1960-х годах пришёл к выводу о том, что безопасность и независимость Европы несовместимы с наличием НАТО.

Александр Коршунов



Menschen werden in der BRD wegen ihrer Meinung verfolgt

Die Weltpresse - und natürlich auch die HNA - schreit auf, wegen des sicherlich für westliche Verhältnisse harten Urteils gegen die provokanten Damen. Es ist aber mehr als scheinheilig und Heuchelei pur, wenn ein Land wie die Bundesrepublik, in der Tausende wegen Meinungsdelikten im Gefängnis sitzen, sich darüber empört. Herr Jörg S. Carl nennt die Verurteilung von «Pussy Riot» zu zwei Jahren «einen Skandal». Ich kann mich nicht daran erinnern, dass er oder irgendjemand anderes es als einen Skandal betrachtet hat, als der inzwischen 76jährige Rechtsanwalt Horst Mahler wegen Meinungsdelikten, die hierzulande als «Volksverhetzung» bewertet werden, zu insgesamt 12 (!) – in Worten: zwölf (!) Jahren verurteilt wurde, die er zur Zeit immer noch in der Justizvollzugsanstalt Brandenburg verbüßt. Auch seine Zulassung als Anwalt wurde ihm 2009 entzogen. Menschenrechte? Meinungsfreiheit? Rechtsstaat? In diesem Land darf man nur die Meinung äußern, die erlaubt ist. Andernfalls drohen einem Existenzvernichtung und möglicherweise sogar Haft. BRD ist das allerletzte Land, das das Recht hätte, auf Russland, China oder sonst irgendein Land wegen mangelnder Meinungsfreiheit mit dem Finger zu zeigen. Wer hierzulande eine falsche Meinung vertritt, oder nur mit jemandem, der eine falsche Meinung vertritt, bekannt, befreundet oder verwandt ist, gegen den erfolgt eine Hexenjagd, wie sie seit dem Mittelalter nicht mehr üblich war, siehe den Fall Drygalla. Das verschweigen Sie und die Medien dieses Landes geflissentlich. Erfreulich, dass Bettina Röhl in ihrem Brief an Bundespräsident Gauck hierzu kritisch Stellung genommen hat.

Anna Schmidt

Автор публикуемого письма затронул очень важную для нас, российских немцев, переехавших в Германию, тему – тему родины. Где она? Там, где мы и наши отцы и деды родились и провели свою жизнь? Или родина – это страна предков, откуда они вышли и куда мы, их потомки, теперь вернулись? Как и кем мы чувствовали себя там и кем считаем и чувствуем себя тут? Что мило и дорого для нас в России (в широком смысле – в России), и что мы чувствуем на земле предков, куда так стремились? Родина – понятие ёмкое и многогранное, так что же входит в него в представлении российского немца, вернувшегося в Германию? Можно ли, перефразируя слова

Тютчева, это понять умом или это надо чувствовать и в это верить?

Много непростых мыслей и психологически тонких движений души порождает письмо Готлиба Айриха, и каждое из них – это вопрос, на который хочется иметь ответ. На какие-то из поставленных автором вопросов у нас ответы, наверное, есть, но нам не хотелось бы навязывать их читателям, тем более, что мы всего лишь люди, а потому можем и ошибаться, да ещё в такой сложной и тонкой теме...

Поэтому предлагаем сделать так: мы публикуем письмо Г. Айриха без каких-либо изменений, дополнений и сокращений – таким, как оно есть, а вам, дорогие читатели, предлагаем высказать своё мнение

о поднятых в нём проблемах, суждениях и чувствах, которые, несомненно, найдут отклик в душе каждого российского немца. Пишите нам, расскажите, какую реакцию вызвало у вас письмо нашего умудрённого годами земляка и какие ответные мысли и чувства оно породило. Допускаем, что не со всеми утверждениями автора читатели обязательно будут согласны. Если некоторые из его суждений могут показаться спорными, противоречивыми или даже сомнительными – не стесняйтесь это показать, помня, что в спорах рождается истина. Мы опубликуем ваши письма и не сомневаемся, что из этого получится интересное, правдивое и искреннее многоголосие нашего народа.

Где же наша истинная Родина?

Много об этом пишут, спорят – и всё-таки ... где?

Насколько вообще лозунг Землячества российских немцев «Германия – наша Родина» соответствует действительности?

Сколько опросов, столько мнений. К моему удивлению, только малая часть из живущих здесь российских немцев признала родину своих предков и своей родиной. Многие считают, что их родина там, где они родились, то есть в России.

*Heimat, Heimat, alte Heimat –
Ach, wie hab` ich dich geliebt,
Und was hast du mir aus Undank
Meine Seele so betrübt!*

Emilia Preger

Но почему? Ведь как народ российские немцы имеют свою историческую родину – Германию, а потому и не являются коренным народом России, а только частью народа, живущего вне страны своего происхождения, значит, истинная Родина – всё-таки Германия.

Особого внимания заслуживают высказывания о своей Родине людей старшего поколения: «Было время – мы верили комсомольскому уставу, выносили убеждение в искренности и незыблемости идеологических догм коммунизма, провозглашавшихся в то время, верили, что социалистическая родина превыше всего». «Родина-мать зовёт!» – под этим призывом советские немцы шли в начале войны в бой с врагом. Даже потом, будучи трудармейцами, несмотря на унижение человеческого достоинства, на непосильный труд, голод и холод, они продолжали верить своей родине – СССР.

Хотя советских немцев и обвиняли в измене родине, они сохранили самые добрые чувства к русскому народу, его национальной культуре, самобытности и душевности. Они не оскверняли источник, из которого пили, всегда были в согласии и дружбе с людьми, с которыми жили.

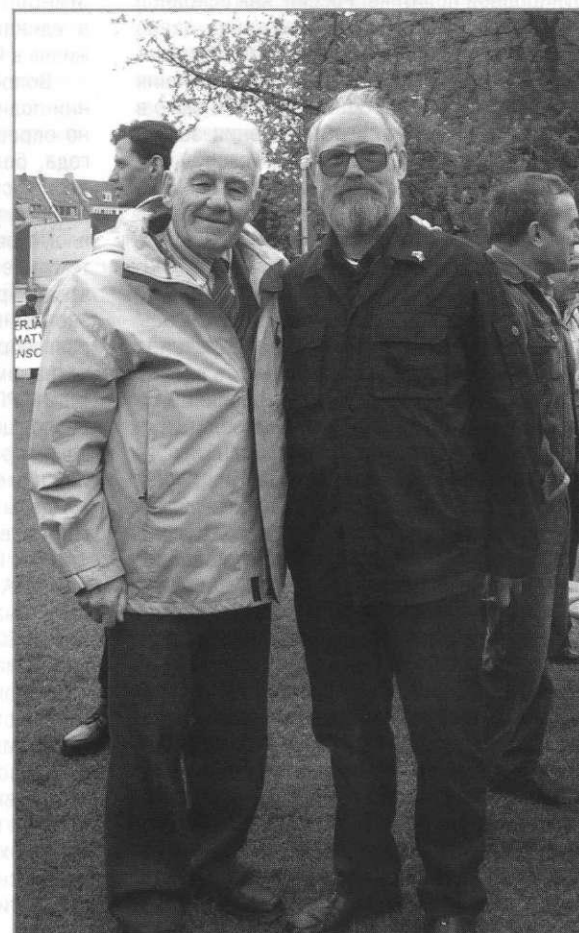
Но когда страна стала всё больше погружаться в пучину террора, когда голод, организованный в начале тридцатых годов и уничтожение миллионов честных людей как «врагов народа» превратили людей в нищих, а преступные правители умели только убивать, грабить и выжимать из людей все соки, когда стали искоренять уважение к человеческой личности и саму человечность, когда преднамеренное насильственное уничтожение целых народов – немцев и других национальностей – начало проводиться методично и планомерно, жизнь окончательно и бесповоротно вышибла из нас этот социалистический идеализм. Выход остался один – уехать из России, и, если это возможно, на свою историческую родину – в Германию.

Оказывается, постоянное унижение, дискриминация целого народа может вызвать у него такую большую обиду, что ему становится трудно называть страну, в которой он родился, своей родиной-матерью: какая же это мать, которая изгоняет свой народ – своих детей – с родных мест в далёкую холодную Сибирь, хладнокровно отлучает детей от их матерей, угнанных на непосильные работы в тайгу и на далёкие стройки, чтобы дети умирали от голода и холода без материнской заботы и ласки?

Однако именно большинство представителем старшего поколения, оторвавшись от родных мест, до глубокой старости слышат по ночам шелест давно срубленных берёз во дворе отцовского дома, помнят вкус воды в ближайшем роднике и запах трав, зовущих в поле, в

лес – такие любимые, такие неповторимые, родные ... и помнят, и тоскуют, и болеют душой – о той жестокой родине-матери. Ведь все мы оставили там частичку жизни, следовательно, и души тоже, что-то для нас лично дорогое и близкое.

Каждый человек имеет право иметь место под солнцем, где он может сказать: «Здесь моя родина, здесь мой дом». Каждый человек имеет право на родину, но это



Г. Айрих и В. Каспер на митинге в Дюссельдорфе 2009 г.

значит, что и каждый народ имеет право на родину, ибо родина - это место, где человек может жить со своим народом.

Депортированные немцы с первого дня приезда в Казахстан, в Среднюю Азию тоже нашли там свою вторую родину. Местные жители поняли, что приехали не враги, а трудолюбивые, доброжелательные люди. С первых дней приезда немцы начали добросовестно работать. Оказавшись в исключительно трудных условиях, киргизы, казахи делили с ними их скудную еду. Вот вам и Родина-мать... Но это была родина в ссылке!

Истинные чувства к родине индивидуальны. Что нужно для того, чтобы осознать, насколько в тебе велико чувства родины?

Кто-то может всю жизнь перемещаться с места на место, и родина для него там, где найдётся стол и дом, чтобы быть сытым и укрыться от непогоды.

Генерал Власов, участник обороны Москвы, который в июле 1942 года попал в немецкий плен, сумел сформировать добровольческую армию из 300 тысяч человек. Они хотели сражаться не против англичан или американцев, а за свободу своего отечества. Они хотели вернуть свою родину - Мать - Святую Русь, уничтоженную навсегда большевиками, в соответствии с собственными идеалами.

Многие российские немцы, приехав на родину своих предков, растерялись, зачастую разочарованы, болны ностальгией. Они благодарны Германии за приём, за оказанную им помощь, но и здесь, на земле своих предков, многие истинной родины не нашли. Германия уже не та, в которой жили наши предки. Всё наследие наших великих предков и будущее нашей молодёжи поставлены на карту. Победителями был задуман и внедрён план разрушения немецких идеалов, перевоспитания немцев, прославления победителей, внедрения их норм морали, насаждения их образа жизни. Молодёжь - это будущее любой страны, но какое будущее страны может готовить такая молодёжь?

Германия находится по деторождению в ЕС на последнем месте, притом ежегодно покидают свою родину около 150 тысяч коренных немцев, а правительство принимает законы, направленные против возвращения зарубежных немцев, в том числе и российских, в Германию, но облегчает приём со всего мира немцев. Кому это надо, чтобы немецкое государство защищало интересы не немцев, а делало всё для того, чтобы страна утратила свой национальный характер и стала многонациональной?

Мы хотим, чтобы наш народ имел спокойное и светлое будущее, чтобы наши потомки оставались немцами и мирно жили на своей истинной, немецкой родине.

Многие российские немцы всё ещё странствуют в поисках родины. Бесперспективное занятие: её обретут лишь наши дети и внуки, живущие в Германии, но не мы.

Так пусть же он, этот поиск, не будет слишком трудным и печальным и в конце трудного пути нас всегда найдёт свет и тепло в старой ли, в новой ли Родине, но обязательно с родным домом.

Готлиб Айрих
Швайнфурт

«Сынов Германии разумной сюда Россия созвала...»

Весьма богатым на юбилейные даты выдался для России 2012 год. И одной из самых значимых можно считать 250-летие со времени издания российской императрицей Екатериной Великой (урождённая немецкая принцесса София-Августа-Фредерика Ангальт-Цербстская) Первого манифеста, по которому она приглашала своих бывших соотечественников и жителей других стран Европы поселиться в России. Документ от 4 декабря 1762 года был отпечатан сотнями экземпляров на русском, немецком, английском, французском, польском, чешском и даже арабском языках. Манифест «о привилегиях» от 22 июля 1763 года стал органическим продолжением предыдущего и объяснял механизм переезда переселенцев в Россию.

В ознаменование этих дат 2012 год объявлен в нашей стране Годом Германии в России, а 2013 - Годом России в Германии.

На волне чествования этих исторических дат в литературной гостиной Камышинского историко-краеведческого музея был проведён мемориальный праздник в форме историко-литературной композиции под названием «Сынов Германии разумной сюда Россия созвала...». Участниками торжества стали учащиеся школ города и технического лицея, студенты медицинского колледжа и Современной Гуманитарной академии, а также члены немецкого культурного центра «Вольгадойче» и жители Камышина, чьи предки прибыли в Россию два с половиной века назад.

Поволжские немцы - это часть российского народа, часть его культуры. Его достойные сыны проявили себя на многих поприщах государства российского, в том числе и в области литературы. Их творчество бесспорно обогатило отечественную культуру. Но волей судьбы сложилось так, что имена многих талантливых наших земляков известны в основном историкам, а не широкому кругу читателей. Одна из причин - отсутствие литературных переводов их произведений на русский язык.

Но вопреки всему в этот день (19 апреля 2012 года) в стенах городского музея звучали произведения поволжских писателей на русском и немецком языках, во многом благодаря переводам замечательной женщины, друга и помощника нашего музея - Иды Доминиковны Бендер - дочери писателя, общественного деятеля, кавалера ордена Дружбы Народов - Доминика Иосифовича Гольмана.

В Камышинском историко-краеведческом музее есть мемориальная экспозиция,

посвящённая этому выдающемуся сыну поволжского немецкого народа. Так редко бывает, но Доминику Гольману одинаково хорошо давалась и проза и поэзия. Нашим земляком написаны рассказы, повести, романы и более 600 стихов, в доброй половине которых главная героиня - красавица Волга.

Там, где жаворонки утром
С песней рвутся в облака
Где летят над степью клички
Пароходного гудка,
Там, где каждый холм и камень
С малолетства знаю я
Там, на Волге, там, на Волге
Радость - Родина моя.

В этом году Россия отмечает ещё один юбилей - 200-летие победы в войне с Наполеоном. Рассказ Доминика Гольмана «Чужой», повествующий о «делах давно минувших дней», произвёл на участников праздника неизгладимое впечатление. Зал, заставив дыхание, слушал рассказ об удивительной истории отношения русской крестьянки Дарьи к солдату вражеской армии Наполеона.

Доминик Гольман известен и как очень хороший переводчик. На родной язык им переложены произведения Тургенева, Чехова, Чуковского, Твена... Он перевёл на немецкий многие русские песни. А популярные «Подмосковные вечера» и «Одинокую гармонь» на немецком языке задушевно пел весь зал.

Любителям литературы хорошо известна поэма Гёте «Фауст». Однако не многие знают, что первым переводчиком её на русский язык был поволжский немец, поэт Эдуард Губер, уроженец немецкой колонии Мессер, русское название - Усть-Залиха Камышинского уезда. В 1830 году он окончил Саратовскую гимназию, затем институт корпуса путей сообщения в Санкт-Петербурге. Служил военным инженером, увлекался поэзией, писал стихи...

В 1835 году работа по переводу поэмы «Фауст» на русский язык была окончена. Но петербургская цензура запретила публикацию перевода. В порыве отчаяния Губер уничтожил рукопись. Однако об этом случайно узнал Александр Сергеевич Пушкин. Он разыскал поэта и уговорил нашего земляка восстановить перевод. Эта поддержка очень много значила для молодого человека, и он с энтузиазмом принялся за дело. Современники утверждают, что Эдуард обращался к Александру Сергеевичу за советами и тот с удовольствием ему помогал. Закончен труд

Русско-немецкий фронтовой репортаж

Вернулся на родину. В аэропорту меня приветствует свежий «Шпигель» – статья «Путинская Россия на пути к чистой воде диктатуре». Опп-ля, да я только что отсюда вернулся!?

В этой стране действительно многое произошло. Сейчас Президент Путин борется с коррупцией, лежащей в основе ширящегося недовольства властью. Милиция на улице называется теперь полицией. И ответствующие чиновники не присваивают больше себе штрафные суммы и плату за водительские права. Или почти не присваивают – благодаря персональному вниманию к каждому. Гораздо строже следят за ними камеры, вся документация всесторонне контролируется, и наказание следует, как и в нашей, чистой воды демократии, незамедлительно – по почте. Искоренение прежних, как в южных странах, привычек езды русских автомобилистов я лично приветствую как по-настоящему правильное направление действий.

В последние годы Путин и Медведев построили и социальное государство с медицинским и пенсионным страхованием по европейскому образцу. Это уже, как минимум, хорошо. Усреднённо-низкий подоходный налог в 13% также будет сохраняться и в дальнейшем. И всё же в России не производится пока ничего заслуживающего внимания, идёт ли речь об автомобилях, о моде, электронных товарах и даже о многочисленных наименованиях продуктов питания: импортируются заграничные товары. Огромные объёмы добычи нефти и газа позволяют это делать. Только вот как долго ещё? Что, если цены на мировом рынке из-за кризиса рухнут?..

Тогда ещё сегодня свободный от долгов русский медведь внезапно станет похож на тяжело перегруженную греческую черепаху. Но подобные второстепенные мелочи не интересуют сообщество немецких журналистов, находящихся на выполнении боевого задания. Для них гораздо больше значит другое: высокая ценность свободы мнений подвергается ужасной опасности со стороны нового русского диктатора! Или в двух словах – «Пусси райт»!

Это – выразительное название феминистской панк-группы, состоящей из примерно десяти юных дам, которые в течение ряда лет даже нигде не работали регулярно. О том, кем они финансировались и будут финансироваться дальше, можно только гадать.

21-го февраля группа ворвалась в храм Христа-Спасителя в Москве, центральный собор русской Православной Церкви, сравнимый с собором Святого Петра для католиков. Там, в святая святых, куда разрешён вход только высшим священникам, эти «борцы за права человека», натянув себе на го-

ловы шапочки-маски, выкрикивали в лицо находящимся в храме верующим лозунги типа: «Церковь – это божье дерьмо!» Сейчас трое из них сидят в следственном изоляторе, обвиняемые в грубом нарушении общественного порядка. Послезавтра ожидается вынесение приговора. (Статья была написана, когда судебный процесс не был еще завершен. Сегодня его результат известен: три члена панк-группы получили срок заключения в 2 года, что соответствует требованиям соответствующей статьи Уголовного кодекса РФ. – Прим. ред.).

Официальные западные журналисты превратили незаявленный и неразрешённый «концерт» перед алтарём в «панк-молитву в церкви». А это молодёжное женское трио – в иконы политической оппозиции. И даже поп-бабушка Мадонна, которая завтра празднует свои 54 года, использовала своё выступление в Москве, чтобы в 10-минутной политической речи в ходе 80-минутного концерта, начавшегося, к слову, с 2,5-часовым опозданием, просвещать россиян. Понятно, что и «молодая» немецкая музыкальная гвардия с удовольствием присоединилась к ней: Удо Юргенс (77 лет), Удо Линденберг (66 лет), Мариус Мюллер-Вестернхаген (63 года) и Петер Маффай (62 года) потребовали «свободы для действующих лиц «Восстания вагин»» (такое значение в переводе с английского языка имеет название панк-группы «Пусси Райот». – Прим. ред.). И Евангелическая церковь в Германии в лице её зарубежного епископа Мартина тоже «надеется на освобождение участников панк-молитвы».

При этом, в подобном случае эти дамы были бы наказаны и в Германии. Они вторглись в собственность владельца церкви и сознательно нарушили там порядок, что наказуемо по § 123 Уголовного кодекса ФРГ. У нас в стране за это нарушение закона они были бы лишены свободы сроком на один год. С учётом тяжкого нарушения порядка в общественном помещении вступил бы в силу также и § 124 УК ФРГ, поскольку выступление «музыканток», танцовщиц и операторов, это снимающих (в группе было более десяти человек), проводилось по заранее согласованному плану. В таком случае наказание ужесточилось бы до двух лет. Это в Германии.

Но здесь для этого потребовалось бы заявление пострадавшего. А Евангелическая церковь, скорей всего, не стала бы жаловаться на такого рода веселья, которые и без того в ее стенах, кажется, стали уже обычным делом. И с еще большей вероятностью не стала бы требовать уважения к святыням, что в Германии вообще уже почти забыто.

По крайней мере, это касается традиционных религий. По-другому это выглядит в отношении призванных заменить традиционные религии гражданских эрзац-религий. А именно в отношении эколого-социалистического культа равноправия и лицемерной озабоченности нарушениями политкорректности, главным содержанием которого является беспощадное разрушение институтов, еще защищающих индивидуума от государства – семьи, религии, традиции, нации. Святее всех святых этого культа, по словам Йошки Фишера, может быть только холокост. И кощунство при этом не обязательно должно произойти в синагоге или в пределах центрального памятника холокосту в Берлине для того, чтобы быть наказанным гораздо более жестоко, чем то, которое ожидается (а теперь уже состоялось. – Прим. ред.) по отношению к «Пусси райт» в России. Достаточно известный в обществе Хорст Малер может об этом спеть свою тюремную песенку. Он был осужден за «разжигание национальной вражды», а если точнее – за кощунственные фантазии и слишком широко понятое право на свободу выражения своего мнения – к двенадцати годам лишения свободы. Насколько известно, в связи с этим статья в журнале «Шпигель» с названием «Германия на пути к чистой диктатуре» пока не запланирована.

А может быть, нашему господствующему и формирующему общественное мнение классу меньше всего дела до свободы выражения своего мнения и до правового государства, а гораздо больше до того, чтобы принять участие в международной культурной войне, являющейся параллельным для политических и экономических баталий театром военных действий? За это говорит широкое единство в достижении цели – вытеснить роль традиционных религий и заменить их эрзацем гражданской религии. Таким эрзацем, который ни в коем случае не будет больше гарантировать защиту индивидуума от всепильного государства, который передаст его совершенно беззащитным в руки «большого брата».

«Пусси райт» демонстрировала, если быть честными, не только против Путина и православной церкви, но и за «демократию» и за «движение гомосексуалистов». Без разрешения однополых браков уже завтра ни одной стране не будет позволено вступать в Европейский союз. А послезавтра чистка пойдет по всему миру. Сами гомосексуалисты при этом – только шахматные фигуры. Вообще-то, на самом деле меньшая часть из них хотят «жениться». Главной целью этой войны является традиционная семья. (И традиционная христианская религия, добавим мы. Это бельмо на глазу переустроителей

мира, ибо верующие христиане чувствуют себя подотчетными только перед Богом, а святыней, откуда они берут этические нормы, для них является Библия, а не мудрствования таких, как Йошка Фишер. – Прим. ред.)

Враги нашего фронтового органа печати регулярно приветствуют нас с обложки «Шпигеля»: современных дьяволов зовут Владимир Путин, Махмуд Ахмадинеджад и папа Бенедикт XVI. Наверное, сюда нужно включить еще и Реджепа Тайипа Эрдогана. Они являются последними бойцами сопротивления, которые ещё противопоставляют себя безудержной гегемонии «прекрасного» нового мира, а в действительности – растущему монстру общемирового государства.

Между тем события на фронтах протекают с переменным успехом. Мадонна была горячо принята её фанатами в Москве. Как и прежде, папа Бенедикт уважаем в Германии, несмотря на травлю со стороны прессы. Однако силы распределены неравномерно. В России в личных беседах я, неожиданно для себя, обнаружил со стороны россиян глубокое понимание сути мирового экономического кризиса. Но когда я однажды между делом рассказал, что наш министр иностранных дел посещает различные страны без своей супруги, удивление было очень большим. Этого они не знали. Первым предположением было: «Это наверняка веселая пиар-кампания Германии»? – «Нет, – сказал я, – это не шутка, для Германии это нормально». Этого российские эксперты в вопросах финансов понять не могли. Стараясь им это объяснить, я привёл в качестве примера многочисленные «парады любви» (парады гомосексуалистов и лесбиянок. – Прим. переводчика) с сотнями тысяч участников, а также рассказал о гомосексуалистах и лесбиянках, работающих в качестве священников местных евангелических церквей. Один из моих слушателей после минуты молчания воскликнул, глубоко задетый: «Это же против жизни. Чем всё это может кончиться?» Я сказал, что на этот вопрос в Германии никто отвечать и не пытается...

Соответствующие средства массовой информации и государственные школы хорошо поработали, часть людей теперь думают по-другому. А политики говорят по-другому. Где был бы немецкий депутат или какой-нибудь министр, который бы повёл себя как вице-премьер российского правительства Дмитрий Рогозин, который свободно высказал свое пожелание одной защитнице и подвижнице новой гражданской религии: «Мадонна, сними крест и надевь, наконец, трусы!» Нет, в нашей стране мужественные люди лучше стаей нападут на запуганную спортсменку. Ах, да, о политической корректности и попутно о запрещённых лампочках накаливания – о них мы в России говорили тоже. Мои собеседники были весьма шокированы. И заявили: «Ну, вы зашли уже явно далеко по пути к диктатуре!»

Андре Ф. Лихтшлаг
(Перевод Виталия Киллер)
<http://ef-magazin.de>



В этот день в Камышинском музее собрались те, кто не равнодушен к истории и культуре своего народа.

был лишь в 1838 году, уже после смерти «солнца русской поэзии», так называли тогда Пушкина.

Губер посвятил свой труд памяти поэта, которого безмерно ценил и почитал. Смерть друга потрясла молодого волжанина. Он, как и Михаил Лермонтов, написал тогда на смерть поэта – своё «Посвящение».

Оба стихотворения в рукописном виде ходили по рукам друзей Пушкина и поклонников его таланта, но опубликованы были только 20 лет спустя. В литературной гостиной камышинского музея это произведение прозвучало, наряду с другими стихами нашего земляка. А отрывок из поэмы «Антоний» перенёс слушателей на четверть тысячелетия назад, в то время, когда первые немецкие поселенцы пришли в приволжские степи.

На Волге бурной и широкой
Лежат богатые поля.
Луга томят травой высокой
В цветах красуется земля.
Прибрежных гор седое темя
Кругом на страже возлегло;
На те поля чужое племя
Свои пенаты принесло.
Сынов Германии разумной
Сюда Россия созвала
И на долинах Волги шумной
Им лес и поле отвела.

Другой наш земляк, католический священник из колонии Гебель Камышинского уезда – Готлиб Бератц (литературный псевдоним Готлиб фон Гебель) известен как автор сочинения «Немецкие колонии на Волге, их возникновение и развитие» и пьес о тяжёлой доле немецких переселенцев в их первые годы жизни в России. Одна из них под названием «Киргизен-Михель и прекрасная Амми» была особенно любима немецкими колонистами. Эта история двух влюблённых до слёз тронула и участников нашего вечера, которые искренне переживали события, представленные в пьесе. В своё время немцы-колонисты называли главных персонажей этого произведения, влюблённых Михеля и Амми не иначе как Ромео и Джульетта поволжских немцев. Копия этого произведения хранится в музее города Камышина.

И, наконец, ещё один юбилей, о котором стоит сообщить: Международный Союз немецкой культуры объявил 2012 год так же и Годом памяти выдающегося писателя, поволжского немца – Виктора Шнитке, в связи с 75-летием со дня его рождения.

Говорят, что этот писатель передавал словами то же, что и его великий брат – композитор Альфред Шнитке выражал в своей музыке. В его прозе, как и в поэзии, отразилась не только судьба России, но и одного из населяющих её народов – российских немцев.

Россия государство многонациональное и, по крайней мере, представители сразу трёх национальностей могут считать Виктора Шнитке своим. Его отец Гарри Шнитке считал себя евреем, мать, Мария Фогель из поволжских немцев, она родилась в колонии Каменка Камышинского уезда. Сам Виктор родился и вырос в России, здесь же получил образование. В одном из шуточных стихов для своих друзей Шнитке написал о себе так:

Сам собою я неуживчивый:
всё сошлось во мне смесью взрывчатой-
кровь еврейская, кровь немецкая,
речь российская, власть советская.
Иудеи тут, там католики,
и гармонии нет ни толики.

Писатель явно поскромничал. Если бы не было в нём гармонии, то не родились бы на свет замечательные произведения, которые до сих пор неизменно трогают душу русского и немецкого читателя. Презентация творческого наследия нашего земляка вызвала живой интерес у людей, собравшихся в городском музее на это торжество.

В финале нашей мемориальной встречи все участники получили в подарок красочные «Календари для российских немцев» от Международного Союза Немецкой культуры.

Стоит отметить, что в этот день в музее собрались не случайные люди, здесь встретились те, кто не равнодушен к истории и культуре своего народа.

Татьяна ЧЕТВЕРТНОВА
старший научный сотрудник
Камышинского историко-краеведческого музея

Наталия Нарочницкая: «Мы принадлежим к одной цивилизации»

Интервью с историком и политиком

Отношения между Россией и Германией не лишены некоторой напряженности. Это объясняется тем, что Западная Европа имеет отчасти иное понимание демократии, нежели Восточная Европа. Исходя из этого, историк и политик Н.А. Нарочницкая выступает за диалог, в котором все народы и культуры Европы должны принять участие. Поэтому был организован Институт демократии и сотрудничества с отделениями в Париже и Нью-Йорке. Беседу с руководителем его парижского филиала ведет главный редактор газеты «Сербские новости» Бенедикт Дюрлих.

- Какова главная задача института?

- Главная задача состоит в создании платформы для развития важных тем демократии - прав человека, гражданского общества... Сегодня, к сожалению, наблюдается самая разнообразная их интерпретация. Мы хотели бы привнести в дискуссию интеллектуальный дух, привлечь европейских интеллектуалов к участию в наших конференциях и круглых столах. Я планирую проведение конференции на тему «Суверенитет и права человека». Этот разговор мне хотелось бы вести с точки зрения международного права и понятия «права человека». Мы не боимся признавать, что в России имеются свои несовершенства и ошибки. Но вместе с тем я не стесняюсь говорить и о том, что людям на Западе тоже не всё нравится. Везде, где живет человек, имеются недостатки. Поэтому я хочу выстроить такой круг дискуссий, который действительно мог бы привести к лучшему взаимопониманию между людьми, говорящими на разных языках и принадлежащими к разным культурам.

- Как Вы оцениваете нынешний уровень отношений между Россией и Германией?

- Сегодня отношения обострились. Все отмечают, что западная пресса полна скепсиса и критики по отношению к России. В российском обществе я наблюдаю в такой же степени подъем антизападных настроений. Лично я отношусь к тем, кто очень хорошо знаком с западной культурой. В этой культуре для меня нет разделенных России и Европы. Необходим панорамный взгляд на различные культуры. Разные культуры также должны по-разному интерпретироваться и рассматриваться.

- В чем Вы видите различия в критериях оценок между Россией и Германией?

- Я думаю, каждая нация, каждая нацио-



нальная культура имеет единственное в своем роде, особенное соединение культурных составляющих. И именно это неповторимое соединение творит национальный характер, национальную традицию. Демократические положения и принципы сегодня утверждаются почти во всех конституциях мира. Но это не делает нас однообразными. В каждой культуре, в каждом языке имеется много интересного и неповторимого. Я полагаю, мы должны объединить интеллектуальное сообщество, это является и главной задачей Института демократии и сотрудничества. Иные негосударственные организации занимаются тем, что составляют реестры так называемых стран-изгоев. Это не наша задача.

- Многие люди, в том числе в Германии, чувствуют, что диалог между автохтонными культурами в их стране развивается не лучшим образом. Вы видите возможности, при которых можно было бы сказать, что здесь

немцы могут чему-то научиться у русских, а русские у немцев?

- Да, я придерживаюсь того мнения, что эти две интересные европейские нации могли бы друг друга хорошо дополнять. Поскольку, несмотря на все стереотипы, они имеют много общего. Например, еще при жизни Тургенева в Германии было переведено собрание его сочинений в 12-и томах. Я слышала, что Тургенев переведен даже на ваш лужицкий язык. С другой стороны, крупные русские поэты переводили на русский язык стихотворения Гейне, Гете и Шиллера. Очень хотелось бы, чтобы наши нации, наконец, поняли, что вместе мы могли бы дать Европе очень много, а не только спорить о том, кто лучше соблюдает права человека. Посмотрите, Европа - это единство двух опытов: с одной стороны, западно-латинский, с другой стороны - православный, восточноцерковный опыт. Если Европа хочет ответить на вызовы XXI века - демографию, рационализацию, геополитику, этнические вопросы, - она должна объединить все культурные элементы для этого. Европа ведь - и славянская, и германская, и латинская, и православная. Только слияние культурных компонентов может дать Европе импульс как историческому явлению. И Европа также нуждается в России. Сильная Россия делает и ее сильной. Но если Россия будет вытеснена к северо-востоку евроазиатского континента, Европа станет территорией нестабильности.

- Это звучит прекрасно! Но где тот фундамент, на который люди в Европе могли бы опереться в этом диалоге?

- Мы все принадлежим к одной цивилизации. Ну да, хорошо: двадцатый век не является хорошим тому подтверждением. Но на протяжении многих столетий мы - русские, французы, поляки, чехи, лужичане - принадлежали к одной цивилизации. «Не убий», «Не укради»... Разве Нагорная проповедь не является одним из оснований европейской цивилизации? Общий дух должен способствовать нашему движению вперед.

- В Германии сегодня снова и снова становится объектом критики ограничение свободы мнений и прессы в России. Какова Ваша реакция на это?

- Я не испытываю комплекса неполноценности перед Западом, поэтому я могу совершенно спокойно наблюдать и ждать, пока эта волна снова уляжется. Я думаю,

что всё это имеет политическую подоплеку. Америка, например, никогда не была заинтересована во взаимопонимании между немцами и русскими. Это классическая традиция англосаксонской политики XX века. Как историк, я понимаю и знаю это очень хорошо. Но как реалист не собираюсь толкать Германию в объятия России. Только хочу вам напомнить о том, что периоды хороших отношений между немцами и русскими способствовали большому подъему обеих стран. И напротив, все периоды плохих отношений были для Европы ужасом. Поэтому мы должны ответственно обращаться с этой горькой реальностью. У нас большие культуры, и достойно сожаления то, что молодое поколение, как русское, так и немецкое, теряет свои корни.

- Вы видите возможность для включения в межгосударственный диалог религий и церквей?

- На мой взгляд, представители различных вероисповеданий пытаются привлечь внимание молодых людей к источнику морали и нравственности. В прошлом году я принимала участие в одном философском семинаре Совета Европы, на который приехала также наша делегация во главе с митрополитом Кириллом, католические кардиналы, представители иудейской веры и мусульмане. Все они живут в Европе и истолковывают смысл человеческой жизни, обязанностей перед Богом и миром разным образом, в соответствии с открытиями их религий. Но они все едины в мысли, что если человек отклоняется от высших ценностей, то он постепенно стирает грань между правдой и несправедливостью, грехом и добродетелью. И, как следствие, нам угрожают релятивизм и нигилизм. Мы пытались закрепить христианские ценности в культурах. Это нам частично удалось.

- Существуют не только тревоги «больших народов»... Лужицкие сербы тревожатся о том, что могут раствориться, ассимилироваться в «новой Европе». Не должны ли также малые народы, национальные группы и меньшинства равноправно участвовать в европейском культурном диалоге?

- Мы должны стремиться к гармонии и разнообразию. Это очень важно. Мы должны защищать и заботиться о каждом цветке в большом букете, так как культура каждого отдельно взятого народа вносит нечто неповторимое в нашу общую культуру. Все, что сегодня происходит с малыми национальными группами, национальными меньшинствами, является результатом рациональных, технократических отношений, в которых Европа на самом деле не нуждается, так как она сама богата множеством особенностей и уникальностей. Русский консервативный мыслитель Константин Леонтьев однажды написал в своей статье «Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения» о том, что мировой гений является всегда сначала только национальным гением. Мы должны помнить о такого рода множественности. Тогда ваш лужицкий народ также будет иметь будущее.

Перевела Мария Светланава
По материалам газеты «Сербские новизны»

Траурный митинг

В воскресенье, 26 августа, в 10 часов утра в Берлине перед Рейхстагом состоялся ежегодный траурный митинг немцев из России, посвященный 71-летию депортации российских немцев и 250-летию переселения немцев в Россию на основании манифеста Екатерины II.

Траурный – потому что российские немцы пережили в 20 веке политику сталинского геноцида и десятилетия дискриминации постсталинской коммунистической власти, начавшейся 28 августа 1941 года преступным сталинским указом, практически объявившим немцев СССР вне закона. В 20 веке российские немцы потеряли минимум третью часть своего народа, и естественно, что у них есть потребность иметь день, в который они могут в трауре помянуть своих погибших, замученных, убитых коммунистическим режимом. Наверное, не надо объяснять, почему таким днем стало 28 августа. После переезда 2,5 миллиона немцев из России в Германию сложилась такая устойчивая традиция – в конце августа проводить в Берлине траурный митинг памяти.

Выступающие на митинге говорили также и о том, что российские немцы до сих пор не реабилитированы в России, а с другой стороны – не все российские немцы, желающие переехать в ФРГ, эту возможность получили, в последние годы эта возможность оказалась еще более суженой. Ворота закрыты, семьи разорваны...

В тот же день в 16.00 из Дрездена по интернетовскому радио www.radio-frei.de состоялась первая в Германии передача на двух языках, в которой прямо и открыто говорили об истории немцев в России и современных проблемах, стоящих перед ними. Говорили о пути немецкого народа в Россию, как они туда попали, как им вербовщики наобещали с три короба, а на самом деле высадил в степи... Но немец как верба: где воткнёшь в землю, там и прорастёт (Солженицын). Зацвела степь, поднялись немецкие колонии в Поволжье, Украине. Развивалась культура, сохранялся язык. Но вот наступило 28 августа 1941 года – черта, после которой судьба немцев в России оказалась трагической.

Рассказали свидетели о губительной депортации, о том, как гибли трудармейцы от непосильной работы, голода и издевательств. О том, что российские немцы – это единственный народ в современной России, который до сих пор не реабилитирован, а но-



вые хозяева Кремля делают вид, что не понимают суть проблемы. Что, зачем и почему? Реабилитация? Зачем она немцам нужна, говорят даже «лидеры» российских немцев, вернее, те, кого власти таковыми назначили.

А народ знает, что в политике Российского государства ничего слу-

чайно не происходит, и приходит к выводу, что реабилитации немцев в России не будет никогда. Получается, что в России продолжают держать зло на невиновных, не могут им простить... чего? Их невиновность? Что оказались они невинными жертвами Советской власти? На словах признают, что то, что было сотворено с немцами, было преступлением, а на деле – почему-то и в 21 веке российские немцы нужны России как козлы отпущения. Козлы отпущения собственных грехов, грехов собственной власти? Теоретическое равноправие по конституции в стране есть для каждого человека, но это – как для граждан. А как народ российские немцы такого равноправия с другими народами до сих пор не имеют. У российских немцев нет экономической базы, нет политического голоса – потому что нет своей государственности. Нет своей государственности – поэтому нет компактного проживания, нет своих детских садов, немецких школ, язык забывается, культура пропадает. Всего этого у российских немцев в России до сих пор нет, а значит, нет и будущего.

Недавно я читал отчёт Егора Гамма о поездке в отпуск, в детство, в Сибирь, в родную Мирнолюбовку. Одна его фраза в тексте прошла по моей душе, как трещина в стекле: «В России процесс ассимиляции и исчезновения народа российских немцев идёт полным ходом. Исчезают немецкие поселения, язык, национальные семьи, традиции, дух и память народа».

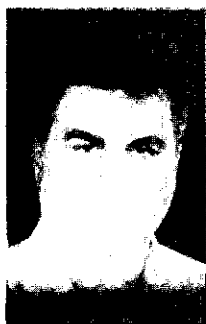
Вывод сделан однозначный: в России будущего для российских немцев НЕТ! И как для народа, и как для каждой конкретной личности. Полный исход из России и возвращение на историческую родину мог бы решить проблему. Значит, я правильно поступил: я и моя родня в Германии. В России скоро не будет российских немцев, в Германии скоро не будет немцев из России. Мы вернулись на круги своя. И мои внуки уже сегодня – просто немцы, люди среди людей, не ущемленные и не униженные! Значит, все для меня и моего потомства произошло правильно!

Райнгольд Шульц
Гиссен

Борьба за право выезда: российские немцы 40 лет назад

Ровно 40 лет назад, в декабре 1972 года, в СССР была создана организация российских немцев, ставившая своей целью выезд на историческую родину - в Германию.

11 февраля 1974 года перед зданием ЦК КПСС на Старой площади в Москве состоялась демонстрация протеста. Её проводят члены комитета из Эстонии (более 30 человек), основные организаторы этой демонстрации: Петр Бергман, Вальдемар Шульц, Герхард Фаст и Людмила Ольденбургер, которая в этот день приковала себя и двух своих малолетних сыновей Роберта и Эдуарда це-



пями к светофору перед зданием ЦК КПСС. (Эта сцена более чем 25 лет спустя нашла свое отражение в картине «Отчаяние» художника Андреаса Предигера.) Демонстрация продлилась всего несколько минут, все ее участники, а среди них были основные активисты комитета, были арестованы. Однако этот арест вызвал неожиданную реакцию в столице Эстонии г. Таллине. 17 февраля на улице перед гостиницей «Интурист» в Таллине собралось более трехсот человек. Организатором этой невиданной по количеству участников демонстрации немецкой молодежи была совсем еще молодая девушка Ванда Ванзидлер, которая сумела не только вовлечь молодых немцев, но и найти поддержку среди эстонской молодежи. Ванда давно находилась под наблюдением соответствующих органов, однако обвела их вокруг пальца, имея поразительное сходство со своей сестрой.

Вскоре после событий в Караганде, Эстонии и Москве почти все активисты комитета были арестованы и приговорены к 2 - 4 годам тюремного заключения.

В феврале 1974 года были арестованы Вальдемар Шульц, Герхард Фаст, Людмила Ольденбургер и Петр Бергманн.

ПЕТР БЕРГМАНН

Петр Бергманн, 1920 г.р., отец восьмерых детей, один из основателей комитета. Неоднократный участник демонстраций в Эстонии и Москве. За свою деятельность был под постоянным наблюдением органов КГБ.

Из заявления Бергманна Советскому правительству:

«Я уважаю одинаково все национальности и их культуру, но как немец не могу не уважать, не любить немцев, немецкую культуру, немецкое искусство и, конечно,

Германию - Родину моих предков. Я хочу жить и общаться с немцами, хочу сохранить свою национальность и национальность своих детей. Хочу, чтобы мои дети учились и разговаривали на родном языке. Что получается на самом деле? Мои дети, ввиду преднамеренной расконцентрации немцев по всей стране, - дома, в школе и на работе не могут говорить на родном языке и в результате

почти не знают его. Умышленное расселение немцев поодиночке и маленькими группами по республикам и областям приводит к насильственной ассимиляции. Я и члены моей семьи против насильственной ассимиляции и поэтому мы обращаемся к вам (уже повторно) с просьбой разрешить нам выезд из Советского Союза в Федеративную Республику Германию, которая является нашей исторической родиной».

7 августа 1974 года Петр Бергманн был приговорен к трем годам тюремного заключения (ст. 190 УК). Герхард Фаст и Вальдемар Шульц были приговорены к двум годам тюремного заключения. Людмила Ольденбургер к трем годам условно.

24 августа 1974 года была арестована Ванда Ванзидлер и осуждена к одному году условно.

На положение семьи Бергманн неоднократно указывал лауреат Нобелевской премии мира Андрей Дмитриевич Сахаров, который обращался с письмами к президенту ФРГ Шеелю и Федеральному канцлеру Шмидту. В своем письме Сахаров указывает на тот факт, что семья Бергманн тщетно пытается переселиться в Германию уже в течение 52-х лет. Первая попытка была предпринята еще в 1926 году дедом, который был сразу арестован. Такой же была участь отца Бергманна, пытавшегося выехать в Германию в 1929 году: он навсегда исчез в одном из лагерей ГУЛАГа.

ФРИДРИХ РУППЕЛЬ

«У кого убивают мать, у кого истребляют почти всех близких, чье племя оскорбляют и уничтожают, тому трудно, невозможно забыть».

Заявление супругов Руппель о желании выйти из советского гражданства (март 1971).

Председателю Президиума Верховного

Совета СССР тов. Подгорному

от гр-на Руппель Ф.Ф. и гр-ки Руппель А.И., проживающих на станции Бирлик, Казахской ССР, Джамбульской области, Чуйского р-она, по ул. Привокзальной, 42.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, Руппель Фридрих Фридрихович, 1923 года рождения, уроженец села Эрленбах, Камышинского р-она Саратовской области, немец, и моя жена Руппель Антонида Ивановна, 1931 года рождения, уроженка села Моисеевка, Кипуновского р-она, Алтайского края, русская, просим снять с нас и наших детей - сына Руппель Александра Фридриховича 1953 г.р., дочери Руппель Лидии Фридриховны 1956 г.р., дочери Руппель Ольги Фридриховны 1961 г.р. гражданство СССР

Мотивы нашего заявления следующие:

Аресты, жестокое обращение, выселения, репрессии в отношении меня и моих близких почти всех без исключения. В марте 1938 года в городе Бронницы Московской области органами НКВД был арестован и постановлением Особого совещания приговорен к 8-и годам лишения свободы мой брат, Руппель Александр Фридрихович, 1913 года рождения. Он погиб в местах заключения в результате голодания и бесчеловечного обращения. Его жена Руппель Вера Григорьевна, 1910 г.р., узнав о гибели мужа, в 1955 году, 7 ноября, покончила с собой - удавилась, оставив сиротами пятерых детей в гор. Бронницы Московской обл., по ул. Московской, 58.

В марте 1938 г. в гор. Подольске Московской обл. органами НКВД был арестован и особым постановлением приговорен к 8-и годам лишения свободы мой отец Руппель Федор Давыдович, 1888 г.р. В местах заключения, в Магаданской обл., он получил производственную травму - ослеп на оба глаза и остался инвалидом 1-й группы. Освободился по окончании срока. Ныне реабилитирован. После ареста отца мать, малограмотная женщина, инвалид 2-й группы, осталась с нами, четырьмя детьми, одна.

В сентябре 1941 года органы НКВД арестовали мою мать Руппель Марию Кондратьевну, 1895 г.р. 31 декабря 1941 года в городе Фрунзе ее приговорили к высшей мере наказания - расстрелу.

Я не могу поверить, что мать малолетних детей, слабо разбирающаяся в политике, к тому же плохо говорящая по-русски, могла совершить такие политические пре-

ступления, за которые надо было её убить. Основываясь на собственном опыте – я сам был репрессирован без всякой вины – я убежден, что за ней вообще никакой вины не было. Она погибла из-за жестокого и бесчеловечного культа личности Сталина. Я неоднократно обращался в прокуратуру Киргизской ССР с просьбой о выдаче мне копии приговора моей матери, однако в этом мне было отказано. Тогда я сам поехал в город Фрунзе, но Фрунзенский областной суд отказался выдать мне какой-либо документ. Устно мне было зачитано, что моя мать приговорена Фрунзенским областным судом 31 декабря 1941 года к высшей мере наказания – расстрелу и что приговор был приведен в исполнение в 1942 году.

В сентябре 1941 года органами НКВД был арестован я сам. Мне тогда было 18 лет. Из тюрьмы в тюрьму меня возили этапом до 1943 года. Ни следствия, ни судебного разбирательства не было. После двухлетних скитаний по тюрьмам мне прочитали бумажку: «Постановлением Особого совещания вас приговорили к 10-и годам лишения свободы». Я отбыл весь срок на суровом Северном Урале. По окончании срока меня «освободили» и сдали под охрану спецкомендатуры. Мое здоровье я оставил в заключении. Сейчас я инвалид. В 1957 году я был реабилитирован, т.е. была признана моя полная невиновность. Какие чувства это может у меня вызывать?

В 1938 г. органами НКВД был арестован и особым постановлением приговорен к 8-и годам лишения свободы мой двоюродный брат Руппель Богдан Кондратьевич, 1886 г.р. Он погиб в местах заключения, в Магаданской обл., от бесчеловечных условий существования. В 1938 г. органами НКВД был арестован и особым постановлением приговорен к 8-и годам лишения свободы его сын, Руппель Готфрид Богданович, 1910 г.р. Освободился после отбытия срока наказания. Ныне реабилитирован. Инвалид второй группы. В 1938 г. органами НКВД был арестован и приговорен к 8-и годам лишения свободы другой его сын, Руппель Виктор Богданович, 1913 г.р. Освобожден после отбытия наказания. Ныне тоже реабилитирован.

В 1941 г. органами НКВД арестована его дочь, Руппель Екатерина, и приговорена к 10 годам лишения свободы. Погибла в местах заключения от бесчеловечных условий существования. В 1937 г. органами НКВД был арестован Руппель Давид Генрихович, 1908 г.р. Он бесследно исчез. В 1941 г. был арестован и в тот же день расстрелян за поселком Руппель Андрей Генрихович, 1910 г.р. Свидетели этого зрелища имеются.

В 1938 г. органами НКВД был арестован и приговорен постановлением Особого совещания к 8-и годам лишения свободы Руппель Андрей Кондратьевич, 1910 г. р. Он погиб в местах заключения от бесчеловечных условий существования в Магаданской области. В 1938 г. органами НКВД был арестован сын сестры моей матери Яук Богдан Александрович, 1920 г. р. Он был замучен в застенках Таганской тюрьмы в г. Москве.

В 1938 г. органами НКВД был арестован и постановлением Особого совещания приговорен к 8-и годам лишения свободы Руп-

пель Егор Егорович, 1907 г.р. Он погиб в местах заключения, в Магаданской области. В 1941 г. органами НКВД был арестован и постановлением Особого совещания приговорен к 10-и годам лишения свободы Руппель Виктор Егорович, 1913 г.р. Освобожден после отбытия срока. Ныне тоже реабилитирован.

Возмущение репрессиями, унижения и оскорбления вообще людей моей, немецкой, национальности в прошлом. Об этом хорошо известно. Напомню вкратце: массовые аресты и репрессии еще до войны, в 1937-

1938 гг. Я хорошо знаю, что пострадали и другие народности СССР. Так сказать, была общая беда и горе, но особенно жестоко это сказалось на судьбе советско-немецкого народа. В 1941 г. люди советско-немецкой национальности были поголовно выселены из своих родных мест в районы Сибири и Средней Азии по несправедливому – это теперь общепризнанно – обвинению. Но особенно жестоким был следующий удар, нанесенный по нашим людям в 1942 г., когда все трудоспособные и наполовину трудоспособные (подростки 14 –15 лет, матери малолетних детей, причем дети были переданы чужим людям, часто жестоко и издевательски относившимся к ним) были мобилизованы в основном на стройки, которые были поручены органам НКВД. Я далек от осуждения мобилизации наших людей для нужд обороны. При этом, понятно, случаются и большие трудности и жертвы. Но наши люди содержались не как мобилизованные на труд во имя обороны страны, а как народ-преступник. Вся организация жизни, труда наших людей в точности копировала организацию жизни и труда в лагерях заключенных, включая охрану лагерей и вывод на работу под конвоем. Царил полнейший произвол разного рода начальников. Часты были рукоприкладства к истощавшим от недоедания людям. Люди гибли массами от голода и северных морозов. Наши матери, сестры и жены также были – слово мобилизованы тут не подходит – согнаны в лагеря, содержались в условиях, позорящих женское достоинство, гибли массами от голода и изнурительного труда. Подвергались оскорблениям и унижениям всякого рода начальников. Было ли это нужно в интересах охраны страны? Ни в коем случае! Совершенно очевидно, что – я убежден – треть того количества людей, которые были согнаны в лагеря, питаясь тем же количеством дефицитных в то время продуктов, выполнили бы не меньший объем работ и дали бы то же самое для обороны страны,



Демонстрация российских немцев на Красной площади 31 марта 1980 года

как и вся эта масса истощенных и практически нетрудоспособных людей. В то же время в Сибири и Казахстане ушел под снег столь нужной стране урожай.

Создается впечатление, что люди, запланировавшие и осуществлявшие все эти мероприятия, руководствовались не соображениями здравого смысла, не нуждами обороны страны. Кажется, все это сделано с целью уничтожения людей из чувства национальной ненависти, ничего общего не имеющего с нуждами обороны страны.

Кончилась война. Все свободно вздохнули. Казалось бы, все это должно отойти в прошлое. Но ничего такого не случилось. Была сохранена спецкомендатура. Коменданты были наделены правами, очень смахивавшими на права помещиков при крепостном праве. За выезд с мест поселения полагалось ни больше, ни меньше – двадцать лет каторги. Не скажу, что все коменданты были изуверами, не хочу клеветать на русский народ, встречались золотые люди среди них, понимающие весь ужас нашего положения. Но многие из них в полной мере злоупотребляли данными им правами распоряжаться судьбами людей. Сколько я ни думаю, я не могу придумать созданию комендатуры никакой целесообразности, кроме оскорбления чувств людей моей национальности.

Мне могут делать упреки, что я со всеми своими чувствами в прошлом, что я замкнулся в своих обидах и ничего другого не хочу видеть, что теперь, мол, все исправлено. Может быть, некоторая доля истины тут есть. У кого убивают мать, у кого истребляют почти всех близких, чье племя оскорбляют и унижают, тому трудно, невозможно забыть. Можно ли сегодня сказать что мы, немцы, являемся сегодня полноправными гражданами своей страны, если не фактически, то хотя бы формально?

Я отвечаю – нет! Прошло уже 25 лет, но до сих пор советским немцам отказывают в

национальной государственности, отказывают в просьбе восстановить АССР НП.

Людей, проявляющих активность в этом вопросе, называют националистами, им угрожают всевозможными неприятностями.

В нашей печати можно читать, что в Западной Германии не очень охотно занимаются выявлением военных преступников. Из этого видно: хорошо или плохо, но там этим занимаются. А кто и где у нас занимается выявлением преступников, убивших массу людей в 1937 - 1938 гг.? Где мне скажут, кто убил мою мать, изуродовал жизнь всей нашей семьи!?

Все изложенные мною размышления привели меня и мою семью к решению об отказе от гражданства СССР, с тем чтобы мы могли приобрести гражданство другого государства. Пошел уже третий год, как мы ходатайствуем по этому вопросу, и до сих пор не получили от Вас ответа, а поэтому ещё раз просим Вас душевно вникнуть в наше заявление и ускорить решение. Мы с нетерпением ждем положительного ответа.

С Уважением супруги Руппель
Март 1971 г.».

«Johann Unger kämpft für die Deutschen in Sowjetunion. Ausreisegesuchte werden von Espelkamp aus an alle Regierungen verschickt» (Westfalen-Blatt №19, 1975). Под такими заголовками многие газеты в Западной Германии в 1975 году сообщают о деятельности комитета. Ежедневно в Эспелькампе (Espelkamp) приходила корреспонденция, это были не только сообщения и списки от членов комитета, часто письма совершенно незнакомых людей: «Господин Унгер, мы получили Ваш адрес и просим Вас помочь нам выехать из СССР» («Herr Unger, wir haben Ihre Adresse bekommen und bitten Sie, sich für unsere Ausreise aus der UdSSR einzusetzen»).

Из Прибалтики, Киргизии, Казахстана в г. Эспелькампе Унгеру сообщается о каждом новом аресте в семьях, добивающихся выезда. Унгер бьет тревогу, обращаясь в Общество по защите прав человека («Gesellschaft für Menschenrechte», Frankfurt), в правительственные учреждения, на радио, в ООН. Это было необходимо: ведь человека могли попросту уничтожить, мог быть убит в «случайной» ссоре в местах заключения, как погиб спустя два месяца после ареста житель г. Валге (Эстония) Эдингер. Если же об аресте становилось известно международным организациям по правам человека, с этим приходилось считаться. Хотя обработка КГБ и заключение не проходили, конечно же, бесследно.

На одно из обращений Иоганна Унгера больше освещать тему о положении и борьбе немцев за выезд из СССР радиостанция «Deutsche Welle» 24 апреля 1974 г. отвечает: «В интересах потенциальных переселенцев об этой теме лучше молчать» (Im Interesse der Potentiellen Aussiedler, zu diesem Thema am besten Schweigen»). На это заявление последовал незамедлительный ответ И. Унгера: «Молчание смерти подобно, только борьба может принести нашему народу свободу».



Отчаяние. 1999 г. Андреас Предигер

Ошибочно мнение, что в ФРГ того времени очень стремились помочь немцам в СССР и поднять немецкую проблему хотя бы из идеологических соображений досадить противникам из соцлагеря. Большой шум на Западе раздувался из-за диссидентов других национальностей, проблему немцев всегда пытались затушевать (послевоенный синдром?). С 1969 по 1982 гг. правительство ФРГ возглавляли социал-демократы, левые силы были уже довольно крепки. ФРГ, активно выступающая в защиту угнетенных всего мира, к сожалению, меньше всего обращала внимание на судьбу и положение немцев в СССР. В связи с этим известный в то время правозащитник, академик Андрей Дмитриевич Сахаров официально обратился в 1974 году к германским политикам Вилли Брандту (канцлер ФРГ в 1969-1974 гг., SPD, и Гельмуту Шмидту (канцлер ФРГ в 1974-1982 гг., SPD) с просьбой обратить внимание на бесправное положение и репрессии против немцев в СССР. И не случайно после этого обращения в интервью с органом СДПГ - газетой «Vorwärts» (№ 52, 1974) корреспондент с удивлением спрашивает А. Д. Сахарова: можно ли сравнить положение советских немцев с положением русских евреев? На это Сахаров совершенно четко отвечает: «Нет, определенно нет, потому что русские евреи имеют право выезда, а немцы - нет. Потому что у русских евреев есть интернациональная поддержка. Недавно была демонстрация русских евреев в Москве, никто из них не был арестован. А если кого-нибудь во время такой демонстрации арестуют, то он будет задержан самое большее на 15 суток... У немцев положение совсем другое. Многие из них сидят в тюрьме. Я совершенно точно знаю 300 случаев, в которых немцы были осуждены на сроки от 2 до 7 лет тюрьмы только потому, что они пытались получить разрешение о выезде». «Я обращаюсь к вам и к немецкому народу, - писал 8 августа 1974 года русский ученый и борец за права человека Андрей Сахаров бундесканцле-

ру Гельмуту Шмидту, Вилли Брандту и другим. - Используйте каждую возможность, чтобы оказывать давление на Советский Союз. В прошлом немцы в СССР стали жертвами ужасных преступлений сталинского режима, сегодня они лишены своих самых важных национальных и общедемократических прав («Русская Мысль», Париж, 5, 1975).

29 июля 1975 года представитель региональной группы по борьбе за права человека в Эспелькампе Иоганн Унгер отправляет в адрес Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе телеграмму следующего содержания: «От имени и по поручению немцев СССР, желающих выехать из страны, я прошу всех участников Конференции добиваться у правительства СССР, чтобы оно разрешило немцам Советского Союза свободный выезд» («Johann Unger: Telegramm an die KSZE». - «Neue Westfälische, 2.8.1975). В своем обращении к немцам в СССР от 1 августа 1976 г. он же пишет: «Со стороны советских органов раздаются голоса, что вопрос выезда решен, желающих больше нет. Мы хорошо знаем, что это неправда, но чтобы это доказать, нужны ваши голоса в письменной форме».

На имя Иоганна Унгера из СССР поступали сотни писем. Во многих из них рассказывалось о борьбе и положении семей, ходатайствующих о выезде: «26 октября 1975 года в г. Иссике в ночное время пришли с обыском к семье Иогана Тейрера. Его жена закрылась на ключ изнутри и не пустила ночью сотрудников милиции, тогда пятеро милиционеров взломали дверь и насильно потащили Тейрера Иоганна к машине. Тащили волоком, избивая и пиная ногами, разорвали на нем всю одежду. Скрутили руки проволокой и босого увезли на очередной допрос в милицию. В квартире был проведен обыск подвыпившими милиционерами. Перевернули весь дом».

Типичная история, которую многократно приходилось переживать семьям, ходатайствующим о выезде.

В июне 1975 года КГБ перехватывает одно из подобных писем. Возбуждается уголовное дело по ст. 170 УК ССР против Реймера Генриха, жителя г. Иссика Казахской ССР. По сбору обвинительного материала против Г. Реймера на допрос была вызвана Лидия Фурман, проживавшая в Киргизии. Отказавшись дать следствию нужные показания, была арестована и также привлечена к ответственности. Суд определил меру наказания Лидии Фурман - 1,5 года, Г. Реймеру - 3 года лишения свободы. Всего в начале 70-х годов только за стремление выехать на свою немецкую Родину на скамье подсудимых оказались 76 немецких мужчин и 6 женщин. Однако задуть стремление советских немцев выехать из СССР уже не удастся.

Андрей Триллер

Источники: личные архивы И. Унгера (1921-1989), Э. Дейберта, Ф. Шнарра, В. Шефера (1938-2007), Ф. Руппеля (1923-1993), рукописи П. Бергмана (1920-1988), В. Винса (1937-2001), свидетельства участников движения: Вальдемара Шульца, Ванды Ванзидлер и др.

Den Kampf für das Deutschsein auch weiter führen

Wir, alle Russlanddeutschen, landeten in einem wunderschönen, märchenhaften, aber völlig anderem, als geträumtem Lande. Wir atmeten frei und tief auf. Wollten alles sehen, alles erkennen, alles begreifen, doch mussten vor einer bodenlosen Kluft stehen bleiben. Hier auf dieser Seite ist die Vergangenheit, dort auf jener Seite das Land, wovon unsere Vorfahren einst kamen und wohin wir alle so lange hinkommen wollten. Ein schmales Brett ermöglichte den Übergang auf jene Seite, wo sich unsere neue Heimat Deutschland befand. Doch ungeahnt schlichen sich Verzweiflung und Ängste in die Seele: Werde ich es schaffen, werde ich das Gleichgewicht halten können? Was, wenn es mir schwindelig wird? Was, wenn ein unerwarteter Windstoß mich vom Brett in die schwarze Tiefe herunterreißt? Vielleicht wäre es besser, wenn ich das wenige, mitgebrachte Handgepäck – das letzte Vermögen, das ich mitnehmen durfte – auf der Seite der Vergangenheit zurücklasse?

Und wir schafften es. Jetzt, nach achtzehn Jahren kann ich von meiner Familie folgendes sagen: Wir beide, ich und meine Ehefrau – die Stammhalter – hatten uns sehr schnell zurechtgefunden. Nach der Einreise erkannten wir einige Wege die uns zum Einleben in die deutsche Gemeinschaft führen sollten und wir bestiegen sie. Der Wichtigste von ihnen war der Weg zur Sprache. Schon nach vier Jahren, als ich das erste Mal in deutscher Sprache geträumt hatte, kam ich zum Entschluss, dass ich mich völlig integriert habe. So auch meine Ehehälfte.

Wir, 19 Personen, kamen als fünf Familien nach Deutschland. Jetzt sind wir 26 Personen, zwölf Haushalte von denen fünf Familien (41%) Eigenheime ersteigert haben. Alle, außer den zwei ganz Kleinen, beherrschen die deutsche Sprache und haben sich in der Heimat der Vorfahren auf immer eingelebt. Von fünf nicht-deutschen Ehepartnern haben schon vier die deutsche Staatsangehörigkeit erworben.

Die Kinder, die zweite Generation: alle drei Söhne, ihre Ehefrauen und unsere Tochter verdienen ihr Brot mit Arbeit: Elektroingenieur, Chemiker, Doktor in der Leichtindustrie, zwei selbständige Unternehmerinnen, zwei Hilfsarbeiterinnen.

Die Enkelkinder, die dritte Generation: eine ist Ärztin, drei haben schon hier Universitäten absolviert, zwei haben Berufsschulen beendet – alle arbeiten in ihren Berufen – und einer arbeitet als Fahrer, ein anderer als Schweißer und zwei lernen noch.

Die Urenkel, die vierte Generation: Drei gehen in die Schule und drei sind noch bei ihren Müttern.

Doch im Laufe der Integration schlich sich in meine Seele ein unruhiges Erkenntnis ein: viele Einheimischen wollten gar keine Deutschen sein, einige plädierten für Europäer, andere



wollten sogar Weltbürger sein! Meine entfernte Verwandte – Ida – die zur Zeit meiner Einreise schon 18 Jahre in Deutschland lebte und sich ohne jeglichen Zweifel als Einheimische empfand, klagte mir: «In der Sowjetunion wurde ich als Deutsche beschimpft und erniedrigt. Doch ich konnte meinen Beleidigern direkt ins Gesicht zurückwerfen, dass ich stolz bin, eine Deutsche zu sein. Ich nannte ihnen: Goethe, Schiller, Bach, Mozart und andere denen ich mich als zugehörig empfinde. Hier in Deutschland, sobald ich meinen Stolz als Deutsche zu präsentieren versuchte, beschimpfte man mich und schob mich in die rechte Ecke. Es ist hier nicht üblich, seinen Stolz auf das Deutschtum in beliebiger Form zu äußern. Man hat hier überhaupt keinen Begriff vom Deutschtum.»

Ein guter Bekannte, ein Einheimischer, äußerte sich zu dieser Frage so: «Ihre Behauptungen, Herr Schulz, dass ein Deutscher stolz sein sollte und ein Patriot seiner Heimat sein muss, erweckt in mir eine sehr ungute Erinnerung, weil diese Eigenschaften vor Jahren einmal die Parole der Rechtsradikalen gewesen waren, also sind Sie selbst zu rechts.»

Aber was haben wir Russlanddeutschen mit Rechtsradikalen zu tun? Wir waren, trotz den Verfolgungen, stolz, zu den Deutschen – nicht zum Kaiser oder Hitler, sondern zu den Deutschen – zu gehören und wollen auch im Weiteren Deutsche bleiben und stolz sein, zu diesem Volk zu gehören und das heißt auch Patrioten der Heimat zu sein. Diese Einstellung gegen das Deutschtum zwang mich zur Aufklärung. Und ich begann zu Recherchieren. So fand ich interessante TV-Sendungen, stöberte im Internet herum, entdeckte und las eine große Zahl verschiedener Bücher, und dann kamen noch die ernüchternde Berichte der statistischen Be-

hörde über die katastrophale demographische Lage in Deutschland hinzu. Und ich bekam eine klare Vorstellung, warum das Deutschtum von einigen Deutschen abgelehnt wird und dass Deutschland deswegen auf eine Bahn der nationalen Auflösung geraten ist. Belgien ist einen Schritt vor uns und zeigt wohin sie, also auch wir uns bewegen.

Wir Russlanddeutschen haben 200 Jahre in der Fremde für unser Deutschsein gekämpft, mussten aber den ungleichen Kampf aufgeben und nach Deutschland – ins Land unserer Vorfahren – zurückkehren, um hier als Deutsche unter Deutschen zu leben. Doch es stellte sich heraus, dass das Deutsche Wesen in Europa verschwinden soll. Folglich werden unsere Nachkommen nicht mehr ihre Muttersprache brauchen, denn sie werden keine Deutsche mehr sein. So entstand das Dilemma: Hegten wir falsche Hoffnungen? Ist die Rückkehr in unsere alte Heimat ein falscher Schritt? Sollen wir das bewahrte Deutschsein jetzt freiwillig aufgeben? Dann hätten wir Russland gar nicht verlassen brauchen. Oder sollen wir für das Deutschbleiben-dürfen weiter kämpfen? Wenn ja, dann mit wem? Doch nicht in der Heimat, mit dem eigenen Staate kämpfen?

Dieses Buch ist der Standpunkt eines 85-jährigen Russlanddeutschen der durch den Schleier der Vergangenheit – aus einem ganz anderen Blickwinkel, als die meisten Einheimischen schauen – so die Zukunft der Deutschen Nation sieht.

Oskar Schulz
Leipzig, März 2012

(Dieser Artikel ist ein Ausschnitt aus dem Buch «Sehen, was wir nicht sehen sollen», das Mitte dieses Jahres veröffentlicht wurde. Bestellbar E-Mail oskar-schulz@freenet.de, Tel. 0341 65 13 929)

Вскормленные березовой кашей

Мысли по поводу статьи

«Шквал падалицы?»

А. Обердерфера

Вообще-то, я не могу А. Гордона отнести к сколь-нибудь заметным германофилам. Мне памятен его закрытый показ фильма «Белый...» Он тоже – о немцах, их быте, нравах, событиях накануне Первой мировой войны. В этой работе австрийского режиссёра я почувствовал желание показать истоки тех зверств, которые, если верить пропаганде победителей, совершили немцы в период Первой мировой войны. И истоки их якобы в менталитете немцев. И если экстраполировать мысли автора фильма дальше – на события Второй мировой войны, то может возникнуть ощущение, что грёзы «бесноватого фюрера» легли на благодатную почву. Такое вот мнение должно было, по видимому, возникнуть после просмотра фильма и особенно после обсуждения его у Гордона.

Думаю, и «Переселенец» был выбран не случайно, потому что... опять «фрицы». И надо бы им насолить. Так или иначе, но даже цветовая гамма фильма ближе к «свинцовым мерзостям», чем к реалиям современного мира и, тем более, к реалиям современной Германии. Немногие из россиян могут позволить себе поехать за границу, поэтому «чем наглее ложь...» Вот и сгущает краски художник, рисуя немецкую действительность, и показывает нам режиссёр Германию такой, будто это не европейская, во многом преуспевающая страна, а... копия России, где правят бал, с одной стороны, бандиты в погонах, а с другой – уголовщина. Так и слышишь голос заказчика фильма: «стоит ли покидать Россию – свою Родину, не забывайте классика: здесь дым Отечества должен быть (вы слышали?! Должен быть!!! И точка!) сладок и приятен». И правда: надо хоть как-то остановить поток эмиграции из России. Российским немцам авторы дают совет: ребята, возвращайтесь в Москву! Вы уже не немцы. Вас ваша русская родина взрастила своим березовым соком и берёзовой кашей, вы к этому привыкли, вы стали «русскими», вам в фатерлянде уже не прижиться. Drang nach Hause, Liebe, nach Russland! Последуйте примеру Сережи, который намерен после отсидки своего срока возвратиться в Москву.

Поэтому не стоит удивляться и сокрушаться по поводу того, что главный герой фильма, немец-переселенец, выведен именно таким. А поскольку «социалистический реализм»

крепко втемяшили в голову русскому мужику, после просмотра фильма он будет воспринимать всё, что ему показали, как общую тенденцию, обобщение всего того, что творится в «хваленой Германии», как ПРАВДУ!!! По себе знаю, как нас оболванивала советская пропаганда. Долго ей верил. Теперь не верю. Поэтому для меня этот фильм – не более чем постсоветская, а по сути совковая, агитка, которой, по моему мнению, грош цена. Но увы, в России ещё миллионы, десятки миллионов совков, которые клонут на эту туфту. Поэтому её надо разоблачать, а авторов и заказчиков уличать во лжи и нагнетании антинемецкой истерии. В сущности, этот фильм – ещё одно звено в цепи фильмов о «гадах-немцах». Фронтные агитки 20-го века обгаживают



немцев – солдат вермахта, чтобы прикрывать проявляющиеся язвы на белом и пушистом теле советского солдата-«освободителя», а фильмы о немецкой действительности – чтобы утверждать мысль, что в Германии сегодня так же плохо, как в России. То, что в обсуждении фильма принял участие М. Леонтьев, очень симптоматично. Этот махровый шовинист и ксенофоб только оттенил цель создания фильма, заставил сиять её всеми красками. Сам при этом продолжал, как и в своих «Однако», сеять ненависть и злобу: «Да какие они немцы!?» – о российских немцах. Если есть Леонтьев – значит, будет желчь и словоблудие. Этот человек – антибренд Первого канала.

Если бы мне не надо было смотреть «Гордона» по просьбе друзей, я переключился бы с Первого канала уже хотя бы потому, что началась передача Гордона, а узнав, что на ней будет ещё и Леонтьев, сделал бы это и давно. Но надо было перетерпеть этот сеанс ненависти и вранья...

Немцы – отщепенцы? Ну-ну... В России очень распространено одно нехорошее человеческое качество: если ты не с ними, то против них. В таком случае ты – враг. Так нас воспитывали. И я в своё время, будучи ещё совковым винтиком, оч-чень обиделся

на украинцев, которые захотели жить в собственной державе, а не в советском «раю». Но, слава богу, эта дурь из головы всё же выветрилась. Но у многих россиян она не только не исчезла, а набирает новые обороты, силы. Становится яростью далеко не благородной. И главную скрипку в этом антиукраинском, а попутно, оказывается, ещё и антинемецком шуме играет Первый канал, в фарватере которого плывут Гордон, Леонтьев, создатели программы «Время» и пр. Эта ненависть движет порывами очень многих россиян и в отношении немцев. Поэтому не удивительно, что они шипят от ярости, когда их «рай» покидают «эти фрицы, фашисты». Это пока они на территории России. А как переехали в Германию: «Да какие они немцы!?» Лишь малая доля этого шипения была слышна в зале гордоновской программы: под глазом кинокамер приходилось соблюдать приличия. Как всегда, Гордон использовал свой избитый приём перебивания выступающего, когда тот выходил за планируемую канву передачи, которую он наметил и впоследствии не давал от неё отойти. Можно было бы подумать, что советские злятся от обиды, что немцы покидают любящих их братьев.

Но прав А. Обердерфер: им плевать на немцев, на их судьбы. Им даже не за державу обидно – за честь мундира. Говорят, что в России две беды: дураки и дороги. Не согласен. Эти беды – следствие самой главной беды – великодержавной спеси. Это она ради «чести Родины», а на самом деле – всё той же чести мундира, готова сеять ненависть, жестокость, вражду в российском обществе, затыкая рот тем, кто хочет избавиться от язв кремлёвского менталитета. Так что если на федеральном канале замышляется какой-то «открытый показ», жди очередной грязевой шрапнели по «врагам России» (т.е. Кремля) под восторженный хор бросающей чепчики массовки гордонов, леонтьевых, карауловых, пушковых и прочих кремлёвских лакеев от ТВ.

О художественных достоинствах фильма говорить не приходится. Это низкопробная, жестокая и подлая политическая агитка, паразитирующая на животрепещущей для многих немцев теме. По заказу... Гостелерадио. Так стоит ли смотреть этот фильм? Если хочешь возненавидеть сегодняшнюю Россию, тогда стоит. После такого просмотра лично мне немцы стали ещё ближе и роднее. Дайто бог, чтобы авторам фильма когда-нибудь стало стыдно за своё «творчество», а некоторым россиянам – за свои «чепчики».

Александр Матвеев
 Львов

Post Scriptum

Справедливости ради добавим, что не все передачи российского ТВ и не каждый ведущий столь тенденциозны, как «Закрытый показ» и А. Гордон. Так, один из последних выпусков («Семейная тайна») своей программы «Пусть говорят» Андрей Малахов посвятил «служебному роману» отца шестерых детей, водителя сельской скорой помощи Павла Прайса и замужней санитарки Раисы Стрельцовой. Плодом этой связи стал внебрачный сын Сергей. Законная жена ловеласа Екатерина Прайс на смертном одре раскрыла одной из дочерей эту полувековую тайну и попросила найти единокровного брата и познакомиться его наконец с «биологическим», как сейчас говорят, отцом. И в студии происходит встреча 48-летнего Сергея и Павла Прайса. Вообще-то, Сергей смутно что-то подозревал, потому что вечно пьяный и распускающий руки номинальный отец на очередном семейном скандале бросил ему: «Отойди, в тебе течет арийская кровь!». Больше о национальности любовников не упоминается. На встречу приехали шестеро новоявленных родственников Сергея из Германии, одна из новых сестер – из Греции, бывшие сослуживцы Прайса и Стрельниковой из Таджикистана... И в студии царили родственные отношения, радующие и благожелательная атмосфера. На этнические различия – ни намека. Разве что упоминание о генах, которое можно связать с «веселием Руси». Когда кто-то из присутствующих спросил Раису Стрельцову, передалась ли детям страсть покойного мужа к спиртному, она ответила, что старший, то есть сын от Ивана Стрельцова, пьет и сквернословит, как и отец, а Сергей (от Павла Прайса) – трезвенник...

Немецкая семья показана очень благой, чуткой и великодушной. Не будем касаться этической оценки давнего поступка, точнее проступка, женатого Прайса и замужней Стрельниковой. Но театральную по форме и непривычно лестную оценку, данную российским немцам актером Владимиром Конкиным, частично воспроизведем: «Вы молодцы! Я сам саратовский по происхождению, и я жил среди немцев... Поволжья. В частности, мои соседи были как раз Гутманы. Я помню до сих пор. У них было удивительное отношение... Они дружили с моими родителями. Моя супруга покойная, Аллочка, она наполовину немка, она тоже из немцев Поволжья. И вот то, что вы нам сейчас благодаря Андрюше (ведущий передачи Андрей Малахов. – А.О.) показали, вы не представляете... Мое русское сердце ликует, потому что вы нам – пример целомудрия, достоинства. У меня язык не поворачивается сказать, что это был адюльтер (супружеская измена. – А.О.). Это не адюльтер. Это как раз та романтическая история, которой нам всем очень не хватает <...> Я низко кланяюсь всем участникам этой истории, которая воистину может нас всех научить состраданию, милосердию, достоинству...»

Наверное, «постперестроечные» события улучшили отношение к немцам, перебравшимся в Германию, и у многих простых россиян, чего не скажешь о верхах и цербрах «русской национальной идеи»...

А. Обердерфер



«Закрытый показ»

15 июня 2012 г. на первом канале российского телевидения состоялся «Закрытый показ» кинофильма «Переселенец», посвященного судьбе российских немцев, точнее – периоду переселения в Германию и связанных с этим «неприятностей». Фильм этот – дипломная работа Сергеева-Эпштейна – состоит из не связанных между собой эпизодов: вначале старухи сидят за столом, выпивают и закусывают и сопровождают трапезу пением песен на немецком языке на русские народные мелодии. Старухи обмениваются репликами на смеси русского и немецкого. Потом показаны ворота концлагеря в Германии и двухэтажный дом, в котором жила администрация с семьями, и дикторский текст поясняет, что из этого можно сделать вывод о размерах лагеря(?). Упомянут газ «Циклон-Б» и сказано, что этим газом убивали людей в газовых камерах. Потом показан класс школы в Германии, где учитель разясняет скучающим ученикам преступления национал-социализма, а один из учеников (главный герой фильма) рисует в это время карикатуры на учителя. Потом главный герой показан на службе в «русском магазине» в Германии, где неприятный владелец (по замыслу режиссера – российский немец) бессовестно обманывает покупателей и очень «прижимисто» расплачивается с помощниками. Показаны хулиганы-нацисты, бесчинствующие свободно на улицах, издевающиеся над прохожими и избивающие главного героя, в конце попадающего в сферу власти преступников, вынужденного убить турка и попадающего за это в тюрьму на 9 лет, после отбытия заключения намеренного уехать в Москву.

Чем же привлекла эта «соцреалистическая» дипломная работа, претендующая на «художественный фильм» (и учитель, и главный герой, и хулиганы, и «нацисты» – все,

кроме старух, артисты), ведущего «Закрытый показ» Гордона? Сам Гордон утверждает, что показанная в фильме неприкаянность главного героя, его неустроенность характерны для всего современного мира и являются «всеобщими». Присутствовавшие на обсуждении разделились на тех, кто одобрил «правдивость» фильма, и тех, кто его отверг и считает недостойным публичного показа. Мне, прожившему в Германии 20 лет, было больно смотреть этот фильм. Я ни разу в Германии не видел «неонацистов», даже просто хулиганов до сих пор не видел. Мои внуки, приехавшие маленькими из СССР, закончили гимназии, получили образование и живут самостоятельной жизнью, «вписавшись» в германскую действительность, имея друзей среди местных и не отличающихся от них. Уверен, что такова судьба большинства потомков российских немцев. Что касается старшего поколения, то нужно признать, что трудности вхождения в германскую действительность были и в трудоустройстве, и в языке, и в простом общении с местными. Эти трудности естественны, поскольку менталитет в разных странах отличается, а воспитывается и усваивается он в детстве, и позже «перестроиться» очень трудно. Думаю, что подавляющее большинство российских немцев, переселившихся в Германию, понимали и оценивали эти трудности, но на чаше весов геноцид, которому мы подверглись за принадлежность к своей национальности в СССР, перевесил все возможные трудности здесь. Да и молодому поколению осточертело смотреть фильмы, читать литературу или слушать передачи о «преступных» немцах. Отрадно, что при обсуждении фильма «Переселенец» было замечено, что «поволжские немцы все еще не реабилитированы».

Эгон Рёммх
Пфорцхайм

Wie tief können wir noch sinken?

In der jüngsten Zeit wird massiv Reklame für die Sadomaso-Szene gemacht. So wird vor allem immer wieder ein Buch propagiert, dass in Amerika Millionenaufgaben erreicht haben soll: «shades of grey», in dem detailliert sadomasochistische Praktiken beschrieben werden. Wenn ein Buch Auflagen in solcher Höhe erreicht, ist es immer zuvor in den Massenmedien massiv bekanntgemacht worden. So auch bei uns, die Bild-Zeitung hat einige Kapitel (erreichbar für jedes Kind) vorabgedruckt. Ich frage mich, wozu es eine Bundesprüfstelle für jugendgefährdende Schriften gibt, wenn inzwischen alles, aber auch wirklich alles, was an Porno denkbar ist, in Tageszeitungen veröffentlicht werden darf, ohne dass es irgendeine Beschwerde gibt. Ich erwäge eine Anzeige und würde mich freuen, wenn es Mitstreiter gäbe.

Auch unsere örtliche Linkszeitung (HNA) lässt sich das Thema nicht entgehen und hat

einen sympathisierenden Artikel darüber geschrieben, fast über eine halbe Seite, auf den ich mit unten aufgeführtem Leserbrief geantwortet habe. Ich nehme aber nicht an, dass er von der HNA veröffentlicht wird. (HYPERLINK «<http://www.hna.de/nachrichten/stadt-kassel/kassel/schmerz-laesst-fliegen-ein-sadomasochisten-erzaehlt-2434098.html>» <http://www.hna.de/nachrichten/stadt-kassel/kassel/schmerz-laesst-fliegen-ein-sadomasochisten-erzaehlt-2434098.html>)

Inhalt des Briefes: Sind Sie jetzt wirklich von allen guten Geistern verlassen, Reklame für die Sadomaso-Szene zu schreiben? In einer Tageszeitung? (Das Wort «seriös» darf man sich bei der HNA schon lange schenken.) Ich bin empört und sprachlos. Das kann doch nicht wahr sein! Und wirklich niemand, der sich beschwert? Wie tief können wir noch sinken? Die Dekadenz in diesem Land hat Formen ange-

nommen, die einfach unbeschreiblich sind. Jeder Sinn für Moral und Anstand ist Ihnen verloren gegangen und offenbar gibt es auch keinen Rest von Gewissen mehr.

Es scheint aber so, als hätte es Methode, wurde doch auch in fast allen anderen Medien «shades of grey» propagiert und wenn ein Thema so durchgängig schöngeredet wird, darf man wohl annehmen, dass es sich um eine «konzertierte Aktion» handelt, um ein «von oben» vorgegebenes Thema. Erst die Homosexualität, dann die gewerbsmäßige Organisation ehelicher Untreue, nun Sadomaso - was kommt als nächstes? Nekrophilie?

Ich kann Ihnen nur meine unaussprechliche Abscheu ausdrücken. Möge Gott unsere Kinder und Enkel vor Ihnen und Ihresgleichen bewahren. Hier hilft wirklich nur noch beten.

Inge Godenau

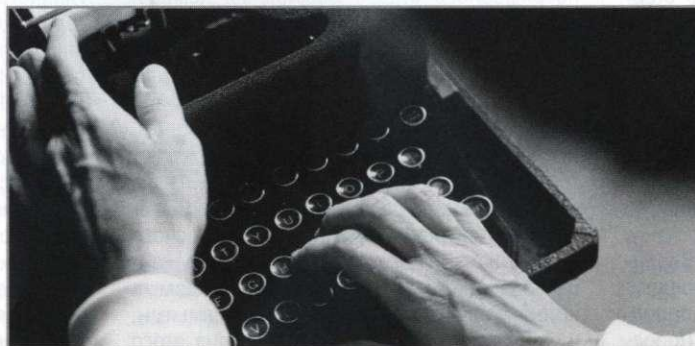
Взгляд с бывшей родины

Неужели в Германии нет таких, каким был Клаузевиц?

С обычным интересом прочёл июньский и июльский номера журнала.

Сначала – об общем впечатлении. Июньский номер как всегда боевой, полемичный и, несмотря на отсутствие специально репортерского раздела, довольно информативный. Статья «Большая и маленькая ложь...» вызывает некоторую оторопь. Удивительный брехун и клеветник этот Вормсбехер! Не в первый раз замечаю, что оппоненты OWP, дабы скрыть несостоятельность своих аргументов для спора с вами по существу, скатываются к пошлomu отлаиванию по принципу «сам дурак», но при этом пытаются создать видимость разногласий с вами по какому-то принципиальному поводу. И при этом не стесняются наглой лжи. Вот и Вормсбехер, будучи пойман на лжи, рядится в тогу защитника обиженных немцев – борцов за автономию и абсолютно голословно обвиняет OWP в том, что журнал против ее восстановления.

В вашей статье против него, как сильный полемический ход, очень удачно использована нумерация его «лжей». Хорошо дополняет статью отклик на полемику «Смерть Кошца» Андреаса Предигера, опубликованный в июльском номере журнала. Ценно, что он написан человеком, который не понаслышке знает, что собой представляла автономия и через что пришлось пройти лишившимся ее российским немцам, которых Вормсбехер предлагает объявить особым народом, то есть как бы не совсем полноценным, отъ-



единенным от своих природных национальных корней.

Впечатляет информация «За 2011 год ФРГ приняла 1000000 мигрантов. Немецкий народ лишается права на родину». Я уже не раз высказывал недоумение по поводу миграционной политики германских властей. Интересно, каким народом они хотят управлять в обозримом будущем? И на каком языке с ним разговаривать? Насколько знаю, совершенного знания немецкого языка сейчас от них не требуется? Впрочем, после того, как узнал, что препоны на пути возвращения на родину немцев – составная часть сознательной политики кардинального изменения этнического состава Германии, это меня уже не очень удивляет. Удивляет другое – как «гордые тевтоны» терпят такое издевательство над собой.

В июльском номере с интересом прочёл «Встречу на Рейне». Вы правильно сделали, что собрали на неё несколько суженный состав. Именно поэтому разговор получился дружеский и содержательный, поистине

разговор единомышленников. Поддержало эту тему теплое и проникновенное письмо Лоры Рихтер «Рассуждения к праздничному столу...» Но невольно возникла горькая мысль: почему все сожалеют о финансовых трудностях журнала, но никто не вызывается (или не может?) по-настоящему ему помочь? Неужели в Германии среди состоятельных граждан нет патриотов своей страны, своего народа? Таких, каким был Клаузевиц? Я

с большим интересом прочитал его клятву и подумал: наверно, не худо было бы взять за правило при каждом удобном случае цитировать некоторые выдержки из нее. Хотя бы такие:

- любой народ должен считать высшей ценностью свое достоинство и свободу своего существования;

- позор трусливой покорности никогда невозможно будет смыть;

ядовитая капля проявленной трусости передается в крови народа следующим поколениям и будет парализующе действовать на их силы...

Боюсь, что уже нынешнее молодое поколение немцев получило «эту ядовитую каплю трусости», которая «парализующе действует на их силы», иначе откуда эта инертность и поразительное безразличие к своему будущему и будущему своего народа... Но – тем ценнее то, что вы делаете своей «Панорамой».

Юрий Ковхаев,
Казakhstan

Да простят меня мужчины и женщины



Да простят меня мужчины и женщины, как мог бы сказать Аркадий Райкин, но речь пойдет не о них. Речь пойдет о нашем государстве. Говорят, что у нас демократия. А что такое демократия? Говорят, что это слово означает «власть народа». А в чем эта «власть народа», например, в ФРГ, проявляется? В том, что мы один раз в 4 года имеем право пойти на избирательные участки и поставить крестик напротив одной из партий, которые непонятно чем отличаются друг от друга. Большинство депутатов избираются по партийным спискам, то есть это кто-то внутри самой партии решает, кто будет представлять интересы народа. Посмотришь на того, на другого депутата: а я их не выбирал. Ты выбирал? Тоже нет? А кто же их тогда выбирал? Посмотришь на участие в выборах – почти половина граждан в выборах вообще не участвуют, и ничего, они считаются действительными.



Мы лишены права прямых выборов своего канцлера и президента. Наша элита все время поучает Россию и критикует ее за «недостаточную демократичность», но у них президента страны избирал народ, и он получил более 60% голосов народа. А у нас решали в узких кругах верхних слоев элиты, а голосовали за него несколько сот «народных представителей». При этом наша элита смеет говорить, что власть в России становится «все более диктаторской»! Немецкий народ до сих пор не решал никакие важные вопросы на референдумах, то есть в нашем государстве прямой демократии вообще нет. Если бы немцам позволили решать важные вопросы на референдумах, то не было бы наших войск в Афганистане, в Косово, по-другому выглядела бы иммиграционная политика. Вряд ли ФРГ разбрасывала бы миллиарды, спасая от банкротства частные

банки, и много еще другого выглядело бы иначе. С момента объединения ФРГ и ГДР в одно государство прошло уже более 20 лет, а у нас все еще нет конституции этого государства: мы все еще живем по так называемому Основному закону ФРГ, который был разработан и принят под присмотром оккупантов в 1949 году. Если у нас нет конституции, то почему есть Конституционный суд, Комиссия по защите конституции. Что она защищает?

Как сообщает пресса, российский президент В.В. Путин регулярно проверяет золотой запас страны, то есть заходит в хранилище, любуется золотом своими глазами, трогает слитки своими руками. А золотой запас ФРГ, по своему размеру находящийся на втором месте в мире после американского (говорят, что более 3.300 тонн!), в Германии не хранится, и его нашему «демократическому», а значит «народному», правительству даже не показывают. Потому что показать или не показать, выделить оттуда что-нибудь на нужды Германии или нет, решают в США, где этот запас и хранится. А может быть, уже и не хранится, кто его знает? А ведь это богатство своим трудом накопил весь немецкий народ на протяжении нескольких поколений, после того как его страна была полностью разрушена и разграблена! Вопрос о немецком золоте как то задал депутат Мартин Хоманн. Ответа он не получил, но вскоре подвернулся случай с его «антисемитской» речью, и его выжили как из его партии ХДС, так и из политики вообще. Для меня ситуация с немецким золотом – это то же самое, как если бы я отдал свои сбережения соседу: дескать, у тебя они сохраннее будут. Пусть каждый делает со своими деньгами, что хочет, но я в такое поверить не могу и храню свои деньги на своем счете.

Спешу предотвратить ехидный вопрос и открыто заявляю: я очень доволен тем, что я живу в ФРГ, потому что я живу со своим народом и теперь, что будет с ним – то и со мной. Но я не верю, что наше государство – это демократия, и я не верю, что оно немецкое, то есть что оно суверенное. Да простят меня наши дети: изменить в этом я ничего не могу. Может быть, только мы все вместе? Если попробовать? Ведь не можем же мы сказать, как герой этой райкинской интермедии «И я сбежал к другой... Я почувствовал себя человеком...». Государства – это не женщины, да и «набегались» российские немцы уже, по чужой ли или по собственной воле. Так что надо налаживать человеческие отношения в своем национальном государстве. Да простят меня и женщины, и мужчины. За то, что речь была не о них.

Мысли и чувства нашего читателя Александра Вагнера из Зиндельфингена записал Генрих Дауб



Geldbörse Stand: 31.07.2012

1 Euro (EUR) =

USA Dollar	1,23 (USD)
Russland	39,39 (RUB)
Kasachstan	181,07 (KZT)
Kirgisistan	57,84 (KGS)
Turkmenistan	3,50 (TMT)
Ukraine	9,79 (UAH)
Lettland	0,69 (LVL)
Litauen	3,44 (LTL)
Tschechei	25,26 (CZK)
Bulgarien	1,96 (BGL)
Ungarn	279,93 (HUF)
Kroatien	7,55 (HRK)
Paraguay	5.317,25 (PYG)
Kanada	1,23 (CAD)

Gold (Uz)=	1.320,24 (EUR)
Platin (Uz)=	1.151,03 (EUR)
Palladium (Uz)=	473,33 (EUR)
Silber (Uz)=	22,64 (EUR)



Внимание!!! Компактдиск с полной видеозаписью этого интервью с Виктором Суворовым вы можете заказать у нас всего за

10,00 €

В гостях у хорошего человека

Раз уж мы в Ветцларе, давайте заскочим к хорошему человеку – Адольфу Пфайферу. Просто хочется сделать приятное и ему, и себе. Позвонили. На другом конце провода искренняя радость, душа нараспашку. Расспросив, как к нему проехать, мы отклонились от своего маршрута, и вот нужный дом. Дверь распахнулась, опрятная седая женщина по-немецки, без акцента пригласила нас в дом. Из глубины квартиры послышался бодрый мужской голос: «Проходите сюда!».

Небольшая квартирка интеллигентных, творческих людей. На стенах много больших картин. Книги. Письменный стол у окна, на нём бумаги, рукописи. Худощавый пожилой, очень подвижный и жизнерадостный человек крепко пожал нам руки.

- Присаживайтесь.

- Вы сами написали все эти картины? - удивлённо спросили мы.

- Да. Картины - моя слабость не одна единственная, - сказал хозяин, улыбаясь.

- Папа, развлекай гостей, а я на кухню, - сказала седая женщина.

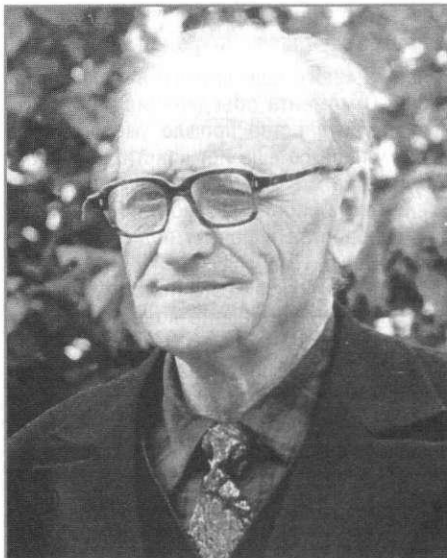
- Это моя дочь Элла. У неё тоже хобби: гостей любит. Она была учительница, а печёт пироги и готовит лучше любого профессионала, скоро сами убедитесь...

- По сравнению с тобой это ничто, - ответила дочь. - Папа играет на баяне, балалайке, домре, мандолине. Пишет картины, стихи, поэмы, воспоминания. Делает литературные переводы. Уже перевёл на немецкий язык более 200 русских песен. Он всегда занят, но радуется, когда к нему приходят люди. Да ты, папа, сам расскажи, а я пошла. Извините!

Но тут зазвонил телефон, и хозяин, тоже извинившись, вышел в другую комнату.

- Эллина! Раз вы уж так хорошо начали рассказывать об отце, расскажите дальше, пока он занят.

- Ну хорошо. «Я сам история поволжских немцев» - так называются его стихи, а если в прозе, то родился он 2 января 1919 года в Поволжье, в селе Шафгаузен. Мой дедушка, Пфайфер Август, назвал его Адольфом. Очень многое пережил он за свои девять десятков лет. В голодный 1921 год, когда ему не было и трех лет, умерла его мама, затем сёстры и братья. Из семьи в 13 человек остались трое: дедушка, один сын (мой папа) и одна дочь. В 1936 году папа окончил педагогический техникум, в 1941-м исторический факультет педагогического института в г. Энгельсе. Пережил ликвидацию немецкой республики и насильственное переселение в Казахстан, в Акмолинск. В ссылке он был через три месяца арестован. Его жена Фрида осталась одна с 2 детьми. Из Акмолинска его сослали на медные рудники Джезказгана, а потом в лагерь смертников «Байконур», затем в Спасск. Десять страшных лет провёл он в Карлаге. Дважды приговорён к расстрелу, но Бог миловал. Потом много



лет работал учителем средней школы в селе Новокузнецкое Карагандинской области. В 1957 году жена с детьми переехала к нему. Я, не видевшая отца, выросла, выучилась и стала работать с ним в одной школе. Он преподавал немецкий язык, я - математику. В 1983 году он остался без жены, места себе не находил и уже на пенсии проработал ещё пять лет в школе. Его, оказывается, сразу реабилитировали, но узнал он об этом только через 28 лет, после того как написал письмо Генеральному прокурору СССР.

Отец был активистом, борцом, делегатом трёх съездов немцев России в Москве и двух съездов в Алма-Ате. В 1997 г. мы переехали в ФРГ и попали в лагерь Брамше, затем на землю наших предков, в землю Гессен, в городок Браунфельд, а квартиру получили в старинном историческом городке Ветцлар, в котором жил и трудился великий Гёте. В 1998-м отец остался без сына, но всем бедам назло перенес и эту потерю. Выстоял.



Автопортрет художника А. Пфайфера

В восьмидесятилетнем возрасте вместе со мной совершил путешествие по всей Европе. Много пришлось ему пережить, но он не жалуется. Герои не стонут, они в борьбе. Он много рисует, его приглашают в местные школы, к нему приходят школьники домой. Он преподаёт искусство, любит природу, пишет великолепные пейзажи с природы и по памяти. У него были персональные выставки картин в Караганде и здесь, в Германии. Только что вернулись картины с выставки в единственной в Европе фантастической библиотеке города Ветцлара. Много он пережил, но, как видите, силён, жизнерадостен. Интеграция идёт успешно.

- Ну, вы уже всё знаете! - с улыбкой произнес вошедший хозяин.

- Не всё, но кое-что и очень хотели бы послушать вас. Почитайте свои стихи и покажите картины.

- Раз хотите послушать - слушайте.

Он взял в руки домру и заиграл. Она ожила в его руках, запела, заплакала, залилась раздольем знакомая мелодия, полилась музыка, как река Волга. Не помню, сколько просидели мы, закрыв глаза и наслаждаясь чудными звуками. Потом он принёс свои копии с картины Репина «Бурлаки на Волге», «Мадонна» Микеланжелло, портреты Александра Пушкина и Льва Толстого, портреты своих детей и внуков. По памяти написан «Дамский каприз», мостик в Кисловодске. Очень живописные красочные пейзажи России и окрестности Ветцлара. Затем слушали стихи и удивлялись этому человеку. Его поразительно светлому мышлению, оптимистическому восприятию жизни, весёлому, юшешескому задору.

Пока мы рассматривали картины, слушали литературные произведения отца, дочь, накрыв стол, пригласила всех на ужин.

- Кушайте всё, что есть на столе, а чего нет, то себе представьте, - смеясь, сказала она.

Стол был накрыт не по-купчески, скромно, но со вкусом. Особенно всем понравился свежий капустный пирог, точно такой же, как пекла когда-то моя мама. Мы смаковали и хвалили искусную стряпуху.

- Наши соседи, местные, такого не знают, - подтвердила Эля, - но ели и тоже хвалили русскую кухню. Когда мы им разъяснили, что это немецкая кухня, они очень удивились, что так когда-то питались наши общие предки. Современные хозяйки умеют только прочитать инструкцию на пачке, распечатать упаковку и сунуть содержимое в микроволновку. Вся премудрость. Если одно звено из этой цепи выпадет, многие умрут с голоду.

Учитель

Учитель не тот, кто учит, а тот, у кого учатся. Три года назад в Ветцларе прошла

выставка картин. В ней приняли участие более 50-и художников-любителей. Многие картины были абстрактны, беспредметны, проще говоря - мазня, люди проходили мимо них. Зато у картин нашего земляка Адольфа Пфайфера постоянно было многолюдно, и, как признались потом организаторы, с его картинами им рядом выставить нечего. Но вначале принимали его в свой состав с большим трудом и недоверием, нетвёрдо пообещав взять только две-три картины, и то если не будет других претендентов. У картин бывшего советского зека и советского школьного учителя Адольфа Пфайфера люди толпились постоянно, возбуждённо переговаривались, обменивались мыслями и обсуждали его работы, узнавая знакомые пейзажи и любимые уголки родного Ветцлара.

Хорошая картина, как красивая женщина: она от себя не отпускает, вокруг неё всегда людно, рядом с ней приятно и интересно. По окончании выставки наш земляк Адольф Пфайфер был признан лучшим, но это не удовлетворило художника, у которого дома настоящий музей картин. Они обязательно должны увидеть свет. Как художник Адольф Пфайфер мечтает о персональной выставке. Ведь рисует он с 7-и лет, и уже в Германии написал более 100 картин, причём две из них уже после своего 90-летнего юбилея. Факт, достойный включения в книгу Гиннеса!

Сколько всего картин написано, он не знает, но помнит мельчайшие подробности, как его приговаривал советский суд к высшей мере наказания. Адольф Пфайфер - одарённый человек с очень трудной судьбой. Его дважды в СССР приговаривали к расстрелу, он по 58-й статье отсидел 10 лет в ГУЛАГе, одним из лагерей был «Байконур» - находился он на территории будущего всесоюзного космодрома. Освободился узник из Карлага в 1952 году, и лишь через двадцать восемь лет узнал, что давно реабилитирован. Узнал случайно. В Берлине два ученых-немца пишут книгу об узниках Карлага, они имеют доступ в архив Карлаганды и сняли копии с его печальных документов и несколько раз приезжали к нему за правдой, так сказать, из первых уст.

Адольф Пфайфер, несмотря на возраст (дедушка!), много работает, он полон сил и наполеоновских планов. Можно только позавидовать его темпераменту и оптимизму. Он весь день на ногах и полуденный сон не признаёт: всё некогда. О нём писали многие газеты и журналы, он сам прекрасный автор и оратор. Ещё наш дедушка чудесный переводчик, он и поэт, и славный музыкант, пишет мемуары и музыку, стихи и прозу.

На его письменном столе рабочая обстановка: пачки журналов, газеты, испитые листы бумаги. На виду лежит знакомый журнал. Многие статьи аккуратно проработаны и подчеркнуты.

- Второго такого журнала в Германии нет! - уверенно говорит дедушка. - Это подвиг, что делают Дауб и его команда. «Ост-Вест-Панорама» - смелый и честный журнал, в нем печатают серьёзные, фундаментальные вещи. Наши запуганные земляки ещё не знают всей правды. Я журнал заужал и очень радуюсь всем новым

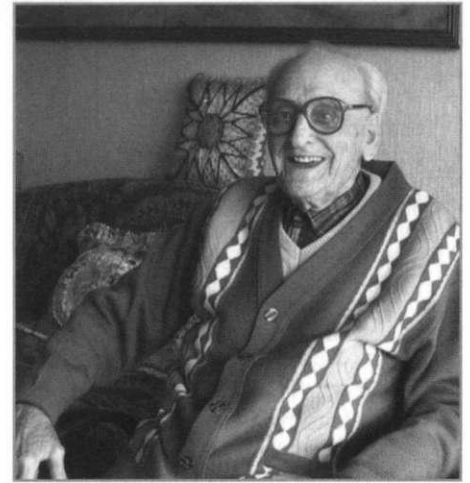
номерам. В Германии радость мелькает от избытка. Здесь цветы, овощи и фрукты круглый год, а как мы радовались там подснежникам и первому огурцу, первому созревшему помидору в тарелке!

Дедушка умеет до сих пор по-детски радоваться. Только что он со своей дочерью Эллиной, которой 66 лет, приехал из Дрездена, где они побывали в знаменитой Дрезденской картинной галерее, во Фрауэнкирхе и в других интересных местах. Масса впечатлений, о которых он рассказывает с большим знанием и воодушевлением. Лучший художник для него - это Рафаэль, но очень любит передвижников и многих других, о которых постоянно рассказывает знакомым местным и гостям. Ведь он художник!

Художник - зеркало, но зеркало живое. Для того чтобы ожил холст, нужны дыханье, страсть, страдание и влюблённость. Художник светит ярче и горит быстрее, он живёт за двоих, ведь творчество есть страдания души в запутанной, тяжёлой жизни, как и у всех людей. Он сам стремится к высшему состоянию души в своих твореньях. Рисовать - это значит постоянно переписывать, исправлять, творить, находить лучшие варианты. В картине есть всё: форма, которая придаёт сходство с реальностью, пропорции, есть цвет. Наш герой пишет маслом, акриловыми красками, акварелью, рисует карандашом. Искусство должно быть предметно, красиво, эстетично, оно должно воспитывать и открывать. Что бы он ни рисовал, он стремится остановить и увековечить красоту.

Искусство - это не только правда жизни, это её истина. Красоту воспроизводить тяжело, но ещё тяжелее её заметить в незаметном и восхититься ею, запечатлеть, увековечить и предоставить эту возможность восхищения для других. Дедушка делает много копий со знаменитых картин, чтобы учиться у великих мастеров. Интересны и его собственные картины, натюрморты, пейзажи, портреты. Среди них знакомые и знакомые лица. Здесь Пушкин, Толстой, Виктор Гейнц, Агнесс Гизбрехт, несколько автопортретов. Всё на удивление здорово! Например, необычна, интересна и полна скрытого смысла картина «Ревность попугая». По этой картине он даже написал свои стихи.

А у его «Неизвестной» волосы получились даже натуральнее и красивее, чем это удалось автору. Вечером, когда солнце садится, лучи играют на картине и она становится живой, та незнакомка, которую впервые заметил Иван Николаевич Крамской. Адольф Пфайфер много картин раздал ценителям искусства. Три его картины, и среди них портрет Екатерины Второй, уже давно находятся в передвижной выставке Райнгольда Цильке. Три года назад, когда Адольфу Пфайферу исполнилось 90 лет, Виктор Гейнц, один из лучших современных писателей российско-немецкой литературы, написал в подарок юбиляру оду. Три музы служат нашему герою: музыка, изобразительное искусство, поэзия. А музы неподкупны и вольны, любят уводить своих любимцев по тернистой тропе мук духовных в храм светлой славы и успеха.



Поблагодарив за сердечный приём, весёлую компанию и сытный ужин, мы взглянули на часы и стали прощаться. Доброго вам здоровья и долгих лет спокойной жизни на новой родине, дорогие наши уважаемые и почётные земляки!

Райнгольд Шульц

Dichtung und Nachdichtung

Adolf Pfeiffer

WETZLAR -

EINE GOETHESTADT

Das Schicksal mich nach Wetzlar brachte,
wo Goethe einst die Zeit verbrachte.
Drum Wetzlar jetzt die Ehre hat,
genannt zu werden Goethestadt.
Und weltbekannt war Wetzlars Ruf:
Hier steht das Haus der Lotte Buff.
Von ihrem schönen Angesicht
Goethe verlor das Gleichgewicht.
Ohne des «jungen Werthers» Liebe
die von Goethe dann beschrieben,
würde das Haus der Lotte Buff
von niemanden jetzt aufgesucht.
Doch heute es die Welt beachtet:
Der junge Goethe dort verbrachte
einen Sommer und verliebt,
um Lottes Hand er sich bemüht.
Es wollte Goethe nicht verstehen,
warum blieb Lotte treu der Ehe.
Sie war schon Kestner, keine Buff,
die plötzlich von ihm heimgesucht
und treu ihrem Verlobten blieb.
Doch sah und hörte er nur sie.
Und Lotte freundlich und gewandt
hielt Goethes Liebe in Distanz,
hielt seine Leidenschaft am Zügel
und stützte seiner Liebe Flügel.
So er auch Wetzlar dann verließ
und sich in Frankfurt niederließ,
um sein Pech dort zu beschreiben
als eines «Jungen Werthers Leiden».
Selbst Goethe dachte kaum daran,
was für die Schreibkunst er getan,
dass seines «Jungen Werthers Leiden»
ein Leuchtturm ward für die, die schreiben.

März, 2004

WINTERABEND

A.S. Puschkin

Schwarze Wetterwolken tragen
Schnee, gejagt vom Wirbelwind.
Bald ist's eines Tieres Klagen,
bald das Weinen wie ein Kind.
Plötzlich jagt er Stroh vom Wege,
reißt am Dache unverhofft,
wie ein Wanderer, der verspätet
dann an unser Fenster klopft.

Unser armes, altes Hüttchen
dunkel steht und traurig ist...
Sage, Mütterchen, warum du
ganz verstummt am Fenster sitzt?
Oder von des Sturmes Brummen
du, mein Freund, ermüdet bist,
oder von des Spinnrads Summen
du schon eingeschlummert bist?

Trinke aus, du gute Freundin
meiner armen Jugendzeit!
Trinken wir, wo ist der Becher?
Unsern Herzen wird es leicht.
Sing ein Lied mir, wie die Meise
in der Fremde friedlich lebt.
Sing ein Lied mir, wie ein Mädel
morgens früh nach Wasser geht.

Schwarze Wetterwolken tragen
Schnee, gejagt vom Wirbelwind.
Bald ist's eines Tieres Klagen,
bald das Weinen wie ein Kind.
Trinke aus, du gute Freundin
meiner armen Jugendzeit!
Trinken wir, wo ist der Becher?
Unsern Herzen wird es leicht.

Nachdichtung, 1999

SEGEL

M. J. Lermontow

Einsam ein weißes Segel schimmert,
im blauen Nebel fern im Meer.
Was sucht's im fremden Land bekümmert?
Wie kam's aus traurem Heim hierher?
Es pfeift der Wind, die Wellen schlagen.
Es biegt der Mast sich tief und krächzt.
O weh, es will nach Glück nicht jagen
und auch nicht flieh'n vor ihm zuletzt.
Und unter ihm sich Wellen türmen,
ein goldner Strahl von oben her...
Und er, der Meutrer, fleht um Stürme,
wie wenn in Stürmen Ruhe wär'.

Nachdichtung, Wetzlar, Juli, 2000

DIE BETTLERIN

D. T. Lenskij

Winter und Sturm. In großen Flocken
fliegt dichter Schnee im Wirbelwind.
Vor einer Tür im schlitzen Rocke
steht eine blinde Bettlerin.
Sie friert und wartet auf Almosen,
sich auf den treuen Stock verlässt
in Sommers Hitze, Winters Toben...
Gebt ihr doch nur Almosen jetzt!

Wie sich ihr Leben, soll ich's sagen,
vor zwei Jahrzehnten noch gefügt!
Sie war der Dichter Traum und Sage,
der Ruhm im Schlafe sie gewiegt!
Und wie sie sang auf der Estrade!
Paris ergab sich ganz ergötzt.
Sie keine Konkurrenten hatte.
Gebt ihr doch nur Almosen jetzt!

Des Öff'nen nach Galakonzerten sie sich
den Weg durchs Volk kaum brach.
Die Jugend ihr die Straßen sperrte
und schrie entzückt ihr «Bravo!» nach.
So mancher Herr in Würde wollte,
dass er von ihr als Gast geschätzt.
Sie ihr Talent wie Schönheit zollten.
Gebt ihr doch nur Almosen jetzt!

In des Triumphs und Glückes Zeiten
war doch ihr Haus kein Haus, ein Schloss!
Ein Zufluchtsort des Herzeleidens,
wo manches Herz den Eid genoss.
Mit welchem Lob und welchen Reden
der Gäste Schar sie hochgeschätzt!
Das Glück bringt Freunde einem jeden.
Gebt ihr doch nur Almosen jetzt!

Des Menschen Schicksals heiliger Wille...
Zur Sängerin kam der Krankheit Pein,
erblindete, verlor die Stimme.
Jetzt irrt sie auf der Welt allein.
Einst kam zu ihr so mancher Bettler,
vom bösen Schicksal schwer verletzt.
Sie half. Jetzt schämt sie sich zu betteln.
Gebt ihr doch nur Almosen jetzt!

Ach, wer mit solcher großen Güte
im Unglück seinem Nächsten half,
wie diese Frau mit einer Krücke,
als Amur hing ihr um den Hals!
Jetzt ist ihr alles längst verschwunden!
Damit im Alter sie zuletzt
ihren Beruf nicht wirft zum Schande,
gebte ihr doch nur Almosen jetzt!

Nachdichtung, Wetzlar, 05. 10. 1998

VERHÄNGNIS

Wenn auch vom Schicksal schwer betroffen,
von Festen, Feiertagen fern,
blieb mir ein einzig' Recht zu hoffen,
zu suchen einen Hoffungsstern.

Im Schaffen, Leiden, Überwinden
verfloss die mir gegebne Zeit,
um erst im Spätherbst Glück zu finden.
Doch was zu leben
übrig bleibt?

Hast kaum des Herbstes
Pracht empfunden,
der Kraniche
fernen Abschiedsschrei,
als schon der goldne
Herbst verschwunden
und alles, alles ist vorbei.

Dezember 1998

DIE BLINDE NIXE

Unbekannter Autor

Weit hinter der Kurilenkette,
wo Meereswellen schlagen hoch am Strand,
ein Seemann sah: am Meeresufer
ein wunderschönes Mädchen einsam stand.

Er war gerührt von ihrer Schönheit,
doch seine Fähre ging ins Meer hinaus.
Und seitdem auch die stärkste Brandung
löschte der Liebe Flamme nicht mehr aus.

Und als der junge Seemann endlich kehrte
mit reichem Fischfang dann zurück,
er wieder im herrlichen Gewande
seine Schöne, seinen Traum erblickt.

Doch wo war jetzt der furchtlose Seemann,
der in Stürmen sich niemals verlor?!
Er näherte sich ihr nur schüchtern.
Leise flüsterte er ihr ins Ohr:

«Werde meine Frau, Du Wunderschöne!
Wir werden glücklich sein, und sei nicht bang!
Wirst mir auch eine schöne Nixe sein,
die ich in Meeren suchte jahrelang.»

Das Mädchen hob zu ihm die Augen
und streichelte sein junges Angesicht.
Allein der Seemann nicht mal ahnte,
dass sie war blind und sah den Freier nicht.

Als wieder hob sie ihre Augen,
sah er in ihnen eine ganze Welt.
Der Seemann flüsterte ihr traulich:
«Verzeihe mir, wenn Ehre Dir gefällt!»

Weit hinter der Kurilenkette
sah ich ein Bild, das mich so sehr gerührt;
Es geht ein Greis, schon weiß und düster,
mit Vorsicht eine blinde Frau er führt.

Nachdichtung, Wetzlar, 2001

ПОДРОБНЕЕ

ПОЗНАКОМИТЬСЯ

с литературным творчеством Папы Шульца можно в Интернете. набрав (на русском или немецком языках) его литературный псевдоним «Папа Шульц», настоящее имя Райнгольд Шульц, или названия его книг и рассказов. Фотоальбом с фотографиями можно посмотреть на сайте odnoklassniki.ru: Роман Шульц. 62 года, Германия, Гиссен. Посмотрите! Может, и Вы там есть?

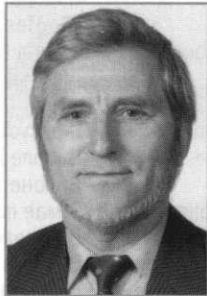


КНИГИ ШУЛЬЦА ЗАКАЗЫВАЙТЕ
по электронной почте:
papa-schulz@gmx.de
papa-schulz@strana.de
Papa-Schulz@unitymedia.de
или по телефону
0641 - 5 81 72 26

Исполать тебе, авоська!



Знаете, почему во многих немецких городках велосипедистам позволено, если не предписано, ездить по тротуарам? Вот именно: машин пропасть, а пешеходов днем с огнем не сыскать. Приедешь в такой городишко и рыщешь по нему в поисках живой души, если что спросить нужно. Так и в нашем маленьком городе. Легковушки на узких улицах теснятся, натыкаются друг на дружку, а я себе рассекаю на велике по пустым «бюргерштайгам».



На днях посчастливилось встретить пешего, да еще какого! Представьте себе: идет впереди мужичонка в кепке из искусственного каракуля, в длинном пиджаке и тренировочных штанах с широкими лампасами и пузырями на коленях и несет авоську. Да-да, ту самую хозяйственную сетку, а в ней бутылка «Горбачевской», буханка хлеба, коляска дешевой вареной колбасы и три головки чеснока в упаковке. Я глазам не поверил, спешился, протер их – авоська по-прежнему болтается в руке незнакомца.

Здорово, друг! Ты откуда такой... знакомый? – протягиваю ему свободную руку.

Пardon, – говорит, – мы незнакомы.

И авоську прячет за спину. Решил, что я на выпивку губы раскатал. Успокоил его, что за рулем не употребляю. Просто, мол, приятно такого свежего земляна встретить... Выяснилось, что мужичок приехал из местного лагеря для переселенцев Шабенхофа навестить приятеля. Пока тот на работе, решил закупиться. Калякать с ним было так занятно, что велосипед я оседлал только у чужого подъезда.

Дома жена подозрительно уставилась на меня:

Ты чё это сияешь как начищенный самовар?

Представляешь, – говорю, – видел сейчас авоську!

Какую еще Воську? – насторожилась она.

Да авоську, с какой дома по магазинам ходил...

Соскучился по ней, что ли? Вон в «абштельрауме» валяется, затасканная...

Правда? Откуда?

А ты забыл, как во Фридланде от шока после встречи с исторической родиной наворачивал прихваченный в ней из дому харч? Так она и осталась в одном из пустых «шопников».

Лихорадочно перетряс эти самые клетчатые китайские сумки из-под казахстанского скарба и вот держу ее в руках. Она самая, до сердечной боли знакомая авоська. Почти утратила свой синий цвет, но надежна, как и прежде. Боже, чего и сколько я в ней толь-

ко не перетаскал в дом! Напоследок тащил, правда, из дому. Лето выдалось на редкость солнечным, ягоду с дачи не знали, куда девать. По инерции варили варенье. Эти запасы я и разносил друзьям да знакомым накануне отъезда. Трехлитровые банки были как полупудовые гири, но заслуженная моя авоська не подвела. Вон на шелковых нитках еще сохранились следы земляничного варенья. Поднес сетку к носу, и вдруг почуял запах утраченного дома. Как он, этот дух, удержался целых полтора года? Заподозрив обонятельные галлюцинации, попросил принохаться и жену. Прижала она авоську к лицу и – в рев. С трудом успокоил. «Домой хочу, к своим, к солнцу...» – еще долго всхлипывала она. Вдохнул напоследок родной, манящий запах и, чтоб не выветрился, сунул сетку в пластиковый пакет и спрятал в «шубладу».

Пластиковый пакет... Это он пришел на смену старой, преданной нам и нами авоське. Но что он, неверный, против нее! Принеси-ка в нем ведро картошки с рынка! А какую горку частники выстраивали на полных ведрах, вы, конечно, помните... Или притащил в этой «пластиктютэ» пудовый арбуз. Наверняка придется катить его ногами. Авоське же все нипочем. Сколько раз пёр в ней с базара целую кабанью ляжку...

Авоська не только надежна, но и удобна. Ее не обременительно иметь при себе всюду: «авось что-нибудь куплю». Находчивые люди придумали ее. И название дали звучное, короткое и емкое. Артист Аркадий Райкин уверял как-то, что именно он пустил в обиход это слово в 30-х годах. Вполне может быть, если еще не обремененный славой сатирик на заре социализма так же рыскал по продуктовым магазинам, как мы в период социализма развитого.

Трудящимся нехитрая хозяйственная сетка сослужила добрую службу. Сунешь ее, незаметную и невесомую, в карман и шагаешь по пустым продуктовым магазинам, а сам себя успокаиваешь, что гуляешь по городу. Когда в конце 70-х ввели продуктовые талоны, которые чиновники по-иезуитски назвали «продовольственными заказами», а рядовой потребитель пронизательно окрестил «билетами в коммунизм», моционы эти стали почти ежедневными. Иначе не успеешь карточкой отоварить к концу месяца. Если и отыщешь магазин, куда наконец завезли искомое, попробуй-ка постой полдня в очереди с сумкой в руках, чтоб получить кило сахара или четыреста граммов сливочного масла, полкило мокрой колбасы либо кило гольных костей под названьем «суповый набор»! Та-

кова была месячная норма на излете социализма. Сунешь добычу в авоську, которую дошлые покупатели уже успели переименовать в «нифигаську» и «нихераську», и, не чуя ног, тащишься домой. И встречные по твоей ноше видят, что где «дают».

А что нам было скрывать, еще со времен коммуналок привыкшим к транспарентности! Это партократы жрали свои дополни-

тельные пайки под одеялом. В 80-х наш первый секретарь обкома запретил аппаратчикам выносить из спецкормушки деликатесы в авоськах и свертках: трудящиеся могут увидеть. С тех пор «хряки» (так в народе называли партработников) спускались в обеденный перерыв в свой буфет, как в конференц-зал, – с портфелями. И набивали их говьяжьей вырезкой, твердокопченной колбасой, балыком, икрой и цитрусовыми...

Что ни говори, а авоська – удивительное изобретение, и непонятно, почему меркантильные капиталисты его не оценили: штампуют разовые «пластиктютэн» и захламили ими всю окружающую среду. Свою мемориальную авоську я сохранил для внуков. Чтoб про социализм знали и помнили, из какой гоголевской «Шинели» вышли.

Post Scriptum

Вернуться к юмореске 10-летней давности заставила меня неожиданная встреча на главном вокзале города Касселя. Поехал я туда на расписанную выставку современного мирового искусства «Documenta-13». Прежде чем остолбенеть от сооруженного у Kulturbahnhofa (вокзала культуры) шедевра итальянской скульпторши Лары Фаверетто, оказавшегося банальной грудой металлолома, застыл я у вокзального киоска: на полке увидел... авоську, да не одну. Не поверив, как десяток лет назад, ослабевшим глазам своим, протер их – авоськи не исчезли. Ущипнул себя там, где расположен задний брючный карман: больно. Значит, не сон иль ностальгические грезы, а явь. Не успел я закрыть удивленный рот, как продавщицу позвали. Упустить удачу я не мог и расчехлил фотоаппарат. Но вернулась девушка раньше, чем я рассчитывал, и кадр получился так себе. Но авоськи на нем различить можно. Глядите: вот висят они, четырех цветов, и еще на полке разложены по окраске. Жаль, что на журнальном клише их разноцветье исчезнет.

Дедовские хозяйственные сетки в одной из самых развитых западных стран? Не симптом ли это перемен хозяйственных же, а следовательно, и политических? Ведь в молодые годы нам втемяшили, что политика есть продолжение экономики. Кризис экономический... кризис политический... Да и без них на Западе власть и умы обывателей все больше прибирают к рукам социал-демократы, Зеленые, Левые и прочие могильщики бессмертно гниющего капитализма. То и гляди ведут плановую экономику, и будем мы снова рыскать по опустевшим магазинам с авоськой в кармане. Мне, по крайней мере, не надо будет ее покупать...

А. Обердерфер

Impressum

Kontakt

Herausgeber:

Alemannia Media Verlag oHG

Redaktion

Chefredakteur:

Heinrich Daub
Stellvertretende Chefred.:
Dr. Robert Geiger,
Dr. Andreas Oberdörfer

Redaktion deutscher Texte:

HB

Freie Autoren:

Lydia Walz, Reinhold Schulz, Waldemar Betz,
Johannes Kremer, Robert Stark,
Viktor Streck, Dr. Svetlana Pankratz,
Dr. Heinrich Groth, Gottlieb Eirich

Fotoreporter, Bildredaktion:

Peter Penner

T.: (02992) 655 -655

Anschrift der Redaktion:

Heinrich Daub
Nestlestr. 45
55120 Mainz
E.: hedaub@googlemail.com
«ost-west-panorama»
Am Bruch 73d
34431 Marsberg
T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601
E.: info@hapen.de
I.: www.ost-west-panorama.de

Abo:

T.: (0381) 7680055

T.: (07222) 788882

Layout, Werbung und Abo:

«ost-west-panorama»

Am Bruch 73d

34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655

F.: (02992) 655 -601

E.: info@hapen.de

Gültige Anzeigenpreisliste:

Nr. 3 vom 01.01.08

Produktion: sdv

Namentlich gekennzeichnete Artikel stimmen nicht unbedingt mit der Meinung des Herausgebers überein. Für unverlangt zugesandte Artikel, Bildmaterial, Illustrationen, Zeichnungen, Broschüren und Bücher wird keine Haftung übernommen. Manuskripte werden nicht rezensiert und nicht zurückgesandt. Die Redaktion behält sich die Kürzung zugesandter Beiträge vor. Jegliche Ansprüche müssen abgelehnt werden. Für die Glaubwürdigkeit der Informationen und den Inhalt der Privatanzeigen sowie Reklame haften Autoren und Werbeauftraggeber. Nachdruck ist möglich mit Hinweis auf «ost-west-panorama» und bedarf eine Genehmigung der Redaktion bzw. des Verlages. Ein Belegexemplar ist dann erforderlich. Im Falle höherer Gewalt besteht kein Anspruch auf Lieferung oder Entschädigung. Die Abo-Bezugsdauer von «ost-west-panorama» beträgt mindestens 12 Monate.

Unsere Bankverbindung:

Sparkasse Paderborn
Konto-Nr. 60166634
(BLZ 472 501 01)

Мы приветствуем следующих новичков
в кругу наших читателей

[August] Dr. Konstantin Ehrlich, Josef Meier, Tanja Maurer, Nina Ehrlich, Viktor Rerich, Eduard Reinhard

[Juli] Alexander Sawazki, Viktor Stieber, Irina Kalnizki, Paul Pauli, Martha Pflaum, Elsa Thomar, Elsa Hein, Valerij Gilmut, Viktor Galinger, Natali Praisel, Irina Schalajewa, Nikolaj Triller, Otto Betzold, Elisabeth Goll, Ella Kautz, Marina Koffeld, David Rott, Elena Stohke, Nikolai Stoll, Erna Wormsbecher

[Juni] Olga Gersch, Katharina Uschold, Johannes Steinhauer, Jakob Flegler, Viktor Galtschuk, Otto Penner, Erna Ullmann, Michael Schmidt

[Mai] Anatoli Schefner, Emma Meier, Albert Boni, Johann Berheim, Josef Hollmann, Alexander Steinmüller, Nikolai Gert, Simon Borodynja

[April] Ivan Hense, Weniamin Uselmann, Andrej Gert, Jakob Schulz, Waldemar Peters

[März] Kurt Wiedmeier, Rosa Kesler

[Februar] Jakob Kirchgässner, Hans Becker, Irina Zimmermann, Insa Wilms, Rosa Liebrecht, Wladimir Mesin, Andreas Fehler

[Januar] Eugen Willi-Reuss, Nelli Freuer, Anna Gauß, Robert Hertje, Arthur Hermann

[Dezember] Eugen Zent, Michael Kiefer, Elena Beker, Waldemar Neb, Viktor Albrecht

[November] Ernst Kraft, Valeri Breininger, Johann Anselm, Alexander Justus

[Oktober] Eduard Miller, Viktor Gogel, Hildegard Zimmerling

[September] Artur Frelke, Helmut Schüle, Nikolaj Rau, Helena Penner, Alfred Stoll, Alexander Hass, Ella Wilhelm

В августе подписалось - 7 человек
В июле подписалось - 20 человек
В июне подписалось - 8 человек
В мае подписалось - 8 человек
В апреле подписалось - 4 человека
В марте подписалось - 2 человека
В феврале подписалось - 7 человек
В январе подписалось - 5 человек
В декабре подписалось - 3 человека
В ноябре подписалось - 4 человека
В октябре подписалось - 3 человека
В сентябре подписалось - 7 человек



Мы благодарим всех, кто нас поддерживает

Выражаем благодарность тем читателям, которые сделали подарочные подписки своим родственникам и друзьям:

Andreas Prediger 2
Walter & Lilli Hoffmann 1
Maria Hauer 1
Svetlana Stauber 1
Theodor Habenstein 1

Особую благодарность выражаем тем читателям, которые посчитали возможным сделать пожертвование нашему журналу. Эта помощь поможет нам и в дальнейшем еще лучше и качественнее издавать журнал.

Имена пожертвователей:

Erika Müller	100,00 €
Eduard Reinhard	56,00 €
Alfred Anselm	50,00 €
Johann & Lilli Wittenbeck	50,00 €
Albert Fehler	36,00 €
Frieda Jauk	26,00 €
Amalia Zimmerling	26,00 €
Viktor & Elvira Singer	26,00 €
Jakob Wiens	26,00 €
Friedrich Reissig	25,00 €
Johannes Kremer	16,00 €
Theodor Habenstein	10,00 €
Lore Klassen	6,00 €

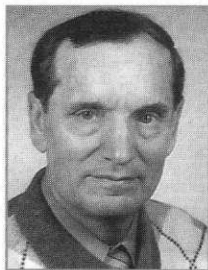
Abonnementenzahl: **826**

Im August kamen **7** hinzu und **22** haben das Abonnement nicht verlängert.

Обряды & Традиции

АХ, ЭТИ СВАДЬБЫ...

За два десятилетия (плюс-минус) жизни в Германии у российских немцев вошло в обычай широко праздновать юбилеи и свадьбы. По большей части развились (и развиваются) последние. Именно развились, потому что происходящее с этой древней традицией в наше время сравнимо с бурно растущим деревом, посаженным в благодатную почву.



Robert Stark

дельного повествования. Здесь констатируем результат: музыкальная группа «Летний дождь» по проведению семейных торжеств – свершившийся факт. Она состоялась, ее узнали и полюбили, ее приглашают в разные уголки Германии. Кстати, необычное название своего детища придумал (после «примерки» множества вариантов) тоже Михаил. Почему «Летний дождь»? Отвечает: во время изнуряющей жары все живое с нетерпением ожидает дождя, дарящего благодатную влагу и прохладу, и пусть наше творчество, подобно дождю, щедро прольется в любое время года музыкой, играми и сюрпризами на публику, украсит праздник, подпитает лучшие чувства в людях.

О других участниках группы прочтем на сайте www.le-do.com :

«Василий – наша первая скрипка в буквальном и переносном смысле слова, солист и музыкант, обладает сильным, приятным тенором, играет на клавишных и смычковых инструментах.

Анжелика – сценарист и ведущая. Не будем перечислять то, что само собой разумеется для любого ведущего: прекрасное чувство юмора, организаторские способности и пр. Скажем без ложной скромности, что эта очаровательная во всех отношениях женщина украсит любое общество. В «багаже» русско-немецкой ведущей (тамады) большой набор костюмированных номеров, игр, розыгрышей, шуток на самый взыскательный вкус.

Альвина – солистка группы, молодая, привлекательная девушка, очаровывает пу-

блику своим талантом и непосредственностью».

На момент написания этого материала на сайте еще не было самой молодой – по возрасту и стажу – Христины. Я бы представил ее так: в исполнении этой милой, стройной девушки немецкие, английские и русские шлягеры – подарок для зрителя любого возраста.

Десантируется группа, как правило, вчетвером. Солисты в зависимости от конкретной ситуации меняются. «Обрядовая» деятельность для коллектива, разумеется, – Nebenjob, хобби. Будни у каждого свои. Михаил мотается по городам и весям в качестве исполнителя антрагов фирмы «Autoglas», у Анжелики (жена Михаила) – самостоятельная акушерская практика, Василий поет в Мюнхенской опере, Альвина изучает ведущие европейские языки, Христина готовится стать адвокатом.

Просто «Летний дождь»

пришел...

Взявшись за эту тему, отдаю себе отчет, что никаких открытий читателю не сделаю: у каждого из нас и опыта, и впечатлений от главного семейного праздника предостаточно. Попытаюсь лишь в обобщенной форме показать и осмыслить это явление. И сделаю это в основном по опыту родственно близкой мне музыкальной группы, специализирующейся на проведении семейных торжеств. Создал ее несколько лет назад мой зять Михаил – человек очень активный, творческий, преисполненный идеей, мастер на все руки. «Свадебная закваска» у него с Украины, откуда он родом. Пел, играл на ударных, в чем преуспевает до сих пор, в различных музыкальных группах с младых лет. Перебравшись в Германию, обретя почву под ногами (о-о, сколько за этим стоит!), обзаведясь семьей, «расконсервировал» тлевшую глубоко внутри идею обрядового аттракциона. Долгий, мучительный процесс создания и становления группы достоин от-

...А места мало

Итак, свадьбы. То, что этот обряд в переселенческой среде пышно расцветает, видно повсюду – ни в какое сравнение с тем, что еще не в столь далеком прошлом было «там». Прежде всего, по численности гостей. Свадьбы выросли с нескольких десятков до сотен персон. Отсюда востребованность к большим, соответственно оборудованным и оформленным залам. Найти же подходящую крышу для большой свадьбы не так просто. Рестораны, «локалы» для сих мероприятий не очень подходят. Pfarhalle при церквях или малы, или пищеблок слабоват, или (если все подходит) залы для мероприятий российских немцев (Veranstaltungen der Russlanddeutschen) неохотно сдают, предвидя неприятные объяснения с соседними жителями, пуще всего берегущими свой покой из-за чрезмерной продолжительности и громкости процесса образования новой семьи. Словом, не вписываются свадьбы российских немцев в их современном виде

Überweisung/Zahlschein

Konto-Nr. des Kontoinhabers	
<input type="text"/>	
Begünstigter	
<input type="text"/>	
Konto-Nr. des Begünstigten	
<input type="text"/>	
Kreditinstitut des Begünstigten	
<input type="text"/>	
Betrag: Euro, Cent	
<input type="text"/>	<input type="text"/>
Verwendungszweck	
<input type="text"/>	
Kontoinhaber/Einzahler: Name	
<input type="text"/>	

Überweisung/Zahlschein

Name und Sitz des überweisenden Kreditinstituts		<input type="text"/>	
Begünstigter: Name, Vorname/Firma (max. 27 Stellen)			
ALEMANNIA MEDIA VERLAG			
Konto-Nr. des Begünstigten		Bankleitzahl	
6 0 1 6 6 6 3 4		4 7 2 5 0 1 0 1	
Kreditinstitut des Begünstigten			
SPARKASSE PADERBORN			
Betrag: Euro, Cent		<input type="text"/>	
Verwendungszweck		EUR <input type="text"/>	
« o w p » - J a h r e s - A b o			
Kontoinhaber/Einzahler: Name, Vorname/Firma, Ort (max. 27 Stellen, keine Straßen- oder Postfachangaben)			
<input type="text"/>			
Konto-Nr. des Kontoinhabers			
<input type="text"/>			

Den Vordruck bitte nicht beschädigen, knicken, bestempeln oder beschmutzen

в веками сложившуюся в Германии систему «общих домов», в немецкие кулинарные и питьейно-увеселительные традиции. Решенные проблемы нашли сами переселенцы. В Биссингене (Баден-Вюртемберг), например, семья Половых построила церемониальный зал, отвечающий всем современным требованиям. Но таких помещений пока раз-два - и обчелся. Но как бы то ни было, неизменный марш Мендельсона и обязательное «горько!» звучат по всей Германии все чаще. Дай-то бог!

Другая важнейшая часть «нашей» свадьбы - его величество стол. О-о-о, со свадебной трапезой переселенцев не может потягаться никакое другое застолье. Разве что по изысканности блюд, количеству элементов столовых приборов да вышколаченности официантов. Что до разнообразия и изобилия кушаний и напитков, их неисчерпаемости в течение всего праздника, то пусть нам удивляются (завидуют, восхищаются, осуждают - кому что ближе). Расписывать и перечислять составляющие живых натюрмортов - дело безнадежное. Скажу лишь, что, по наблюдениям, средний «шведский стол» состоит из дюжины горячих блюд, двух десятков салатов и других холодных закусок, целой выставки сладостей и фруктов. Но все это надо уже просто видеть! Какая там «закуска»! Многие изделия - это настоящие произведения искусства. Обычные продукты фантазией и мастерством кулинаров воплощены в изящные экземпляры флоры и фауны. Смотришь на какого-нибудь фламинго и сомневаешься: декорация или еда? Последний «крик» гурманства - самоизливающийся шоколад. Если хотите, шоколадный фонтан. А вы про какао-то диету!.. Но приглушите аппетит, все по порядку. Все должно быть к месту и ко времени, ничего нельзя упустить. Педантичности в этом деле у нас даже коренные жители могут поучиться.

Игры для взрослых

В старые добрые времена, кои старшие из нас помнят, главным распорядителем на свадьбе был тамада. Для этой роли было достаточно иметь «подвешенный язык», творческое начало да веселый нрав. А поскольку в окружении любой семьи такой спец (и не один) обитал, то в выборе «главнокомандующего» проблем не было. Ваш покорный слуга, кстати, в свое время тоже этим баловал. Представить себя в сей роли сейчас - куда там! Уже и тамады как такового нету. Нынче командует парадом сценарист-ведущий. А он (она) для этого много чего должен знать, уметь и... иметь. Работа ведущего, т.е. видимая его часть, начинается встречей жениха и невесты перед входом в праздничный зал. Позади необходимые, спрыснутые шампанским формальности в «штандесамте», многодневный подготовительный марафон в тысячу и один пункт, венчание в церкви, свадебный кортеж (самый «крутой» вариант - американский автомобиль-вагон). Прежде чем молодые пройдут в зал, они должны под веселый гам присутствующих «сдать экзамен» на умение вести домашнее хозяйство и ухаживать за детьми, принять благословение родителей, вкусив хлеб-соль. Но что

по сравнению с этим длинная очередь поздравляющих! Каждому внимать (по крайней мере, делать вид), улыбаться, каждый норвится покрепче пожать твою усталую руку/ручку. Но прилагаемые к сему конверты придают силы. А кто первым и когда умудрился умыкнуть невестин туфель (ботинок, башмак, сандаля, лапоть)? Давно памятник надо поставить этому неизвестному сол... (пардон!) герою. Потому как поиск и выкуп обувки мало что превращается в забавную костюмированную сцену, так еще и хороший приварок в бюджет молодой семьи дает. Как только это когда-то усели, саму невесту стали похищать - ее ближайшее окружение, разумеется. На некоторых свадьбах (о времени, о нравах!) уже и женихов воруют (Ангелика по этому поводу: «Заказчики всегда хотят чего-нибудь нового, оригинального. Вот и до женихов добрались»). Чаще, правда, мужчин (некоторых) уводят после свадьбы. Без выкупа...

Веселая разухабистая круговерть незаметно подкатывает к финалу. Ровно в полночь - ритуал снятия фаты с невесты. А что снимать-то? Про венки давно забыли, фата превратилась в маленький придаток прически на затылке. То ли дело раньше (посмотрите на старые фотографии)! Веночная корона на полголовы, фата до пят, подвязываемая ленточкой к руке (чтобы не путалась под ногами), у жениха на лацкане пиджака - цветок на длинной атласной ленте. Было что снимать, и время на это требовалось - вытащить заколки, развязать завязочки... Вообще, вы обратили внимание на такую закономерность: чем шире и длиннее подвенечное платье, тем глубже в нем вырез и меньше фата. Материала что ли не хватает? Официально свадебный вечер (т.е. уже ночь) заканчивается «заключительным танцем» молодых, не обязательно вальсом. Чтобы, наконец, деликатно избавиться от поднадоевшей роли, невеста швыряет через голову подаренный избранником букетик. Кто из толпящихся позади девушек его поймает - чаще это удается невестиней дружке - той очередь под ве... (пардон) под фату.

Таковы лишь обязательные пункты свадебного вечера. Фантазия же устроителей, желание «переплюнуть» рождает все новые и новые трюки. Так, «едальная» часть праздника начинается помпезным, под бравурный марш выносом супа шустрими поварами и торжественным открытием «шведского стола». В нужный момент идет театрализованная сцена выноса, вернее выкатывания, и разрезания молодыми свадебного торта. Считается уместным символическое зажжение свекровью и тещей домашнего очага новой семьи. Стали модными винные бутылки с «фирменной этикеткой» - портретом молодых. Маленький презент гостям на память (мелочь, а приятно) должен «достать» последнего пессимиста, если в этой сказке такой еще остался. Ну и т.д. Сами традиционные ритуалы обрастают придумками. Подарочные конверты, например, уже давно не вручаются и не ложатся на рядом стоящий столик и даже не наполняют утробу свињи-копилки (фи, как банально!). Конверты опускаются в красиво расписанный домик (чувствуете намек?). Чудеса творчества в интерпретации подарков являют местные

жители. На одной свадьбе жениху-футболисту подарили макет стадиона с футболистами и болельщиками на трибунах, выполненными... из денежных купюр. А как вам ваза сплошь из металлических дензнаков?.. Для дарящих, конечно, удовольствие - заставить всех ахнуть, а каково получателям - ломать голову над тем, что с этими подарками делать?..

Пусть всего устроители, а вместе с ними «зафрахтованная» музыкальная группа, бояться, чтобы гостям не было скучно. Этого последние и сами не хотят, не за тем пришли! «Расшевелить» же публику бывает очень непросто. Случаются такие приглашенные - в роли наблюдателей, которые судить горазды, сами же за весь вечер (извините) зад от стула не оторвут. Но для хорошего ведущего безвыходных ситуаций не бывает, в его/ее арсенале - богатый набор игр и развлечений с костюмами и реквизитом. Проблема в другом - суметь в ограниченный 8-10 часов вечер втиснуть, помимо обязательного, как можно больше желательного, да так, чтобы публика не заподозрила, что ее «пользуют». У Ангелики это получается, как будто всю жизнь массовиком была. А чего стоило в свое время Михаилу и другим близким уговорить ее на эту роль...

Раздайся, народ!

Ну и, наконец, «какая свадьба без баяна», то бишь без танцев? Неповторимая эта хореография органически дополняет все остальное. Ведь такие массовые, интенсивные и продолжительные телодвижения, какие имеют место на «нашей» свадьбе, возможны только в тесном союзе с вышеописанным столом. Отдав дань традиции первого (и едва ли не единственного за весь вечер) вальса молодых, публика постепенно «набирает обороты». Повышенный спрос на быстрые ритмы. С учетом этого и согласно сценарию (инклюзив для каждой свадьбы) Михаил составляет музыкальную программу. В репертуаре клавишника и солистов, в дискотеке группы - более 500 наименований, и в зависимости от ситуации чудеса современной электроники позволяют в любой момент озвучить нужное. Главное, не упустить момент, когда публика, утолив первый голод, подогревшись многочисленными «Го-орько!», готова «отдаться». И тут звучит обычно «Здравствуйте, гости!», затем без перерыва что-нибудь типа «Детство-детство» (как раз под настроение), «Anton aus Tirol 2, «Ты ж мэна пидманула» - и пошло! Тривиальная кричалка «Танцуют все!» - отсюда! Ну, родимый, твой час настал! Все заботы-печали по боку, яви себя в иной ипостаси. По кажи, как ты пляшешь, и я скажу, кто ты. Тут каждый сам себе хореограф и исполнитель. Э-э-эх, раздайся народ! Ноги-руки-тело сами дергаются, только не мешай. И пошли, и пошли! И вот эдак, и вот так! Каскады фигур, фонтаны эмоций! А «диск-жокей» знай поддает жару: «Давай-давай!.. Не расходимся!.. Вдох-выдох... Поехали!..» Танцующая толпа в экстазе... Несколько таких раскруток за вечер - и гости готовы музыкантов на руках носить. И уж совсем «на засыпку», вне программы Василий обычно презентует мо-



лодом «O Sole mio» или еще что-нибудь из мира большого искусства.

Но вернемся на землю. «Танцевали-веселились, подсчитали...» Нет, до слез, как показывает практика, свадебный бюджет не доводит. И все-таки, сколько стоит современная средняя свадьба переселенцев в Германии? Основные расходы: приглашительные послания, наряды невесты и жениха, венчание, кортеж, зал, декорации, повара, музыкальная группа – почти каждый пункт оборачивается четырехзначным числом. А еще фото- и видеосъемки с последующим изготовлением красочного альбома и кинофильма, отель для ночевки дальних гостей... Да мало ли на что еще приходится идти по велению хорошего тона. Словом, на все про все средняя, повторяем, свадьба влетает этак в тысяч 15-20. Покрывает ли эти расходы содержимое подарочных конвертов? История об этом умалчивает. Во всяком случае, не думаю, что кто-то из организаторов ожидает от свадебного торжества какую-то прибыль. Главное для них – хороший, красочный, запоминающийся праздник в честь рождения новой семьи.

Зачем это надо

Можно по-разному оценивать широту и «крутость» современных свадеб. Одни видят в этом демонстрацию тщеславия, нерациональную трату денег, культивирование не свойственных нашей диаспоре излишеств, «культурные» пьянство и обжорство. Другие считают стремление развернуться «на всю катушку» вполне нормальным. В конце концов, где еще могут разом встретиться, пообщаться многочисленные родственники, друзья и знакомые, да еще двух «кланов»? А что до размаха, то, не будем лукавить, это у нас от тех, с кем несколькими поколениями вместе жили. Щедрое гостеприимство – в обычае и русских, и украинцев, и казахов, и других народов бывшего Советского Союза. Это стало частью нашего менталитета, и не вижу причин этого стыдиться. Как правда и то, что и от немцев их бывшие сожители переняли немало хорошего.

У многих народов, и у российских немцев в том числе, культ свадьбы – это порождение

культы семьи. Там, где крепок и многоголос семейный союз, где видят смысл жизни в счастье своих детей, а те, в свою очередь, искренне уважают старших, там не выпустят дитя «в свободное плавание», а постараются дать ему хороший старт в семейную жизнь, где свадьба – в числе всего прочего. И новая действительность открывает для этого больше материальных возможностей по сравнению с советской родиной. Зато по моральной части старшее поколение подвергается суровому испытанию. Ну как, скажите, примириться с тем, что дети здесь, по примеру местных сверстников, провоцируемые разноцветными «борцами за права человека», норвят раньше времени выйти из под родительской опеки, спешат стать взрослыми? В меру сил и возможностей (в чрезмерном воспитательском рвении недолго и родительские права потерять) «старрики» пытаются держать своих чад в рамках приличия, но – у кого как получается. Поэтому возможность завершить преисполненный тревог и волнений период взросления сына/дочери веками уважаемым обрядом родители почитают за удачу. С тем, что молодые без всяких формальностей «женятся», смирились: уже то хорошо, что, пожив вместе год-другой, отроки проходят проверку на совместимость и потому узаконенный на базе определенного опыта, иногда уже олицетворяемого собственным первенцем, брак обещает быть более надежным, чем союз, скрепленный по канонам патриархальной морали. Многочисленные примеры из жизни это подтверждают. Главное, чтобы те двое сделали правильный выбор и были счастливы.

Доброе слово по адресу свадеб российских немцев позволительно сказать еще вот почему. При всем обилии на столах напитков всевозможной крепости (пей – не хочу!), при всем многолюдье гуляния эти проходят без эксцессов. По крайней мере, мне неизвестны случаи, похожие на трагикомедию, разыгравшуюся на одной из российских свадеб, увековеченную любительской съемкой и запущенной в Интернет. Массовая пьяная драка, вывалившаяся за околицу («свадьбе этой места мало») с участием главных персонажей. Умора! Сцена настолько характерна, что ее даже прокру-

тили в передаче «Пусть говорят». Говорят, число заходов на этот сайт перевалило за миллион. Слава богу, нам такое не привилось (в принципе). Но дело не только в том, что «наши» праздники совсем не обязательно предполагают алкогольную перезагрузку с последующим «выяснением отношений». Мораль в стране другая. Праздники немцы любят, и по этой части идут едва ли не впереди планеты всей. И пьют – о-го-го! Но пьют в основном пиво и «радлер» – смесь пива с лимонадом (пусть это россияне повеселит). И никаких вам проблем. И веселиться они умеют, обходясь умеренными децибелами и без массовика. Содержание праздников, питьевые традиции, культура застолий таковы, что в этом поле нет и не может быть места тривиальным «ты меня уважаешь?» И мы волей или неволей стремимся вписываться в общую атмосферу. Опять же – в принципе. К сожалению, то тут, то там мы вторгаемся этаким ухарством в размеренное бытие местных, для которых, повторюсь, покой превышает всего. В целом же интеграционная, так сказать, тенденция в этом деле обнадеживает. К месту сказать, практически ни одна «переселенческая» свадьба без местных жителей не обходится, они или сами «гастгеперы» – как близкие одной из бракосочетающихся сторон, или их друзья, знакомые, коллеги. «Очень доброжелательные, отзывчивые, благодарные люди, – делится впечатлениями Анжелика. – Они с неподдельным интересом наблюдают происходящее, охотно участвуют в играх, и даже в кругу с преимущественно русской речью чувствуют себя вполне уютно. В конце одной такой свадьбы подошел пожилой мужчина из местных поблагодарить за интересный вечер. «Но вы, наверное, мало что поняли?..» «Ничего, – говорит, – главное то, что видел и чувствовал».

Итак, да здравствуют свадьбы! Ведь праздник в честь рождения новой семьи несравним ни с какими другими красными датами. Он бывает раз в жизни. И пусть все то доброе, светлое, радостное, щедрое, что явилось в тот незабываемый день, служит духовным талисманом двоих породившихся сердец и тех, кому они с Божьим благословением подарят жизнь.

Роберт Штарк

Daheim

Ein Weg durch Korn und roten Klee,
darüber der Lerche Singen,
das stille Dorf, der helle See,
süßes Wehen, frohes Klingen,

Es wogt Korn im Sonnenbrand,
darüber die Glocken schallen.
Sei mir gegrüßt, mein deutsches Land,
du schönstes Land von allen.

Emil Prinz

